

В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

по делу

**ЭКОЗАЩИТА, ГОЛОС и другие
и 48 других жалоб**

Заявители

против

РОССИИ

Государство-ответчик

Жалобы №№ 9988/13 и 48 других

**ВОЗРАЖЕНИЯ ЗАЯВИТЕЛЕЙ
НА МЕМОРАНДУМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ
ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЕМЛЕМОСТИ И СУЩЕСТВА ДЕЛА
ТРЕБОВАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЕЙ О СПРАВЕДЛИВОЙ КОМПЕНСАЦИИ**

12 марта 2018 года

РЕЗЮМЕ

Заявителями в настоящем деле являются 61 российская некоммерческая организация, а также российские граждане – руководители и члены данных организаций.

В разделе II заявители излагают факты, имевшие место подачи заявителями жалоб в Европейский Суд по правам человека и не отраженные в изложении фактов, подготовленным Секретариатом Суда и направленном в адрес Правительства Российской Федерации вместе с вопросами по существу жалоб заявителей. Дополнительные факты в делах заявителей демонстрируют, в частности, что хотя в отношении небольшого числа некоммерческих организаций и их участников решения о привлечении к административной ответственности были отменены вышестоящими судами, в ситуации большинства заявителей применение Закона об иностранных агентах привело к новым, зачастую неоднократным и высоким, административным штрафам, существенным финансовым затратам, дополнительным ограничениям их деятельности и невозможности взаимодействия с государством, а в одном случае даже к уголовному преследованию руководителя организации. Многие некоммерческие организации были ликвидированы за нарушение различных формальностей, связанных с требованиями по Закону об иностранных агентах, или вынуждены были самостоятельно принять решение о ликвидации во избежание новых санкций по Закону об иностранных агентах. Попытки оспаривания заявителями включения их в реестр «иностранцев» ни в одном случае не имели успеха, поскольку суды во всех случаях соглашались с оценкой Минюстом России деятельности некоммерческих организаций в качестве «политической».

В разделе III заявители комментируют возражения государства-ответчика относительно приемлемости части жалоб (Московской Хельсинкской группы, Демократического центра, АДЦ «Мемориал» и ЛГБТ-организации «Выход»), в связи с тем, что ряд организаций-заявителей не были оштрафованы по Закону об иностранных агентах и никогда не были включены в реестр «иностранцев». Заявители утверждают, что несмотря на отсутствие таких мер, они сохраняют статус жертвы, поскольку под угрозой включения в реестр «иностранцев» или применения к ним санкций по Закону об иностранных агентах данные некоммерческие организации были вынуждены

отказаться от иностранного финансирования и существенно сократить свою деятельность, либо вынужденно принять решение о ликвидации по причине отсутствия возможности получения финансирования из «российских» источников и невозможности работать с ярлыком «иностранного агента». Соответственно, жалобы данных заявителей являются приемлемыми.

Подробные возражения заявителей на меморандум Правительства содержатся в разделе IV.

Заявители начинают свои возражения с комментариев в отношении обзора международных актов, законодательства и практики других государств, который приводит Правительство в своем меморандуме в обоснование своей позиции о том, что российское законодательство об иностранных агентах соответствует зарубежной практике и международным стандартам права на свободу ассоциаций (раздел IV.A возражений). Заявители демонстрируют, что представленный Правительством обзор основан в большинстве своем на неверной и намеренно искаженной информации относительно особого регулирования статуса неправительственных организаций, получающих иностранное финансирование. В частности, специальные меры, ограничивающие возможность получения неправительственными организациями иностранного финансирования, прямо противоречат международным актам, принятым в рамках Совета Европы, в частности, основополагающим принципам статуса неправительственных организаций в Европе и Рекомендации CM/Rec (2007) 14 Комитета министров государств-членов Совета Европы «Юридический статус негосударственных организаций в Европе». В тех странах, где существуют ограничения, связанные с участием некоммерческих организаций в политической деятельности, они касаются только запрета на финансирование политических партий и прямого участия в избирательном процессе, но не абстрактного влияния на решения и политику органов власти государства. В большинстве юрисдикций в отношении некоммерческих организаций действуют те же общие меры финансового контроля, которые предусмотрены для всех юридических лиц, и направлены на борьбу с отмыванием денег, противодействие финансированию терроризма, обеспечение соблюдения таможенных и налоговых правил. Ни в одном из государств законодательство не использует стигматизирующий термин «иностранная организация» или иные негативно окрашенные ярлыки. Используемый в американском законе FARA термин «иностранная организация» (*foreign agent*), на

который Правительство России ссылается как на аналог российского закона, не является релевантным примером, поскольку в английском языке он является нейтральной юридической категорией и не имеет какой-либо негативной коннотации.

Раздел IV.B возражений заявителей подробно объясняет, почему российский закон об иностранных агентах не соответствует требованию «качества закона» по смыслу Европейской Конвенции.

В частности, определение термина «иностранный агент» не является четким и предсказуемым, поскольку в своем общеупотребимом значении «агент» предполагает действие по указанию или в интересах иного лица (в данном случае, зарубежного спонсора), тогда как по смыслу Закона об НКО для объявления организации «иностранным агентом» достаточно самого факта получения любого иностранного финансирования и осуществления «политической» деятельности в ее чрезмерно широком понимании в законе. Следовательно, между российскими организациями и иностранными донорами отсутствуют какие-либо «агентские» отношения, что, в частности, в корне отличает российский подход от американского закона FARA, на который неоднократно ссылается государство-ответчик. Правительство не привело ни одного факта, демонстрирующего, что российские организации действуют по указанию или в интересах международных фондов или иностранных доноров, поддерживающих их деятельность, тогда как заявители утверждают, что они самостоятельно определяют содержание своей деятельности на основе ценностей прав человека и защиты общественных интересов.

Равным образом не являются четко определенными понятия «иностранное финансирование» и «политическая деятельность», одновременное наличие которых закон связывает с неизбежным присвоением статуса «иностранный агент». Как показывает практика применения закона, получение даже символической суммы, косвенной выгоды, или даже отказ организации от предложенных денег, рассматривается как «иностранное» финансирование, при этом не имеет значения, связано ли такое финансирование с содержанием конкретной «политической» деятельности организации. Что касается собственно «политической» деятельности, то заявители утверждают, что по смыслу Закона об иностранных агентах абсолютно любая деятельность российских некоммерческих организаций имеет признаки «политической», поскольку в отличие от

общепринятого понимания «политической деятельности» как борьбы за власть, российский закон называет политической любую деятельность, имеющую общественный резонанс и способную воздействовать на общественное мнение. Это подтверждает и практика применения Закона об иностранных агентах, в частности тот факт, что в 100% дел, когда организации пытались оспаривать их включение в реестр «иностранцев», суды признавали обоснованность оценки их деятельности в качестве политической, даже если она подпадала под исключения, предусмотренные в самом законе. Соответственно, российские некоммерческие организации не могут принять разумных мер для избежания внесения их в реестр «иностранцев» если они получают иностранные деньги. Именно в этом заявителям видится произвольный характер закона, поскольку он позволяет объявить политической любую деятельность НКО и тем самым включить такую организацию в реестр иностранных агентов.

Заявители далее объясняют, что требования к маркировке материалов некоммерческих организаций как материалов «иностранцев» также не являются достаточно ясными и поэтому приводят к произвольному применению, в частности, к наложению огромных штрафов на организации и их сотрудников. Закон не определяет ни понятие материалов, подлежащих маркировке, ни формы такой маркировки, в результате чего даже упоминание об организации третьими лицами, или публикация организацией новостей, без указания на ее статус «иностранного агента» является достаточным основанием для привлечения к ответственности. Значительные суммы штрафов, налагаемые на несоблюдение этой формальности, назначаются произвольно и, в особенности в эпоху Интернета, могут приводить к неоднократному привлечению к ответственности за распространение любой информации об организации.

Вторая часть раздела IV.B содержит подробное обоснование позиции заявителей относительно того, почему сам Закон об иностранных агентах и практика его применения не соответствуют требованию необходимости в демократическом обществе, как обязательного условия правомерности ограничения права на свободу слова и объединения. Правительство России утверждает, что Закон об иностранных агентах необходим для осуществления контроля за финансированием НКО и повышением прозрачности их деятельности в интересах общества.

Во-первых, заявители показывают, что для контроля за финансовой деятельностью некоммерческих организаций не было необходимым само использование термина «иностранный агент», поскольку в российском контексте он имеет очевидно негативное значение, стигматизирующее НКО как «врагов народа». Несмотря на утверждение властей об обратном, на момент принятия закона отрицательное восприятие термина «иностранный агент» было очевидно для законодателя, что подтверждается ссылками на многочисленные публикации и дебаты в самой Госдуме в период обсуждения данного закона в начале 2012 года. Даже если была необходимость принятия специальных мер по контролю за иностранным финансированием НКО, власти могли это сделать без создания специального реестра «иностранных агентов». Заявители убеждены, что термин «иностранный агент» был выбран намеренно с целью клеймения социально активных российских неправительственных организаций и тем самым исключения их из общественного пространства.

Во-вторых, заявители объясняют, почему Закон об иностранных агентах формально и фактически ограничивает возможность получения организациями иностранного финансирования и почему такое ограничение не является необходимым для достижения тех целей, которые указывает Правительство. В частности, несмотря на отсутствие формального запрета на иностранное финансирование, многочисленные требования, установленные в Законе об иностранных агентах, и драконовские меры ответственности за их несоблюдение, фактически вынуждают НКО отказываться от такого финансирования. Более того, в России отсутствует доступное финансирование деятельности некоммерческих организаций в тех сферах, которые наиболее часто объявляются «политической» деятельностью: права человека, экология, защита меньшинств и пр. Кроме того, получение иностранного финансирования и следующее за этим практически неизбежное включение в реестр иностранных агентов, приводит к запрету для организаций на участие в государственных программах поддержки социально-ориентированных НКО, даже если они активно работают в социальной сфере, а также к многочисленным запретам на участие в диалоге с государственными структурами. Многочисленные примеры запретов и выдержки из нормативных актов, которые приводят заявители в своих возражениях, опровергают утверждение властей о том, что регистрация организаций-заявителей в качестве

«иностранных агентов» никак не повлияла на их способность свободно выражать свое мнение и осуществлять свою деятельность.

В итоге заявители утверждают, что не было никакой объективной необходимости в создании реестра «иностранных агентов» и введения системы наказаний за соблюдением российскими некоммерческими организациями данных требований. Еще до введения статуса «иностранного агента» российское законодательство о некоммерческих организациях содержало четкие механизмы, позволявшие государству и обществу осуществлять контроль за получением и расходованием некоммерческими организациями денежных средств из иностранных источников. Правительство не объясняет, почему таких мер было недостаточно. По мнению заявителей, выделение НКО, получающих иностранное финансирование, в специальном публичном реестре «иностранных агентов», является непропорциональным способом обеспечения контроля за финансовой деятельностью НКО, поскольку такой контроль может осуществляться без использования стигматизирующих терминов посредством создания в глазах общества представления о наличии списка организаций, работающих в «иностранных» интересах.

В-третьих, не являются необходимыми многочисленными формальными требованиями к организациям, включенным в реестр «иностранных агентов», о маркировке публикаций, особому бухгалтерскому учету, проведению аудита и предоставлению отчетности. Такие требования создают серьезные обременения и приводят к существенным затратам для НКО, а информация, которую вынуждены предоставлять НКО, никак не помогает в достижении цели «прозрачности» их деятельности, поскольку такая информация в большинстве своем уже доступна государству из общих источников контроля за поступлением денежных средств из-за рубежа в отношении любых юридических лиц и с учетом системы отчетности для всех НКО.

В-четвертых, установленные за несоблюдение Закона об иностранных агентах санкции являются непропорционально высокими и не соответствующими ни финансовому положению некоммерческих организаций, ни исключительно формальному характеру нарушений. При назначении наказания суды не учитывают возможные последствия для некоммерческих организаций.

В разделе IV.C заявители объясняют, что Закон об иностранных агентах и практика его применения нарушают запрет дискриминации по смыслу статьи 14

Конвенции. Во-первых, в связи с чрезмерными ограничениями в отношении некоммерческих организаций, получающих иностранное финансирование, по сравнению с организациями, не получающим такового. Во-вторых, в связи с тем, что многие некоммерческие организации не имеют возможности получать финансирование своей деятельности в России (экологические, правозащитные, ЛГБТ). В-третьих, в связи с целенаправленным применением ограничений по Закону об иностранных агентах к тем некоммерческим организациям, которые критикуют политику властей.

В заключительном разделе IV.D своих возражений заявители доказывают, что реальной целью принятия Закона об иностранных агентах было не повышение прозрачности деятельности НКО, как утверждает Правительство, а подавление общественной активности организаций, критикующих власти, за счет лишения их финансовых источников своей деятельности. Следовательно, официально декларируемая властями цель ограничения свободы слова и ассоциации отличается от истинной цели подавления инакомыслия, что является нарушением статьи 18 Конвенции.

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящие письменные замечания подготовлены от имени заявителей их представителями в ответ на меморандум Правительства России, представленный его Агентом - Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека 19 сентября 2017 года.

2. Заявители подтверждают свои жалобы на нарушение статей 10, 11, 14 и 18 Конвенции, а также поддерживают все аргументы, высказанные в своих первоначальных жалобах и дополнениях к ним.

3. Заявители опровергают позицию властей Российской Федерации о том, что их жалобы являются неприемлемыми для рассмотрения по существу, а нарушения статей 10, 11, 14 и 18 Конвенции в данном деле не имели места.

4. Настоящие замечания касаются следующих вопросов (нумерация по пунктам):

II. Изложение фактов	5
III. Вопросы приемлемости	202
<i>A. Московская Хельсинкская группа</i>	204
<i>B. ЛГБТ-организация Выход, АДЦ “Мемориал”, Демократический центр</i>	209
<i>C. Остальные вопросы приемлемости</i>	212
IV. Существо дела	213
<i>A. Общие вопросы и комментарии на замечания третьих сторон</i>	214
<i>B. Предполагаемое нарушение статей 10 и 11 Конвенции</i>	249
a. “Качество закона”	251
b. Необходимость в демократическом обществе	296
<i>C. Предполагаемое нарушение статьи 14 Конвенции</i>	394
<i>D. Предполагаемое нарушение статьи 18 Конвенции</i>	409
V. Требования справедливой компенсации	428
<i>A. Нематериальный вред</i>	428
<i>B. Материальный ущерб</i>	434
<i>C. Судебные расходы и издержки</i>	437
VI. Заключение	439

II. ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

5. Заявители подтверждают изложение фактов, подготовленное Секретариатом Суда и приложенное к письму Суда о коммуникации жалоб Правительству России.

6. Факты, имевшие место в делах заявителей, но не упомянутые в изложении фактов, подготовленном Секретариатом Суда, излагаются ниже в соответствии с нумерацией жалоб в приложении к письму Суда от 4 октября 2017 г.

II.1. Жалоба № 9988/13: Экозащита и другие

а. Правозащитный центр “Мемориал”

7. 4 мая 2016 года заявитель подал кассационную жалобу в Верховный Суд РФ на судебные постановления по делу о внесении в реестр НКО-“иностранных агентов” (приложение 1а.1). 29 августа 2016 года Верховный Суд отклонил жалобу (приложение 1а.2).

8. 23 ноября 2015 года заявитель уплатил штрафы, назначенные двумя постановлениями мирового судьи судебного участка №423 г. Москвы (приложение 1а.3). 29 февраля 2016 года зам. председателя Московского городского суда отклонила жалобы заявителя на эти постановления (приложения 1а.4 и 1а.6). 6 и 8 июня 2016 года Верховный Суд РФ также отклонил жалобы заявителя на эти постановления (приложение 1а.5 и 1а.7).

9. 14 и 27 декабря 2016 года Тверской районный суд г. Москвы признал заявителя виновным в немаркировке материалов указанием на НКО-“иностранного агента” (ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ, приложения 1а.8-9 и 1а.12-13). Заявитель обжаловал постановления (приложения 1а.10 и 1а.14). 30 марта и 12 апреля 2017 года Московский городской суд отклонил жалобы заявителя (приложения 1а.11 и 1а.15). 9 июня 2017 года штрафы были уплачены (приложение 1а.16).

10. При проведении ежегодной проверки соответствия деятельности заявителя законодательству, предусмотренной для НКО-“иностранных агентов”, 30 октября 2015 года Минюст России сделал вывод, что продолжение “политической деятельности” заявителя подрывали основы конституционного строя РФ.

б. Ассоциация “Голос”

11. Организация-заявитель оспорила решение Минюста России о внесении ее в реестр НКО-“иностранных агентов”. 2 сентября 2015 года Замоскворецкий

районный суд г. Москвы отказал в требованиях заявителя. 30 марта 2016 года Московский городской суд отклонил апелляцию заявителя (приложение 1b.1).

12. Организация-заявитель обращалась в Минюст России с заявлениями об исключении из реестра НКО-“иностранных агентов”. Актом проверки от 7 августа 2015 года и решением от 8 сентября 2015 года (приложения 1b.2-3) заявителю было отказано в исключении из реестра, поскольку гонорар г-на Романа Удота был сочтен иностранным финансированием. Заявитель обжаловал отказ в суд (приложение 1b.4), но 25 декабря 2015 года Замоскворецкий районный суд г. Москвы отказал в требованиях заявителя (приложение 1b.5). Решением Минюста России от 9 февраля 2016 года и актом проверки от 15 апреля 2016 года заявителю вновь было отказано в исключении из реестра (приложения 1b.6-7).

13. Тремя постановлениями от 11 апреля 2016 года Пресненский районный суд г. Москвы признал организацию-заявителя виновной в нарушении части 2 статьи 19.34 КоАП РФ (немаркировка публикаций указанием на НКО-“иностранного агента”) и назначил ей штрафы 300.000, 400.000 и 500.000 рублей (приложения 1b.8, 1b.11, 1b.14). 12 мая 2016 года Московский городской суд подтвердил постановления районного суда (приложения 1b.9, 1b.12, 1b.15), а 13 октября 2016 года отклонил надзорную жалобу (приложения 1b.10, 1b.13, 1b.16). 26 мая 2016 года Пресненский районный суд наложил на заявителя еще один штраф (приложение 1b.17), но 18 июля 2016 года Московский городской суд отменил его в связи с истечением сроков давности (приложение 1b.18).

14. 12 мая 2016 года Главное управление Минюста России по г. Москве обратилось в суд с требованием о ликвидации организации-заявителя (приложение 1b.19). Несмотря на возражения заявителя (приложения 1b.20-21), 29 июля 2016 года Пресненский районный суд г. Москвы удовлетворил заявление о ликвидации (приложение 1b.22). Заявитель подал апелляционную жалобу (приложение 1b.23), но 4 октября 2016 года Московский городской суд отклонил ее (приложение 1b.24).

с. Фонд “Голос”

15. По заявлению Главного управления Минюста России по г. Москве 6 апреля 2016 года Басманный районный суд г. Москвы принял решение о ликвидации организации-заявителя (приложение 1с.1). Заявитель не был уведомлен о процессе и не имел возможности обжаловать это решение.

d. Международный Мемориал

16. 30 сентября 2016 года Минюст России провел проверку заявителя и пришел к выводу, что организация отвечает критериям НКО-“иностранный агент” (приложение 1d.1). 4 октября 2016 года Минюст России внес заявителя в реестр НКО-“иностранных агентов” (приложение 1d.2).

17. 21 ноября 2016 года заявитель обратился в суд с заявлением об оспаривании решения Минюста России (заявление - приложение 1d.3, возражения на него - приложения 1d.4-5). 16 декабря 2016 года Замоскворецкий районный суд г. Москвы отказал заявителю (приложение 1d.6). 14 августа 2017 года Московский городской суд отклонил апелляционную жалобу заявителя (приложение 1d.7).

18. 7 декабря 2016 года Тверской районный суд г. Москвы признал заявителя виновным в нерегистрации в качестве НКО-“иностранный агент” и назначил штраф 300.000 рублей (приложение 1d.8). 10 марта 2017 года Московский городской суд отклонил жалобу заявителя (приложение 1d.9).

е. Комитет против пыток

19. 24 июля 2015 года организация-заявитель приняла решение о самоликвидации (приложение 1e.1).

20. 6 августа 2015 года мировой судья судебного участка №2 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода вынес постановление о наложении на заявителя штрафа в 300.000 рублей за немаркировку листовок (приложения 1e.2, 1e.3). 16 сентября 2015 года Нижегородский районный суд отклонил жалобу заявителя на постановление мирового судьи (приложение 1e.4).

21. 11 и 25 сентября 2015 года мировой судья судебного участка №2 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода вынес еще два постановления о штрафах в 300.000 рублей каждый за немаркировку публикаций (приложения 1e.5, 1e.6). Заявитель не обжаловал эти постановления.

ф. Фонд “Общественный вердикт

Оспаривание представления прокуратуры г. Москвы.

22. 30 ноября 2015 года Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) (в лице судьи единолично) отказал в передаче дела на рассмотрение суда кассационной инстанции (приложение 1f.1).

Оспаривание включения в реестр

23. 21 июля 2014 года Минюст РФ включил Фонд «Общественный вердикт» в реестр (приложение 1f.2).

24. 23 июля 2014 года Фонд «Общественный вердикт» подал в суд заявление (приложение 1f.3 и 1f.4), в котором обжаловал включение в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. 2 декабря 2014 года Замоскворецкий районный суд принял решение о законности решения Минюста РФ в реестр (приложение 1f.5).

25. 22 апреля 2015 года Фонд «Общественный вердикт» подал апелляционную жалобу на это решение в Московский городской суд (приложение 1f.6). 28 сентября 2015 года Московский городской суд отклонил апелляционную жалобу (приложение 1f.7).

26. 25 ноября 2015 года Фонд «Общественный вердикт» подал кассационную жалобу в Московский городской суд на решение первой и апелляционной инстанций (приложение 1f.8). 25 декабря 2015 года Московский городской суд отказал в передаче дела на рассмотрение суда кассационной инстанции (приложение 1f.9).

27. 2 марта 2016 года Фонд «Общественный вердикт» подал кассационную жалобу в ВС РФ (приложение 1f.10). 29 апреля 2016 года ВС РФ отказал в рассмотрении кассационной жалобы по существу (приложение 1f.11).

Плановая проверка Минюстом России Фонда «Общественный вердикт»

28. 21 октября 2015 года Организация получила от Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве (далее – ГУ Минюста РФ по Москве) уведомление о проведении плановой документарной проверки с 5 ноября по 2 декабря 2015 года (приложение 1f.12).

29. 5 ноября 2015 года Фонд «Общественный вердикт» предоставил в ГУ Минюста РФ по Москве требуемую документацию в объеме 22 томов на 2938 листах (приложение 1f.13) вместе с сопроводительным письмом (приложение 1f.14).

30. 23 ноября 2015 года Организация получила второй запрос о предоставлении информации в рамках проводимой проверки (приложение 1f.15), направив в установленный срок ответ (приложение 1f.16).

31. 2 декабря 2015 года ГУ Минюста РФ по Москве оформил в отношении Фонда «Общественный вердикт» акт проверки (приложение 1f.17). Согласно выводу акта проверки Фонд осуществляет деятельность НКО, выполняющей функции иностранного агента и нарушает законодательство, не указывая в

распространяемых им материалах, что является НКО, выполняющей функции иностранного агента.

32. 16 декабря 2015 года Фонд направил посредством почты в ГУ Минюста РФ по Москве в письменные возражения на акт проверки (приложение 1f.18).

33. 29 декабря 2015 года ГУ Минюста РФ по Москве, рассмотрев возражения Фонда, направил ей ответ (приложение 1f.19).

Дела об административных правонарушениях по статье 19.7.5-2 КоАП РФ

34. В конце мая 2015 года Фонд получил по почте письмо от Минюста РФ от 25.05.2015 г. (приложение 1f.20) о том, что в деятельности Фонда выявлены признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.7.5-2 КоАП РФ (непредставление отчетности НКО-“иностранном агентом”), а также о том, что 10 июня 2015 года состоится составление протокола об административном правонарушении в отношении Фонда. При составлении протокола выяснилось, что основанием для этого явилось отсутствие в Минюсте РФ отчета по форме ОИА001 за январь-март 2015 года и аудиторского заключения за 2014 год. Вместе с тем, Фонд отправлял 15 апреля 2015 года в Минюст РФ все необходимые документы по почте своевременно и представил 10 июня 2015 года до составления протокола все документы (приложение 1f.21). В результате Минюстом РФ протокол об административном правонарушении в отношении Фонда не был составлен.

35. 20 мая 2016 года Фонд получил по почте письмо от Минюста РФ от 22.04.2016 г. (приложение 1f.22) о том, что в деятельности Фонда выявлены признаки административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.7.5-2 КоАП РФ, а также о том, что 16 мая 2016 года состоится составление протокола об административном правонарушении в отношении Фонда. 30 мая 2016 года Фонд подал в Минюст РФ ходатайство об отзыве протокола об административном правонарушении в связи с тем, что 15 апреля 2016 года Фонд направил в Минюст РФ в соответствии с требованиями действующего законодательства заказным письмом с уведомлением и описью отчет по форме ОИА001 за январь-март 2016 года и аудиторское заключение за 2015 год (приложение 1f.23). 8 июня 2016 года Фонд получил по почте письмо от Минюста РФ от 16.05.2016 о том, что 16 мая 2016 года в отношении Фонда был составлен протокол об административном правонарушении по статье 19.7.5-2 КоАП РФ с приложением этого протокола, а также о том, что протокол был направлен по подсудности мировому судье

судебного участка № 423 Тверского района г. Москвы (приложение 1f.24 и 1f.25). 6 июля 2016 года Фонд получил письмо от Минюста РФ от 22.06.2016 (приложение 1f.26) о том, что мировой суд вернул протокол об административном правонарушении в Минюст РФ и что новый протокол направляться в суд не будет.

Дела об административной ответственности по статье 19.34 КоАП РФ

36. 20 ноября 2015 года Фонд получил письмо из Управления Роскомнадзора по Центральному федеральному округу от 10.11.2015 г. (далее – Роскомнадзор) (приложение 1f.27), в котором ведомство сообщило, что «установлен факт распространения» Фондом информационных материалов без маркировки «иностранный агент», представитель Фонда был приглашен на составление протокола об административном правонарушении 13 ноября 2015 года по части 2 статьи 19.34 КоАП РФ. При этом письмо Роскомнадзора было направлено в Фонд по почте 12 ноября. 25 ноября 2015 года Фонд получил телеграмму Роскомнадзора от 24.11.2015 г. (приложение 1f.28) с приглашением представителя Фонда на составление протокола об административном правонарушении по части 2 статьи 19.34 КоАП РФ. Фонд дважды получил приглашение на составление протокола после указанного в приглашении времени его составления. 4 декабря 2015 года Фонд получил по почте протокол об административном правонарушении от 25.11.2015 (приложение 1f.29) по ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ за четыре публикации, распространяемые на своем сайте без указания о том, что Фонд является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента (приложение 1f.30). 17 марта 2016 года Тверской районный суд г. Москвы вынес решение, согласно которому Фонд признан виновным в совершении административного правонарушения по ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ и ему был назначен штраф в размере 400 000 рублей (приложение 1f.31). При этом суд проигнорировал позицию Фонда (приложение 1f.32 и 1f.33). 14 июня 2016 года Фонд обжаловал данное решение в Московский городской суд (приложение 1f.34 и 1f.35). 26 сентября 2017 года Московский городской суд (в лице одного судьи) вынес решение, согласно которому отменил постановление первой инстанции и производство по делу об административном правонарушении прекратил на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности (приложение 1f.36).

Другие меры реагирования Минюста РФ в связи с применением закона об «иностранцах агентах»

37. 8 июля 2015 года Фонд получил предупреждение от Минюста РФ от 30.06.2015 г. (приложение 1f.37) с требованием представить до 24 августа 2015 года документы, подтверждающие устранение нарушений законодательства. Минюст РФ указал в предупреждении, что Фонд в нарушение законодательства не разместил в сети Интернет отчет о своей деятельности за второе полугодие 2014 года, а также что не располагает сведениями о размещении отчета о деятельности Фонда в указанный период в средстве массовой информации. 21 августа 2015 года Фонд представил в Минюст РФ ответ (приложение 1f.38), согласно которому сообщил, что отчеты Фонда размещены в сети Интернет с предоставлением ведомству в приложениях соответствующих распечаток материалов.

38. 2 мая 2017 года Фонд получил от Минюста РФ письмо от 25.04.2017 (приложение 1f.39) с требованием представить не позднее 29 мая 2017 года в Минюст РФ аудиторское заключение с бухгалтерской отчетностью (в том числе бухгалтерского баланса по состоянию на 31.12.2016 г., отчет о целевом расходовании средств за 2016 г., пояснений к бухгалтерской отчетности за 2016 г.). 3 мая 2017 года Фонд направил в Минюст РФ письмо с требуемыми документами по почте (приложение 1f.40). 29 мая 2017 года Фонду стало известно, что указанное письмо не дошло до адресата из-за некачественного оказания почтовых услуг, и Фонд был вынужден направить письмо 29 мая 2017 года по электронной почте (приложение 1f.41) и продублировать его представление в Минюст РФ 30 мая 2017 года, передав непосредственно в приемную ведомства (приложение 1f.42).

г. Экозащита

Оспаривание включения в реестр НКО-“иностранных агентов”

39. 21 июля 2014 года Минюст России включил организацию-заявителя в реестр. 25 июля 2014 года Экозащита отправила по почте заявление об обжаловании включения в реестр в Замоскворецкий районный суд г. Москвы (приложение 1g.1). 4 августа 2014 года Замоскворецкий районный суд вынес определение о возвращении искового заявления (приложение 1g.2), которое организация не могла его получить до 4 февраля 2015 года (приложения 1g.3-5). Экозащита обжаловала указанное определение, но 12 мая 2015 года Московский городской суд отклонил жалобу (приложение 1g.6). Экозащита обжаловала вышеназванное определение в кассационной инстанции (приложение 1g.7). 13

ноября 2015 года Московский городской суд вынес определение о возвращении кассационной жалобы без рассмотрения (приложение 1г.8).

Дела об административной ответственности по статье 19.34 КоАП РФ

40. 22 декабря 2014 года Московский районный суд г. Калининграда вынес решение по жалобе Экозащиты на постановление об административном правонарушении от 08.09.2014 г. (приложение 1г.9), согласно которому был снижен назначенный ранее штраф до 100.000 рублей. Штраф не оплачен и в дальнейшем постановление не обжаловалось.

Дела об административных правонарушениях по статье 19.7.5-2 КоАП РФ

41. 25 мая 2015 года Управление Министерства юстиции РФ по Калининградской области составили протокол об административном правонарушении № 00773915 в отношении Экозащиты по статье 19.7.5.-2 КоАП РФ (приложение 1г.10). 3 июля 2015 года мировой судья судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда вынес постановление об административном правонарушении и назначил штраф 100.000 рублей (приложение 1г.11). 5 августа 2015 года Экозащита подала жалобу на постановление в Московский районный суд г. Калининграда (приложение 1г.12). 9 октября 2015 года Московский районный суд жалобу отклонил (приложение 1г.13). Штраф не оплачен.

42. 3 июля 2015 года мировой судья судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда вынес постановление об административном правонарушении по ст. 19.7.5-2 КоАП РФ в отношении руководителя Экозащиты Королевой А.Е. и назначил ей штрафа 10.000 рублей (приложение 1г.14). Штраф оплачен.

43. 10 ноября 2015 года, 18 января 2016 года и 17 января 2018 года тот же мировой судья прекратил два дела об административном правонарушении по ст. 19.7.5-2 КоАП РФ в отношении заявителя в связи с истечением сроков давности (приложения 1г.15-18, 1г.30-31). Постановления не обжаловались.

44. 14 апреля 2016 года, 13 сентября 2016 года и 13 июня 2017 года тот же мировой судья признал Экозащиту виновной в административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.7.5-2 КоАП и вынес предупреждения (приложения 1г.19, 1г.22-23, 1г.27). Первого и третьего постановлений в полном объеме у Экозащиты нет, оно не было выдано представителю при ознакомлении с материалами административных дел. Постановления не обжаловались.

45. 12 июля 2016 года, 12 декабря 2016 года и 12 октября 2017 года тот же мировой судья признал Экозащиту виновной в административном правонарушении по ст. 19.7.5-2 КоАП РФ и назначил штрафы 100.000 рублей, 50.000 рублей и 100.000 рублей соответственно (приложения 1g.20-21, 1g.24-25, 1g.28-29). Постановления не обжаловались. Штрафы не оплачены.

46. 17 апреля 2017 года тот же мировой судья признал Экозащиту виновной в совершении административного правонарушения по ст. 19.7.5-2 КоАП РФ и назначил ей штраф. Размер неизвестен, поскольку постановление есть на сайте суда в обезличенном виде (приложение 1g.26). Оригинал постановления Экозащита не располагает. Постановление не обжаловалось. Штраф не оплачен.

Другие дела об административных правонарушениях

47. 19 января 2016 года, 2 сентября 2016 года, 26 декабря 2016 года, 7 июня 2017 года и 22 ноября 2017 года мировой судья судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда признал Экозащиту виновной в административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ (невыполнение в установленный срок законного предупреждения Минюста РФ – непредоставление отчетности и неразмещение ее в сети Интернет) и назначил ей штрафы 10.000 рублей каждый (приложения 1g.32-33, 1g.36, 1g.37-38, 1g.39-40, 1g.41-42). Только на первое постановление подана жалоба в Московский районный суд г. Калининграда (приложение 1g.34), 1 марта 2016 года она отклонена (приложение 1g.35). Оригинал второго постановления Экозащита не располагает, о нем известно с сайта суда. Штрафы не оплачены

48. 1 декабря 2015 года мировой судья судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда прекратил производство по ч. 2 ст. 19.4.1 КоАП РФ (воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля) в отношении Экозащиты в связи с отсутствием в ее действиях состава административного правонарушения (приложение 1g.43-44). Постановление не обжаловалось.

49. 13 и 14 июля 2017 года и.о. мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда признал Экозащиту и А.Е. Королеву виновными в административном правонарушении по ст. 19.7 КоАП РФ (непредставление Минюсту России отчетов о продолжении деятельности) и вынес предупреждения (приложение 1g.45-47). Указанные постановления не обжаловались.

h. “Гражданский контроль”

50. 6 ноября 2015 года заявитель обратился в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой на судебные постановления по делу о включении в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента (приложение 1h.1). 11 января 2016 года Верховный Суд РФ отклонил жалобу (приложение 1h.2).

51. Государственные органы обвиняли организацию-заявителя и ее председателя в совершении ряда административных правонарушений. Решениями Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурге от 22 июля 2016 г. и Санкт-Петербургского городского суда от 25 августа 2016 года (приложение 1h.3) прекращено производство по делу о правонарушении по статье 20.4 КоАП РФ (нарушение требований пожарной безопасности) в связи с истечением сроков давности, а решением Куйбышевского районного суда 1 июня 2017 года (приложение 1h.4) - в связи с недостаточной оценкой доказательств административным органом.

52. 26 мая 2016 года мировой судья судебного участка №206 Санкт-Петербурга прекратил производство по делу об административном правонарушении по статье 19.7.5-2 КоАП РФ (непредставление документов НКО-“иностранном агентом”) в связи с отсутствием доказательств правонарушения (приложение 1h.5), а 15 января 2018 года тот же мировой судья прекратил производство по делу об административном правонарушении по статье 17.7 КоАП РФ (неисполнение законных требований прокурора) в связи с неполнотой представленных судье документов и нерассмотрением прокурором ходатайств защиты (приложение 1h.6).

i. Машир

53. 28 февраля 2017 года Верховный Суд РФ отклонил кассационную жалобу на частное определение Магасского районного суда от 13 ноября 2015 года и апелляционное определение Верховного суда Республики Ингушетия от 4 февраля 2016 года (приложение 1i.1).

54. Двумя постановлениями от 30 августа 2016 года (приложения 1i.2 и 1i.4) и тремя постановлениями от 1 декабря 2016 года (приложения 1i.6-7, 1i.10-11, 1i.14-15) Карабулакский районный суд признал организацию виновной в распространении публикаций без указания на НКО-“иностранного агента”, назначив пять штрафов по 300.000 рублей каждый. Двумя решениями от 16 ноября 2016 года (приложения 1i.3 и 1i.5), двумя решениями от 25 января 2017

года (приложение 1i.9 и 1i.12) и решением от 9 февраля 2017 года (приложение 1i.17) Верховный Суд Республики Ингушетия отклонил жалобы заявителя на постановления районного суда.

55. Организация-заявитель оспорила в суде решение Минюста РФ об ее внесении в реестр НКО-“иностранных агентов”. 21 июня 2015 года Замоскворецкий районный суд г. Москвы отклонил ее заявление (приложение 1i.18). По апелляционной жалобе заявителя (приложение 1i.19) 24 мая 2017 года Московский городской суд отменил решение Замоскворецкого районного суда и направил дело на новое рассмотрение, поскольку организация-заявитель не была уведомлена о дате заседания суда первой инстанции (приложение 1i.20). 7 августа 2017 года Замоскворецкий районный суд вновь отказал в требованиях организации-заявителя (приложение 1i.21), а 22 декабря 2017 года Московский городской суд отклонил ее апелляционную жалобу (приложение 1i.22).

56. На данный момент организация из реестра исключена.

j. Движение “За права человека”

Включение организации-заявителя в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, и обжалование этого решения

57. По результатам внеплановой проверки организации-заявителя Минюст России составил акт от 19 декабря 2014 г. (см. приложение 1j.1), в котором указывалось, что в деятельности Движения выявлены признаки его деятельности в качестве НКО, выполняющей функции иностранного агента.

58. 22 декабря 2014 г. Министерство юстиции включило Движение в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

59. 26 декабря 2014 г. Движение обратилось в Замоскворецкий районный суд г. Москвы с заявлением об оспаривании выводов, указанных в акте проверки Министерства юстиции от 19 декабря 2014 г., и решения Министерства юстиции о включении Движения в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента (см. приложение 1j.2).

60. Решением от 16 марта 2015 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении требований Движения (см. приложение 1j.3). 6 апреля 2015 г. Движение подало апелляционную жалобу на указанное решение (см. приложение 1j.4), но 24 июня 2015 г. Московский городской суд оставил жалобу Движения без удовлетворения (см. приложение 1j.5).

Дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ

61. 23 декабря 2014 г. в отношении Движения был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ.
62. Постановлением мирового судьи судебного участка № 381 Красносельского района г. Москвы от 18 марта 2015 г. Движение было признано виновным в совершении указанного административного правонарушения, и ему был назначен штраф в размере 300 000 рублей (см. приложение 1j.6).
63. Движение обжаловало указанное постановление в Мещанский районный суд г. Москвы.
64. Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 25 мая 2015 г. указанное постановление было оставлено без изменения (см. приложение 1j.7).
65. Движение подало жалобу на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и решение по делу об административном правонарушении в Московский городской суд.
66. 25 января 2016 г. заместитель председателя Московского городского суда оставила жалобу Движения без удовлетворения (см. приложение 1j.8).
- Дела об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ
67. 28 мая 2015 г. и 18 июля 2015 г. соответственно на сайте www.zaprava.ru были опубликованы материалы «Одиночный пикет у здания Госдумы» и «Садисты за "закон садистов"».
68. 16 сентября 2015 г. в отношении Движения Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Центральному федеральному округу (далее – Управление РКН по ЦФО) было составлено два протокола об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ (см. приложения 1j.9, 1j.10). Указанными протоколами организация обвинялась в размещении на сайте www.zaprava.ru указанных выше материалов без указания на то, что эти материалы распространены НКО, выполняющей функции иностранного агента.
69. 5 февраля 2016 г. в отношении Движения Управлением РКН по ЦФО был составлен третий протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ. Указанным протоколом организация обвинялась в публикации выпуска вестника «В защиту прав заключенных» (номер подписан в печать 18 сентября 2015 г.) без указания на то, что этот материал распространен НКО, выполняющей функции иностранного агента.

70. 28 апреля 2016 г. Мещанский районный суд г. Москвы рассмотрел три дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ, в отношении ООД «За права человека». Движение было признано виновным в совершении трех административных правонарушений, и ему был назначен штраф в размере 300 000 рублей за каждое из них (см. приложения 1j.11, 1j.12, 1j.13).

71. Движение обжаловало постановления Мещанского районного суда г. Москвы (см. приложения 1j.14, 1j.15, 1j.16) в Московский городской суд.

72. 16 августа 2016 г. Московский городской суд оставил постановления Мещанского районного суда г. Москвы без изменения (см. приложения 1j.17, 1j.18, 1j.19)

Исключение из реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента

73. Осенью 2015 г. Движение подало в Министерство юстиции РФ заявление об исключении НКО из реестра НКО- «иностранных агентов» (см. приложение 1j.20). Распоряжением от 23 октября 2015 г. (см. приложения 1j.21, 1j.22) Минюст России назначил проверку Движения. По результатам проверки был составлен акт от 18 декабря 2015 г. (см. приложение 1j.23), в котором указывалось, что ООД «За права человека» в течение года не получало иностранного финансирования, в связи с чем может быть принято решение об исключении Движения из реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента.

74. 30 декабря 2015 г. Движение было исключено из реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента (см. приложение 1j.24).

к. «Гражданское содействие», Московская Хельсинкская группа, РОО «Голос»

75. По делам данных организаций не имело место фактов, не упомянутых в изложении, подготовленном Секретариатом Суда.

II.2. Жалоба № 14338/14: Замарянов и Центр поддержки общественных инициатив

76. После того, как в отношении НКО и ее руководителя решения судов о наложении на них штрафов вступили в законную силу, штраф в размере 100 000 рублей, наложенный лично на Александра Замарянова, был полностью выплачен (приложение 2.1). Штраф в размере 300.000 рублей организация до сих пор выплатить не смогла в связи с отсутствием денежных средств (приложение 2.2). В результате вся содержательная деятельность организации с осени 2013 года по

настоящее время полностью прекращена, закрыт офис, уволены все сотрудники, закрыт сайт, аннулирована лицензия и прекращено издание выпускавшейся организацией ежемесячной газеты «Костромские новости» (приложение 2.3).

77. В 2015 году НКО была исключена из реестра «иностранных агентов», так как у нее отсутствовало иностранное финансирование более года. До настоящего времени наложенный судом штраф не выплачен, и поэтому организация не может возобновить свою деятельность, так как любая сумма, поступившая на счет организации, сразу же будет изъята судебными приставами в счет погашения штрафа. В соответствии с законом НКО регулярно сдает отчеты с нулевым балансом.

II.3. Жалоба № 45973/14: Болдырев и Демократический центр

78. В деле данного заявителя не имело место фактов, не упомянутых в изложении фактов, подготовленном Секретариатом Суда.

II.4. Жалоба № 48431/14: АДЦ “Мемориал”

79. 11 апреля 2014 года организация была ликвидирована и прекратила свою деятельность. Представителем заявителя в Суде будет являться также адвокат Дмитрий Бартенева на основании доверенности, ранее направленной в Суд.

II.5. Жалоба № 59787/14: Центр социальной политики и гендерных исследований

80. В деле данного заявителя не имело место фактов, не упомянутых в изложении фактов, подготовленном Секретариатом Суда.

II.6. Жалоба № 4798/15: ЛГБТ-организация “Выход”

81. В деле данного заявителя не имело место фактов, не упомянутых в изложении фактов, подготовленном Секретариатом Суда.

II.7. Жалоба № 7098/15: Союз “Женщины Дона”

82. 3 апреля 2015 года судья Верховного Суда РФ отказала в передаче на рассмотрение по существу кассационной жалобы Уполномоченного по правам человека в интересах организации-заявителя (приложение 7.1).

II.8. Жалоба № 13474/15: Человек и Закон Республики Марий Эл

83. Штраф в 300 000 рублей организация выплатила (приложение 8.1). 23 мая 2016 года Управление Роскомнадзора по Республике Марий Эл уведомило организацию о том, что на основании анонимного обращения оно проверило проверку и усмотрело признаки административного правонарушения со стороны НКО. 15 июня 2016 г. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ, т.е. издание и распространение организацией, выполняющей функции иностранного агента, материалов без указания того, что она входит в соответствующий реестр. Правонарушение, по мнению Роскомнадзора, выразилось в отсутствии на официальном сайте упоминания о том, что организация включена в реестр (несмотря на то что данная запись присутствует на каждой странице сайта с момента внесения в реестр) и в том, что сопредседатель организации Подузов С. размещал в своем личном блоге информацию об организации, также не упоминая о том, что организация внесена в реестр.

84. Решением Йошкар-Олинского городского суда от 18 июля 2016 г. организация была признана виновной в совершении административного правонарушения за публикацию сопредседателя НКО С.Подузова в своем личном блоге, где была использована эмблема МРОО «Человек и Закон». В этом случае, по мнению суда, он выступал как представитель организации и в связи с тем, что в этой публикации отсутствует маркировка, организация обязана выплатить штраф - 150 тысяч рублей. 31 августа 2016 г. решением Верховного суда Республики Марий Эл решение Йошкар-Олинского городского суда о назначении штрафа в размере 150 тысяч было оставлено без изменения. 20 октября 2016 г. организация выплатила наложенный на нее штраф (приложение 8.2). По данному факту организация обратилась с отдельной жалобой в ЕСПЧ, которой был присвоен номер 18995/17.

85. В течение всего 2016 года организация была подвергнута различным проверкам со стороны контролирующих органов — МВД Республики Марий Эл, прокуратуры города Йошкар-Ола, Управления Министерства Юстиции, МЧС, Управление архитектуры и градостроительства города, Трудовой инспекции, налоговой инспекции. Проверки касались противопожарной безопасности и оборудования, лицензирования программного обеспечения организации, статуса помещения, которое занимает организация, исполнения законодательства о

противодействию терроризму. В результате проверок контролирующие органы существенных нарушений в деятельности организации не выявили.

II.9. Жалоба №14070/15: Пицунова и Ассоциация партнерство для развития

86. После того как в отношении Ассоциации (Заявитель 1) решение суда о наложении штрафа в размере 300 тысяч рублей вступило в законную силу, было принято решение о прекращении организацией своей деятельности. Соответствующие документы сразу же были направлены в региональное управление Минюста и налоговую инспекцию. Наложённый штраф организация выплатить не могла, по причине отсутствия денежных средств на счету. Несмотря на направление документов о прекращении деятельности в Минюст, на организацию судебные органы продолжали накладывать штрафы (в общей сложности около 750 тысяч рублей). Официально организация была ликвидирована судом только через год (приложение 9.1), без оплаты штрафов.

87. В отношении Заявителя 2 (руководителя Заявителя 1) первоначально суд наложил штраф в размере 100 тысяч рублей. Он был выплачен (приложение 9.2). По причине неуплаты данного штрафа вовремя, на Заявителя 2 был наложен второй штраф – удвоенный в 200 тысяч рублей по ч.1 ст.20.25 КоАП РФ – за «уклонение от исполнения административного наказания». Очевидно, что штраф выполнял и выполняет функцию экономического давления на Заявителя 2 как гражданского активиста. Поскольку Заявитель 2 не имеет финансовой возможности выплатить второй крупный штраф, то власти наложили арест на пенсионный счёт Заявителя 2 с полным удержанием всех средств. Впоследствии, после обжалования, служба приставов стала удерживать 50% от пенсии (через Пенсионный фонд), оставляя на жизнь Заявителю 2 сумму менее официального прожиточного минимума. При этом, Заявитель 2 в настоящее время является инвалидом 2-й группы по сердечному заболеванию. Служба приставов неоднократно предпринимали попытки изъять и оставшиеся 50% от пенсии, т.е. полностью забирать пенсию и субсидию, оставляя Заявителя 2 совсем без средств к существованию, без возможности покупать лекарства и еду. Такие попытки были в ноябре 2016 г., в апреле и декабре 2017 г.

88. На протяжении последних лет органы власти продолжают давление на бывших сотрудников Заявителя 1. Какие-либо контакты с бывшими членами организации отсутствуют. Заявителя 2 вывели из всех общественных советов в

регионе, где она вела работу. На заседания с участием представителей органов власти экс-члены Заявителя 1 не приглашаются. Пресекается любая возможность участия бывших сотрудников Заявителя 1 в органах управления других НКО, которых предупреждают, что в этом случае у них могут возникнуть «затруднения» с отчетностью и проверками. Историю разоблачения Заявителя 1 как «иностранный агент» власти региона используют в качестве «предостережения» лидерам региональных НКО и гражданским активистам, проявляющим «излишнюю» независимость. В целом, цель закона по дискредитации НКО в отношении Заявителей 1 и 2 в значительной степени была достигнута.

II.10. Жалоба № 24773/15: МАПОО «АГОРА»

89. Как указано в жалобе Заявителя, 10 февраля 2016 года Верховный Суд Республики Татарстан (далее ВС РТ) вынес решение о ликвидации Заявителя, основываясь на том, что Заявитель публиковал материалы без маркировки «иностранный агент», за что был привлечен к административной ответственности по 5 нарушениям. Суд наложил на Заявителя штрафы в общей сумме 1 050 000 рублей. Вся сумма была выплачена Заявителем (приложение 10.1). Однако впоследствии, 30 июня 2016 года, заместитель председателя ВС РТ отменил постановления Вахитовского районного суда г. Казани по трем (из пяти) вмененных административных правонарушений (приложение 10.2). Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РТ вернуло 450 тысяч рублей в августе 2016 года по трем отмененным штрафам. После этого НКО обратилась в суд с заявлением о пересмотре решения суда о ликвидации организации в связи с отменой трех административных правонарушений из пяти. 4 октября 2016 года в удовлетворении заявления было отказано (приложение 10.3). 15 ноября 2016 года судебная коллегия подтвердила это решение (приложение 10.4). 7 декабря 2016 года исключили из реестра юридических лиц (приложение 10.5).

II.11. Жалоба № 25934/15: Фонд «Институт Развития Свободы Информации»

90. Принудительное включение в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента, сделало невозможным нормальное функционирование организации, поэтому НКО было вынуждено приостановить свою деятельность (приложение 11.1). Организация в 2015 году завершила исполнение соглашений с

иностранными донорами по всем проектам и перестала осуществлять какую-либо проектную деятельность. Кроме того, организация во избежание "маркировки" своих информационных материалов клеймом "иностранный агент" закрыла свой интернет-сайт www.svobodainfo.org. Организация перестала получать иностранное финансирование и отчитывается перед контролирующими органами фактически "нулевыми" отчетами.

II.12. Жалоба № 27654/15: АНО «Московская Школа Гражданского Просвещения»

91. Принудительное включение в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента, сделало невозможным нормальное функционирование организации, поэтому НКО было вынуждено приостановить свою деятельность. В течение 2015 года организация завершила исполнение соглашений с иностранными донорами по долгосрочным проектам, включая издание книг и подведение итогов реализованных проектов. Штраф в размере 300 000 рублей был выплачен (приложение 12.1). Организация отчитывается перед контролирующими органами «нулевыми» отчетами (приложение 12.2).

II.13. Жалоба № 32412/15: Некоммерческое партнерство «Институт региональной прессы»

92. После того как в отношении НКО решение суда о наложении штрафа в размере 400 тысяч рублей вступило в законную силу, организация продолжала обжаловать решение суда о наложении на нее штрафа. Постановлением Верховного суда РФ от 16 ноября 2015 года все решения нижестоящих судов о штрафе были отменены из-за неправильного оформления протокола об административном правонарушении (приложение 13.1). Штрафы в размере 400 тысяч рублей были возвращены организации.

93. Параллельно с обжалованием было принято решение о приостановлении организацией своей деятельности, в связи с невозможностью работать с клеймом «иностранный агент». Организация отчитывается перед контролирующими органами «нулевыми» отчетами.

94. 16 ноября 2017 года Минюстом по Санкт-Петербургу в адрес организации внесено предупреждение по устранению нарушения законодательства, так как

органы Минюста не обнаружили организацию по месту ее нахождения (приложение 13.2).

II.14. Жалоба № 32423/15: Межрегиональный фонд содействия развитию гражданского общества (МОФ) "Голос-Поволжье"

95. Еще до того как в отношении НКО решение суда о наложении штрафа в размере 300 тысяч рублей вступило в законную силу, налоговая инспекция Самарского района г. Самары составила Акт проверки и начислила налоги в сумме 2 222 501 рублей (более 45 тысяч евро), поскольку признала договор пожертвования доходом организации. Организация обжаловала решение налоговой инспекции, однако все инстанции арбитражного суда оставили решение налоговой в силе. Расчетный счет НКО был закрыт решением налоговой инспекции, и организация была лишена возможности продолжать работу.

96. 16 января 2015 года в отношении руководителя НКО Л.Кузьминой Следственным комитетом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации путем непредставления налоговой декларации или иных документов». В ходе следствия в отношении руководителя НКО были обыски, допросы, арест имущества, назначение и проведение психиатрической экспертизы. В настоящее время уголовное дело в отношении Л.Кузьминой прекращено.

97. В октябре 2015 года налоговая инспекция по Самарскому району г. Самары подала в суд иск о возмещении вреда, причиненного государству, в сумме 2 222 521 рублей с руководителя НКО Л.Кузьминой, как с физического лица, за неуплаченные налоги НКО. Самарский районный суд г.Самары взыскал эти деньги с Кузьминой Л.Г. в счет компенсации за имущественный вред, причиненный государству неуплатой налогов, решение вступило в законную силу 14 марта 2016 года. 7 июня 2016 года Управление службы судебных приставов возбудила исполнительное производство в отношении Кузьминой Л.Г. о взыскании с нее 2 222 521 рублей и арестовало личные счета в банке, включая пенсионный счет. На дату январь 2018 года с пенсии Л.Кузьминой было взыскано около 80 000 рублей (приложение 14.1).

II.15. Жалоба № 37043/15: Гуманистическое движение молодежи

98. В деле данного заявителя не имело место фактов, не упомянутых в изложении фактов, подготовленном Секретариатом Суда.

II.16. Жалоба № 42351/15: ЧУ ДПО «Учебный центр экологии и безопасности»

99. С момента включения в реестр «иностранных агентов» по настоящее время организация продолжает осуществлять текущую деятельность по природоохранным проектам. В августе 2015 года в отношении организации была проверка Минюста, которая не выявила серьезных нарушений и установила отсутствие иностранного финансирования в течение года (приложение 16.1). 8 октября 2015 года организация была исключена из соответствующего реестра (приложение 16.2). Штраф в сумме 150 тысяч рублей организацией был выплачен в полном объеме (приложение 16.3). Тем не менее, факт включения НКО в реестр «иностранных агентов» сильно сказалась на работе организации и объемах выполняемых работ, а также на репутации организации. На заседании Правительства Самарской области был объявлен запрет всем госструктурам проходить обучение в данной НКО. Штат организации сократился в 4 раза, до настоящего времени НКО не может восстановить свою работу.

II.17. Жалоба № 44403/15: АРОО «Ракурс»

100. После того, как в отношении НКО решение суда о наложении штрафа в размере 300 тысяч рублей вступило в законную силу, было принято решение о ликвидации организации. Решение было принято на общем собрании членов организации (приложение 17.1). В течение 2015-2016 годов Минюст вносил неоднократные предупреждения в адрес НКО (приложение 17.2). Впоследствии на организацию судами были наложены штрафы за неисполнение законодательства по «иностранным агентам» и невыполнение предупреждений Минюста (приложение 17.3). Организация в настоящее время находится в стадии ликвидации, уставную деятельность не осуществляет, финансирование отсутствует (приложение 17.4). Штраф в сумме 300 тысяч рублей организацией был выплачен в полном объеме (приложение 17.5).

II.18. Жалоба № 47695/15: Озерская городская социально-экологическая общественная организация «Планета надежд»

101. После того как в отношении НКО было вынесено решение суда о наложении штрафа в размере 300 тысяч рублей, а российский государственный канал «Россия 24» публично назвал деятельность организации "промышленным шпионажем", было принято решение о ликвидации организации. Решение было принято 25 июня 2015 г. на общем собрании членов организации. В связи с агрессивными действиями российских властей руководитель организации Кутепова Н. в июле 2015 года была вынуждена покинуть Россию. В марте 2016 года она получила политическое убежище во Франции. Во Франции она носит фамилию Гаева (о чем представитель Заявителя сообщила Суду письмом от 30 сентября 2016 г.). Штраф в сумме 300 тысяч рублей организация не выплатила.

102. В сентябре 2015 г. в ответ на запрос Специального докладчика ООН по защите правозащитников в отношении преследования НКО "Планеты надежд" представитель РФ сообщил, что организация была оштрафована на 500 евро, то есть на 30 тысяч рублей, чем в 10 раз снизил сумму наложенного штрафа (приложение 18.2).

103. В течение 2016-2017 годов на организацию судами были наложены штрафы за неисполнение законодательства по "иностранным агентам", а также за неуплату наложенного штрафа (приложение 18.1). Организация продолжает находиться в стадии ликвидации, средства для уплаты штрафа у организации отсутствуют.

II.19. Жалоба № 49258/15: Мурманская региональная общественная организация «Центр социально-психологической помощи и правовой поддержки жертв дискриминации и гомофобии «Максимум»

104. Штраф в 300 000 рублей организация выплатила (приложение 19.1). После включения НКО в реестр «иностранных агентов» власти региона поставили себе цель по дискредитации НКО для вынужденного прекращения их деятельности. Так, 30 июня 2015 г. Минюст РФ вынес организации предупреждение за то, что некоторые ее публикации были без маркировки «распространяются иностранным агентом» (приложение 19.2).

105. В мае 2015 года в отношении руководителя НКО С.А. Алексеенко был составлен протокол об административном правонарушении по ч.2 ст.20.2. КоАП РФ «Организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия».

Данный протокол был составлен за проведение мероприятия «свободное выражение и формирование мнений по вопросам ненависти, вражды и ксенофобии в обществе». Постановлением мирового судьи от 5 августа 2015 года С.А. Алексеенко был признан виновным в совершении административного правонарушения и ему было назначено наказание в виде 25 000 (двадцати пяти тысяч) рублей (приложение 19.3).

106. В декабре 2015 года в отношении руководителя НКО С.А. Алексеенко был составлен протокол об административном правонарушении по ч.2 ст.6.21. КоАП РФ «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» (приложение 19.4). Данный протокол был составлен за публикацию на странице организации в социальной сети «ВКонтакте» текста «Дети! Быть геем — это значит быть человеком мужественным, сильным, уверенным, с чувством собственного достоинства». Постановлением мирового судьи от 18 января 2016 года С.А. Алексеенко был признан виновным в совершении административного правонарушения за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних и ему было назначено наказание в виде 100 000 (сто тысяч) рублей (приложение 19.5). Данное постановление суда вступило после обжалования в законную силу 31 марта 2016 года (приложение 19.6).

107. В связи с тем, что организация не хотела и не могла работать по ярлыком «иностранный агент», каждое действие организации или ее руководителя становилось поводом для штрафа и суда, было принято решение о ликвидации юридического лица (приложение 19.7). В октябре 2015 года организация была ликвидирована (приложение 19.8).

II.20. Жалоба № 52257/15: Информационно-просветительский центр “Мемориал”

108. Организация-заявитель получила копию апелляционного определения Московского городского суда от 28 сентября 2015 г. по делу об оспаривании распоряжения Министерства юстиции РФ, которым организация-заявитель была включена в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента (см. приложение 20.1). Указанным апелляционным определением было оставлено без изменения решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 27 мая 2015 г., которым оспариваемое распоряжение было признано законным.

109. 17 марта 2016 г. организация-заявитель подала кассационную жалобу на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 27 мая 2015 г. и апелляционное определение Московского городского суда от 28 сентября 2015 г. в Президиум Московского городского суда (см. приложение 20.2) .

110. 14 апреля 2016 г. судья Московского городского суда Э.А. Магжанова вынесла определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (см. приложение 20.3).

111. 20 мая 2016 г. организация-заявитель подала кассационную жалобу на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 27 мая 2015 г., апелляционное определение Московского городского суда от 28 сентября 2015 г. и определение судьи Московского городского суда от 14 апреля 2016 г. Верховный Суд РФ (см. приложение 20.4).

112. 10 июня 2016 г. судья Верховного Суда РФ О.В. Николаева вынесла определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (см. приложение 20.5).

113. В отношении организации-заявителя возбуждено исполнительное производство № 293956/15/66063-ИП (см. приложение 20.6). В связи с отсутствием у организации-заявителя денежных средств для уплаты штрафа его выплата производится по частям. К моменту подачи настоящих замечаний уплачено 24 850 рублей из 100 000 рублей (см. приложение 20.7).

II.21. Жалоба № 55272/15: Автономная некоммерческая организация "Центр Информации "ФРИИНФОРМ"

114. После того как в отношении НКО решение суда о наложении штрафа в размере 300 000 рублей вступило в законную силу, 28 сентября 2015 г. было принято решение о ликвидации организации. Решение было принято Правлением организации (приложение 21.1). Организация была ликвидирована 2 июня 2016 г. Штраф в сумме 300 000 рублей организацией не был выплачен, поскольку на это не было средств.

II.22. Жалоба № 55280/15: Фонд поддержки расследовательской журналистики - Фонд 19/29

115. Штраф в размере 300 000 рублей организация выплатила (приложение 22.1). После того как в отношении НКО решение суда о наложении штрафа вступило в законную силу, было принято решение о прекращении организацией своей деятельности. Решение было принято на заседании совета учредителей Фонда 23 января 2016 г. Причина закрытия - несогласие со статусом "иностранного агента" и невозможность заниматься уставной деятельностью из-за отсутствия финансирования. Организация обратилась в суд с иском. 17 августа 2016 года Фонд был ликвидирован решением судьи Пресненского райсуда г. Москвы (приложение 22.2). 21 октября 2016 года в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации юридического лица. 5 мая 2017 года, уже после ликвидации Фонда, Минюст РФ попытался составить в отношении НКО протокол об административном правонарушении по статье 19.7.5-2 КоАП РФ (приложение 22.3).

II.23. Жалоба № 57310/15: НРОО «Экологический центр «Дронт»

116. После того как в отношении НКО решение о включении в реестр «иностранного агента» и постановление суда о наложении штрафа вступило в законную силу, было принято решение о приостановлении организацией своей деятельности. В течении 2015 года организация завершила исполнение всех ранее взятых обязательств по проектам. 1 февраля 2016 года состоялась конференция, на которой было принято решение "остановить деятельность Нижегородской региональной общественной организации «Экологический центр «Дронт» на неопределенный срок — до снятия клейма «иностранного агента»" (приложение 23.1). На этой же конференции председатель Совета и члены Совета вышли из руководящих органов организации. Штраф в размере 150 тысяч рублей НКО выплатила (приложение 23.2).

117. 31 августа 2015 года Управление Роскомнадзора по Приволжскому федеральному округу составило в отношении организации протокол об административном правонарушении. По мнению властей организация публиковала на своем сайте материалы без указания на то, что материал издан или распространен организацией, выполняющей функции иностранного агента, а также организация принимала участие в публичном мероприятии с плакатом, и на плакате не было указания на то, что организация выполняет функции иностранного агента (приложение 23.3). Рассмотрев данный протокол об

административном правонарушении, 23 октября 2015 года суд признал НКО виновной в совершении правонарушения по указанным в протоколе фактам, и назначил наказание в виде штрафа в сумме 300 000 (триста тысяч) рублей (приложение 23.4). Данный штраф НКО не выплатила.

118. В мае 2016 года Минюст обратился в суд с иском о ликвидации организации. Решением Нижегородского областного суда НКО было ликвидировано, осуществить процедуру ликвидации было поручено руководителю НКО А.А. Каюмову. При этом А.А.Каюмов не был извещен об этом решении, и не приступал к организации ликвидации НКО.

119. В сентябре 2016 года Минюст попытался провести плановую проверку НКО и, не найдя никого из руководства, составил 1 ноября 2016 года протокол на числящегося в ЕГРЮЛ руководителя НКО Каюмов А.А. 9 декабря 2016 года по данному протоколу Каюмов А.А. был признан виновным в совершении административного правонарушения и ему был назначен штраф в 5000 рублей.

120. В августе 2017 года Минюст вновь обратился в Нижегородский областной суд с иском о ликвидации НКО без участия ее руководящих органов, так как А.А. Каюмов не выполняет решение суда 2016 года о ликвидации организации. Решением Нижегородского областного суда от 23 августа 2017 года иск Минюста был удовлетворен.

II.24. Жалоба № 57931/15 МБОО «Сибирский экоцентр»

121. После того, как в отношении НКО решение суда о наложении штрафа в размере 150 тысяч рублей вступило в законную силу, было принято решение о приостановлении организацией своей деятельности. Решение было принято на общем собрании организации (приложение 24.1). Причина приостановления - несогласие со статусом "иностраннй агент" и невозможность уплатить штраф по причине отсутствия денежных средств. Также на собрании многие члены совета организации вышли из его состава в связи с нежеланием работать под ярлыком "иностраннй агент". Впоследствии на организацию и ее руководителя судами были наложены штрафы за неисполнение законодательства по «иностраннм агентам» (приложение 24.2). 14 ноября 2017 года Новосибирский областной суд, рассмотрев административное исковое заявление

Минюста РФ по Новосибирской области, ликвидировал организацию (приложение 24.3).

II.25. Жалоба № 60098/15: Молодежный центр консультации и тренинга (Суд объединил две жалобы организации под одним номером)

122. В деле данного заявителя не имело место фактов, не упомянутых в изложении фактов, подготовленном Секретариатом Суда.

II.26. Жалоба № 60400/15: НОСЭОО «Зеленый мир» (г.Нижний Новгород)

123. После того, как в отношении НКО решение суда о наложении штрафа вступило в законную силу, было принято решение о прекращении организацией своей деятельности. Договор грантового финансирования был расторгнут, деньги возвращены иностранному донору, все расчетные счета были закрыты. Средств на оплату штрафа у организации не было, соответственно, решение суда осталось без исполнения. До настоящего времени штраф организацией не выплачен. Актом проверки № 45 от 12 октября 2016 г. было установлено, что организация перестала получать иностранное финансирование, поэтому прекратила осуществлять функции иностранного агента и была исключена из соответствующего реестра (приложение 26.1).

II.27. Жалоба № 1786/16: Некоммерческая организация Фонд поддержки социальных проектов "Миграция XXI век"

124. С момента включения в реестр «иностранных агентов» по настоящее время организация продолжает осуществлять текущую деятельность. 26 ноября 2016 года было установлено, что организация прекратила осуществлять функции иностранного агента и была исключена из соответствующего реестра. Штраф в сумме 300 тысяч рублей организацией был выплачен в полном объеме.

II.28. Жалоба № 3085/16: Челябинский региональный благотворительный общественный фонд "За природу" и Челябинское региональное экологическое общественное движение "За природу" (Суд объединил жалобы указанных заявителей под одним номером)

125. Фонд "За природу". Штраф в сумме 100 000 рублей, наложенный на НКО, был полностью выплачен (приложение 28.1). После внесения НКО в реестр

«иностранных агентов» Минюст по Челябинской области организовал многочисленные проверки организации, которые заканчивались наложением штрафов. В частности, 25 декабря 2014 года на НКО был наложен штраф в 10 000 рублей за непредоставление документов для проверки по статье 19.7.5.-2 КоАП РФ, который организация также выплатила (приложение 28.2). В декабре 2016 года Минюст по Челябинской области обратился в Челябинский областной суд с иском о ликвидации Фонда «За природу», ссылаясь на многочисленные грубые нарушения действующего законодательства, допускаемые Фондом. Решением Челябинского областного суда от 13 декабря 2016 года иск Минюста был удовлетворен, НКО была ликвидирована (приложение 28.3).

126. Движение "За природу". После внесения НКО в реестр «иностранных агентов» Минюст по Челябинской области организовал многочисленные проверки организации. В декабре 2016 года Минюст по Челябинской области обратился в Челябинский областной суд с иском о ликвидации Движения «За природу», ссылаясь на многочисленные грубые нарушения действующего законодательства, допускаемые Движением. Решением Челябинского областного суда от 14 декабря 2016 года иск Минюста был удовлетворен, НКО была ликвидирована (приложение 28.4). 17 апреля 2017 года решение вступило в законную силу (приложение 28.5).

II.29. Жалоба № 5941/16: Сахаровский центр

127. 22 ноября 2015 года «Сахаровский центр» полностью оплатил административный штраф (300 000 рублей), наложенный на организацию постановлением мирового судьи судебного участка № 422 Таганского района города Москвы от 23 марта 2015 года (приложение 29.1).

128. 3 декабря 2015 года «Сахаровский центр» полностью оплатил административный штраф (400 000 рублей), наложенный на организацию постановлением мирового судьи судебного участка № 422 Таганского района города Москвы от 30 сентября 2015 года (приложение 29.2).

129. 24 ноября 2015 года «Сахаровский центр» подал жалобу (приложение 29.3) на решение Таганского районного суда города Москвы от 13 июля 2015 года, которым было оставлено без изменений постановление мирового судьи судебного участка №422 Таганского района города Москвы от 23 марта 2015 года.

130. 11 марта 2016 года Московский городской суд своим постановлением (приложение 29.4) удовлетворил вышеуказанную жалобу «Сахаровского центра» от 24 ноября 2015 года и отменил решение Таганского районного суда города Москвы от 13 июля 2015 года из-за процессуальных нарушений, допущенных судом апелляционной инстанции. При этом городской суд обязал районный суд повторно рассмотреть жалобу центра от 10 апреля 2015 года на вышеупомянутое постановление мирового судьи судебного участка № 422 Таганского района города Москвы от 23 марта 2015 года.

131. 2 июня 2016 года Таганский районный суд города Москвы повторно рассмотрел вышеупомянутую жалобу «Сахаровского центра» от 10 апреля 2015 года. По итогам разбирательства районный суд отклонил жалобу и оставил в силе вышеупомянутое постановление мирового судьи судебного участка № 422 Таганского района города Москвы от 23 марта 2015 года (приложение 29.5).

II.30. Жалоба № 10028/16: Центр независимых социологических исследований

132. Штраф в размере 300000 рублей, уплаченный организацией-заявителем, был ей возвращен.

II.31. Жалоба № 14980/16: Фонд “Женщины Дона”

- Действия Фонда, направленные на возврат Минюстом денежных средств, уплаченных организацией в виде административного штрафа:

133. После отмены 13 февраля 2017 года Верховным судом РФ постановления по делу об административном правонарушении и прекращения дела в отношении Фонда содействия развитию гражданского общества и правам человека «Женщины Дона» Председатель правления организации Череватенко В.И. обратилась в ГУ Минюста РФ по Ростовской области с ходатайством о возврате уплаченного штрафа в размере 300000 рублей.

134. 27 апреля 2017 года письмом ГУ Минюста РФ по Ростовской области Фонду в возврате денежных средств, уплаченных в виде административного штрафа, было отказано (приложение 31.1).

135. 16 августа 2017 года судья Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону признал незаконным отказ ГУ Минюста России по Ростовской области в возврате денежных средств в размере 300000 рублей, уплаченных Фондом. Суд своим решением также обязал Минюст направить в орган Федерального

казначейства поручение для возврата Фонду денежных средств (приложение 31.2).

136. 21 декабря 2017 года денежные средства, уплаченные Фондом в качестве административного штрафа в размере 300000 рублей, были возвращены и перечислены на банковский счёт организации (приложения 31.3-31.5).

- *Дальнейшее обжалование судебных решений о включении Фонда в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента:*

137. 21 апреля 2017 года Верховный суд РФ возвратил без рассмотрения по существу, а 30 мая 2017 - отказал в восстановлении срока на подачу кассационной жалобы Фонда о признании незаконным решения о включении Фонда в реестр НКО-“иностраннных агентов” (Приложения 31.6-31.7).

138. После отмены 13 февраля 2017 года Верховным судом РФ постановлений по делу об административном правонарушении и прекращения дела в отношении Фонда, 24 марта 2017 года Председатель правления организации В.И. Череватенко обратилась в Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону с заявлением о пересмотре решения суда от 7 апреля 2016 года по новым основаниям (Приложение № 31.8).

139. 11 мая 2017 года судья Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону вынес определение, которым отказал в удовлетворении заявления В.И. Череватенко (Приложение № 31.9). Апелляционная и кассационная жалобы на это определение были отклонены Ростовским областным судом 3 июля 2017 года и 17 января 2018 года соответственно (Приложения 31.10-31.13).

- *Судебное производство по требованию Фонда о его исключении из реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента:*

140. 11 октября 2016 года Фонд подал административное исковое заявление в Замоскворецкий районный суд г. Москвы, в котором, в частности, просил суд обязать Министерство юстиции РФ исключить Фонд из реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (Приложение 31.14);

141. 21 декабря 2016 года судья Замоскворецкого районного суда г. Москвы вынес решение, которым отказал представителю Фонда в удовлетворении исковых требований (Приложение № 31.15). Апелляционная жалоба на это

решение была отклонена Московским городским судом 4 июля 2017 года, кассационные - 26 октября 2017 года Московским городским судом и 9 февраля 2018 года Верховным Судом РФ (Приложения 31.16-31.21).

- *Прекращение уголовного преследования В.И. Череватенко:*

142. Почти через год после возбуждения 22 июня 2016 года уголовного дела в отношении В.И. Череватенко 19 июня 2017 года, следователь прекратил уголовное дело в ее отношении (приложение 31.22).

II.32. Жалоба № 15098/16: КПК Мемориал

143. 21 июля 2017 года ликвидатор КПК «Мемориал» частично оплатил административный штраф, наложенный на организацию постановлением мирового судьи Краснозатонского судебного участка города Сыктывкара от 8 июля 2015 года. Сумма соответствующего платежа без учета комиссии банка составила 50 805 рублей (приложение 32.1).

144. 3 сентября 2015 года КПК «Мемориал» подала в Сыктывкарский городской суд административное исковое заявление об оспаривании решения Минюста России о ее включении в реестр НКО-«иностранных агентов» (приложение 32.2).

145. 2 февраля 2016 года Сыктывкарский городской суд своим решением (приложение 32.3) отклонил вышеуказанные требования КПК «Мемориал».

146. Апелляционная (от 3 марта 2016 года) и кассационные (в президиум Верховного суда Республики Коми от 9 ноября 2016 года и в Верховный Суд Российской Федерации от 16 декабря 2016 года) жалобы КПК «Мемориал» на указанное решение Сыктывкарского городского суда были отклонены, соответственно, апелляционным определением Верховного суда Республики Коми от 12 мая 2016 года (приложения 32.4, 32.5), определением судьи Верховного суда Республики Коми от 7 декабря 2016 года (приложения 32.6, 32.7) и определением судьи Верховного Суда РФ от 7 февраля 2017 года (приложения 32.8, 32.9).

147. С 23 марта 2016 года по 11 января 2018 года мировой судья Пушкинского судебного участка города Сыктывкара рассмотрела восемь дел (приложение 32.10), возбужденных в отношении КПК «Мемориал» по статье 19.7.5-2 КоАП РФ за нарушения формальных требований законодательства об НКО-«иностранных агентах». По всем этим делам мировой судья, сославшись на то, что КПК «Мемориал» находится в стадии ликвидации и не имеет денежных

средств, назначила организации предупреждение (приложение 32.11 в качестве примера). КПК «Мемориал» не обжаловала судебные постановления.

148. С 30 июня 2016 года по 27 октября 2017 года мировой судья Пушкинского судебного участка города Сыктывкара рассмотрела пять дел (приложение 32.12), в отношении КПК «Мемориал» по части 1 статьи 19.5 КоАП РФ за нарушения формальных требований законодательства об НКО-«иностранных агентах». По всем этим делам мировой судья, переqualificировав обвинение на статью 19.7 КоАП РФ и сославшись на то, что КПК «Мемориал» находится в стадии ликвидации и не имеет денежных средств, назначила организации предупреждение (приложение 32.13 в качестве примера). КПК «Мемориал» не обжаловала соответствующие постановления мирового судьи.

149. КПК «Мемориал» до настоящего момента продолжает находиться в стадии ликвидации (приложение 32.14).

II.33. Жалоба № 19719/16: Курсина и Пермь-36

150. Решение и.о. мирового судьи судебного участка № 4 Мотовилихинского судебного района города Перми от 20 июля 2015 года о наложении на второго Заявителя штрафа в размере 300 тыс. рублей было обжаловано в Пермский краевой суд. 5 апреля 2016 года заместитель председателя Пермского краевого суда отказал в удовлетворении вышеуказанной жалобы (см. приложения 33.1-2).

151. Административные штрафы на общую сумму в размере 400.000 рублей, наложенные на заявителей, были ими уплачены (приложения 33.3-6).

152. Второй Заявитель обжаловал в суд включение организации в реестр иностранных агентов. 25 сентября 2015 года Ленинский районный суд г. Перми вынес отказал в удовлетворении требований заявителя (приложение 33.7). 23 декабря 2015 года Пермский краевой суд отклонил апелляционную жалобу заявителя (приложение 33.8), а 29 апреля 2016 года - кассационную (приложение 33.9-10). 19 августа 2016 г. Верховный Суд РФ также отклонил кассационную жалобу (дело № 44-КФ16-523¹).

153. Минюст России обвинил второго заявителя в несвоевременной сдаче отчетности, но 14 октября 2015 года мировой судья судебного участка № 4

[1https://vsrf.ru/lk/practice/appeals/8721386#8721386](https://vsrf.ru/lk/practice/appeals/8721386#8721386)

Мотовилихинского судебного района г. Перми прекратил производство по делу в связи с малозначительностью правонарушения (приложение 33.11). Жалоба Минюста (приложение 33.12) была отклонена Мотовилихинским районным судом г. Перми.

154. 10 августа 2016 года ликвидация второго заявителя была завершена. Причиной для ликвидации послужило, среди прочего, причисление организации к НКО-«иностранным агентам» (приложения 33.13-16).

155. Музей политических репрессий «Пермь-36», который находился в управлении второго заявителя, перешел под управление государства. Направление музея изменилось. Теперь это не музей политических репрессий, а музей истории ФСИН. Экспозиции музея существенным образом изменилась. Экспозиции, посвященные известным диссидентам (например, украинскому поэту В.С. Стусу, умершему в лагере Пермь-36, и др.), больше не выставляются. Власти отказались возвращать первому заявителю данные экспозиции, собранные на средства заявителей. Возможность их показа в другом месте утрачена. Международный гражданский политический культурный форум «Пилорама», который проводился вторым Заявителем, также прекратил своё существование².

II.34. Жалоба № 26169/16: Центр защиты прав СМИ

156. 07.04.2016 года Центром защиты прав СМИ была подана жалоба в Воронежский областной суд на постановление мирового судьи судебного участка № 1 в Центральном судебном районе Воронежской области от 20.04.2015 г., решение Центрального районного суда г. Воронежа от 28.10.2015 г. по делу об административном правонарушении № 3-266/15.

157. 07.06.2016 года Постановлением Воронежского областного суда вышеуказанная жалоба оставлена без удовлетворения. При этом областной суд согласился с выводом мирового судьи о том, что поскольку Араповой Г.Ю. в различных СМИ дается оценка положениям действующего законодательства, правоприменительной практике, эффективности работы государственных органов, то ею, именно как руководителем организации, а не как экспертом в области медиаправа, формируется общественное мнение в целях воздействия на принимаемые государственными органами решения и проводимую ими политику. Не анализируя существенные доводы жалобы и фактические обстоятельства,

²[https://ru.wikipedia.org/wiki/Пилорама_\(форум\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пилорама_(форум))

областной суд констатирует правильность выводов Управления Минюста РФ по Воронежской области, мирового и районного судей о том, что Центр защиты прав СМИ участвует в формировании общественного мнения в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, таким образом занимается политической деятельностью.

158. 20.05.2016 года Центром защиты прав СМИ по административному делу № 2-4669/2015 была подана кассационная жалоба на решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 30.11.2015 г., апелляционное определение Воронежского областного суда от 15.03.2016 г.

159. 15.07.2016 года Определением Воронежского областного суда в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано, поскольку по мнению суда «отсутствуют основания для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке». Также областной суд согласился с выводами нижестоящих судов, что публикации и интервью директора Центра защиты прав СМИ должны рассматриваться как сделанные должностным лицом, директором организации, от имени которой Арапова вправе действовать без доверенности, кроме того, указанные публикации, учитывая их характер, направлены на формирование общественного мнения в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики. Доводы Заявителя в кассационной жалобе не судом не оценивались, поскольку, по мнению областного суда, «они сводятся к несогласию с принятыми по делу судебными постановлениями».

160. 19.09.2016 года на вышеуказанные судебные акты была подана кассационная жалоба в Верховный Суд Российской Федерации.

161. 30.11.2016 года Определением ВС РФ отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам ВС РФ.

162. Кроме того, в рамках отдельного производства с Центра защиты прав СМИ определением Ленинского районного суда г. Воронежа от 06.09.2016 г. взысканы расходы на производство судебной экспертизы (в размере 92 030 руб. 58 коп.) Указанная экспертиза была назначена судом по ходатайству Управления Минюста по Воронежской области в рамках обжалования включения Центра

защиты прав СМИ в реестр «иностранных агентов», однако, не была оплачена ведомством, несмотря на то, что расходы по проведению экспертизы судом были возложены на Управление Минюста. В соответствии с действующим законодательством экспертное учреждение обратилось с иском о взыскании оплаты за экспертизу. Представители Управления Минюста в суд не являлись, расходы на проведенную экспертизу были возложены судом на Центр защиты прав СМИ.

163. 20.09.2016 г. на вышеуказанное определение Центром защиты прав СМИ была подана частная жалоба. 29.11.2016 г. апелляционным определением Воронежского областного суда в удовлетворении частной жалобы Центра защиты прав СМИ было отказано. 26.12.2016 г. Центр Защиты прав СМИ выплатил сумму за проведение судебной экспертизы в сумме 92 030 руб. 58 коп., исполняя решение суда.

II.35. Жалоба № 26303/16: Солдатские матери Санкт-Петербурга

164. В деле данного заявителя не имело место фактов, не упомянутых в изложении фактов, подготовленном Секретариатом Суда.

II.36. Жалоба № 33734/16: ОБЭО «Зеленый мир» (Ленинградская область, г. Сосновый Бор)

165. После того, как в отношении НКО решение суда о наложении штрафа в размере 300 000 рублей вступило в законную силу, было принято решение о прекращении организацией своей деятельности. Решение было принято на общем собрании организации (приложение 36.1). Причина закрытия - несогласие со статусом "иностранной агент" и невозможность заниматься уставной природоохранной деятельностью из-за беспрецедентного давления со стороны Минюста, других государственных органов. На сайте МинЮста РФ запись о закрытии организации появилась 7 февраля 2017 года (приложение 36.2). До ликвидации организации штраф был полностью выплачен (приложение 36.3).

166. Параллельно организация продолжала обжаловать решение суда о наложении на организацию штрафа в размере 300 тысяч рублей. Постановлениями заместителя председателя Ленинградского областного суда от 17 ноября 2016 года и Верховного Суда РФ от 3 марта 2017 года решение суда 1 инстанции было оставлено без изменения.

167. Кроме того, на НКО был возложен дополнительный штраф в сумме 100 000 рублей. Статус «иностранный агент» был присвоен организации 2 декабря 2015 года, в последний месяц года. Однако Минюст РФ посчитал, что организация должна предоставить отчет за деятельность «иностранного агента» за весь 2015 год. За непредоставление такого отчета 15 апреля 2016 года НКО была оштрафована на 100 000 рублей, который она также выплатила (приложение 36.3).

II.37. Жалоба № 35816/16: Пермский региональный правозащитный центр

168. 28.12.2015 года заявитель оплатил штраф в размере 150.000 рублей, наложенный на него 13.10.2015 года постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского судебного района г. Перми (приложение 37.1).

II.38. Жалоба № 37256/16: Центр социального проектирования "Возрождение"

169. Решением Псковского городского суда Псковской области от 31.01.2017 года по делу № 2а-340/2017 (приложение 38.1) по административному исковому заявлению Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Псковской области организация была принудительно ликвидирована, в том числе в связи с тем, что не представила несколько обязательных отчетов в Министерство юстиции РФ, обязанность представления которых возникла у организации в связи с включением ее в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Поданная в срок организацией апелляционная жалоба (приложение 38.2) была оставлена без движения (приложение 38.3), определение о чем от 09.03.2017 года суд первой инстанции не направил по адресу организации, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, в связи с чем организация его не получила в срок, установленный судом для устранения недостатков жалобы (приложение 38.4). Определением судьи Псковского городского суда Псковской области от 27.03.2017 года апелляционная жалоба была возвращена в адрес организации (приложение 38.5). 06.04.2017 года организация была исключена из Единого государственного реестра юридических лиц в связи с вступившим в силу решением о принудительной ликвидации организации (приложение 38.6).

II.39. Жалоба № 39446/16: Кобалия

170. Заявитель (Кобалия Т.Г.) уплатил штраф в размере 100 тысяч рублей (приложение 39.1), наложенный на него исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 99 Волгоградской области, мировым судьей судебного участка №103 Волгоградской области, в связи с правонарушением по части 2 статьи 19.34 КоАП РФ.

II.40. Жалоба № 48049/16: Краснодарская организация выпускников университетов

171. 18 мая 2016 года Краснодарский краевой суд отменил решение судьи Октябрьского районного суда от 3 марта 2016 года и возвратил дело районному суду на новое рассмотрение (приложение 40.1).

172. 2 июля 2016 года районный суд вынес постановление о признании Дубовицкой И.Н. (председателя Организации-заявителя) виновной в нарушении ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ и назначил ей штраф 50.000 рублей (приложение 40.2).

173. Постановление было обжаловано, от 21 сентября 2016 года Краснодарский краевой суд рассмотрел отклонил жалобу (приложения 40.3-4). После предоставления отсрочек для оплаты, штраф был оплачен (приложения 40.5-7). Жалоба на привлечение Дубовицкой И.Н. к административной ответственности была направлена в Суд 21 марта 2016 года (приложение 40.45), то есть, за день до коммуникации рассматриваемой жалобы.

174. 22 апреля 2016 года Минюст России информировал заявителя об исключении из реестра НКО-“иностранцев” в связи с отказом от иностранного финансирования (приложения 40.8-11), но начал новые проверки (приложения 40.12-14). По итогам проверки, Минюст составил протокол об административном правонарушении по статье 19.7 КоАП РФ (непредоставление сведений), но суды прекратили производство по делу в связи с истечением сроков давности (приложения 40.15-19).

175. В декабре 2017 года в ходе реализации просветительского проекта на расчетный счёт организации поступили денежные средства в размере 1000 руб. с назначением "взнос" от нерезидента РФ. В указанный период Организация принимала организационные взносы на участие в мероприятии. Плательщик не являлся ни членом Организации, ни другом, ни партнером Организации, не подавал заявку на участие в мероприятии. Информация о банковских реквизитах

Организации находилась в открытом доступе в социальной сети Фейсбук. Отдел валютного контроля банка, в котором обслуживается Организация, потребовал дать объяснение о целевом назначении поступивших средств. Организация вернула деньги плательщику, средства не были зачислены на счёт.

II.41. Жалоба № 53429/16: Дальневосточный центр развития гражданских инициатив и социального партнерства

176. Организация уплатила штраф в размере 150 тысяч рублей, наложенный судом (приложения 41.1, 41.2, 41.3, 41.4). Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13.01.2017 года по делу №56-АФ16-826 судебные акты о наложении штрафа оставлены без изменения, а жалоба - без удовлетворения (приложение 41.5).

177. Параллельно организация оспаривала выводы внеплановой выездной проверки, оформленные актом проверки №45 от 08.10.2015 года и по результатам которой она была включена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента; требовала признать незаконным распоряжение Минюста России №1522-р от 13.10.2015 года о включении организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 06.06.2016 года по делу №2а-1626/16 (приложение 41.6) в удовлетворении административного иска отказано в полном объеме. Определением Судебной коллегии по административным делам Приморского краевого суда от 15.09.2016 года (приложение 41.7), определением судьи Приморского краевого суда от 15.10.2016 года (данный акт у заявителя отсутствует, поскольку не был выдан судом первой инстанции по новому запросу), определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2017 года (приложение 41.9) решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а жалобы - без удовлетворения.

II.42. Жалоба № 59985/16: Indigenous Peoples' Centre v. Russia Межрегиональная общественная организация "Центр содействия коренным малочисленным народам Севера"

178. С момента включения в реестр «иностраннных агентов» по настоящее время организация продолжает осуществлять текущую деятельность,

выполняя все требования закона для «иностранных агентов». Штраф в сумме 300 тысяч рублей организацией был выплачен в полном объеме (приложение 42.1).

II.43. Жалоба № 61699/16: Рихванова и другие

179. Заявители (г-жа Рихванова, г-н Рябцев, г-н Воронцов) информируют о том, что их интересы в Суде также будет представлять юрист Фонда «Общественный вердикт» Елена Першакова (приложение 43.1).

II.44. Жалоба № 61732/16: Частное учреждение “Информационное агентство Мемо.ру” против России

180. Постановлениями от 29 марта 2016 года и от 29 июня 2016 года Тверской районный суд г. Москвы дважды признал организацию-заявителя виновной в размещении на новостном портале «Кавказский узел» текстов без указания на их публикацию некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента. В обоих случаях был наложен штраф 500 000 рублей (приложения 44.1 и 44.4 соответственно).

181. Организация-заявитель обжаловала оба постановления (приложения 44.2 и 44.5). Решениями от 12 августа 2016 года и от 30 сентября 2016 года Московский городской суд отказал в удовлетворении жалоб организации заявителя (приложения 44.3 и 44.6 соответственно). Постановления Тверского районного суда стали, таким образом, окончательными.

II.45. Жалоба № 61989/16: Екатеринбургский мемориал

182. 8 апреля 2016 г. на сайте ektmemorial.com был размещен материал под заголовком «Открытая лекция Герхарта Баума», приглашавший читателей посетить открытую лекцию экс-министра внутренних дел Германии Герхарта Баума в музее «Ельцин-Центр» (см. приложение 45.1).

183. 23 мая 2016 г. в отношении Городской общественной организации «Екатеринбургское общество «Мемориал» (далее – ГОО «Екатеринбургский Мемориал») Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Уральскому федеральному округу (далее – Управление РКН по УрФО) был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ (см. приложение 45.2). Указанным протоколом организация обвинялась

в размещении на сайте ekmemorial.com материала под заголовком «Открытая лекция Герхарта Баума» без указания на то, что этот материал распространен НКО, выполняющей функции иностранного агента. При этом информация о том, что ГОО «Екатеринбургский Мемориал» была внесена в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, была размещена на сайте ekmemorial.com в разделе «Организации – Екатеринбургский Мемориал» (см. приложение 45.3).

184. Постановлением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 14 июня 2016 г. ГОО «Екатеринбургский Мемориал» была признана виновной в совершении указанного административного правонарушения, и ей был назначен штраф в размере 300 000 рублей (см. приложение 45.4).

185. ГОО «Екатеринбургский Мемориал» обжаловала указанное постановление (см. приложение 45.5) в Свердловский областной суд.

186. Решением Свердловского областного суда от 17 августа 2016 г. указанное постановление было оставлено без изменения (см. приложение 45.6).

187. 16 июня 2016 г. на сайте ekmemorial.com был размещен материал под заголовком «Продолжение фарса», в котором рассказывалось о ходе судебного заседания по делу ГОО «Екатеринбургский Мемориал», состоявшегося 14 июня 2016 г. (см. приложение 45.7). В материале содержалась ссылка на страницу сайта ekmemorial.com, на которой указывалось, что ГОО «Екатеринбургский Мемориал» была внесена в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента (см. приложение 45.9).

188. 28 июля 2016 г. Управлением РКН по УрФО в отношении ГОО «Екатеринбургский Мемориал» был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ (см. приложение 45.8). Указанным протоколом организация обвинялась в размещении на сайте ekmemorial.com материала под заголовком «Продолжение фарса» без указания на то, что этот материал распространен НКО, выполняющей функции иностранного агента.

189. Постановлением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 7 сентября 2016 г. ГОО «Екатеринбургский Мемориал» была признана виновной в совершении указанного административного правонарушения, и ей был назначен штраф в размере 300 000 рублей (см. приложение 45.10).

190. 20 сентября 2016 г. ГОО «Екатеринбургский Мемориал» обжаловала указанное постановление (см. приложение 45.11) в Свердловский областной суд.

191. Решением Свердловского областного суда от 2 ноября 2016 г. указанное постановление было оставлено без изменения (см. приложение 45.12).

192. В отношении организации-заявителя возбуждено три исполнительных производства №№ 58738/17/66003-ИП, 58742/17/66003-ИП и 58990/17/66003-ИП (см. приложения 45.13, 45.15, 45.17). В связи с отсутствием у организации-заявителя денежных средств для уплаты штрафов их выплата производится по частям. К моменту подачи настоящих замечаний по каждому из исполнительных производств уплачено 2150 рублей (см. приложения 45.14, 45.16, 45.18).

II.46. Жалоба № 69826/16: Фонд защиты гласности

193. 17.08.2016 г. Заявитель оплатил штраф в размере 300.000 рублей, назначенный постановлением Хамовнического районного суда от 21.03.2016 г.

194. Определением Московского городского суда от 30.11.2016 г. (приложение 46.1) по кассационной жалобе заявителя было оставлено без изменения решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 12.04.2016 г. и Определение Мосгорсуда от 28.07.2016 г. Кассационная жалоба в Верховный Суд РФ (приложение 46.2) 22 февраля 2017 года была оставлена без удовлетворения (приложение 46.3).

195. Постановлением Московского городского суда от 23.01.2017 г. (приложение 46.4) было оставлено без изменения постановление Хамовнического районного суда г. Москвы от 21.03.2016 г, решение Московского городского суда от 28.06.2016 г. Последующая жалоба в Верховный Суд РФ (приложение 46.5) 21 марта 2017 года отклонена (приложение 46.6).

II.47. Жалоба № 76854/16: Центр гражданского образования и прав человека

196. 25 ноября 2016 г. Межрегиональная общественная организация «Центр гражданского образования и прав человека» (далее – МОО «ЦГОиПЧ») подала кассационную жалобу на решение Ленинского районного суда г. Перми от 10 августа 2016 года и апелляционное определение Пермского краевого суда от 31 октября 2016 г. в Президиум Пермского краевого суда (см. приложение 47.1).

197. 16 декабря 2016 г. судья Пермского краевого суда вынес определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (см. приложение 47.2).

198. МОО «ЦГОиПЧ» подала кассационную жалобу на решение Ленинского районного суда г. Перми от 10 августа 2016 года, апелляционное определение Пермского краевого суда от 31 октября 2016 г. и определение судьи Пермского краевого суда от 16 декабря 2016 г. в Верховный Суд РФ (см. приложение 47.3).

199. 28 февраля 2017 г. судья Верховного Суда РФ вынесла определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (см. приложение 47.4).

II.48. Жалоба № 9076/17: АНО «Издательство «Парк Гагарина»

200. С момента включения в реестр «иностранных агентов» по настоящее время организация продолжает осуществлять текущую деятельность, выполняя все требования закона для «иностранных агентов». Штраф организация не выплатила. 12 апреля 2017 года организация во исполнения требований закона направила в электронной форме отчеты и аудиторские заключения через сайт Минюста РФ. Однако, как выяснилось впоследствии, Минюст не принимает аудиторские отчеты в электронном виде, в связи с отсутствием технической возможности, только в бумажном виде. Соответственно, организация пропустила срок предоставления Минюсту аудиторских отчетов. За это нарушение 13 июня 2017 года Минюст РФ составил в отношении организации протокол об административном правонарушении (приложение 48.1). Постановлением мирового судьи от 14 июля 2017 года организация была признана виновной в совершении административного правонарушения за несвоевременное предоставление отчета и ей было назначено наказание в виде «предупреждения» (приложение 48.2).

II.49. Жалоба № 14823/17: Общественная организация «Сутяжник»

201. Как правильно указано в пункте 242 Меморандума российского правительства, сумма в размере 10 127 рублей 55 копеек была списана судебными приставами-исполнителями с расчетного счета заявителя для перечисления взыскателю. В остальной части (289 872 рублей 45 копеек) штраф ею не

выплачивался. Деятельность организации-заявителя фактически прекращена в связи с блокировкой банковского счета по причине неуплаты части штрафа.

III. ВОПРОСЫ ПРИЕМЛЕМОСТИ

202. Правительство России заявило возражение о приемлемости жалоб Московской Хельсинкской группы, Демократического центра, АДЦ “Мемориал” и ЛГБТ-организации “Выход”. Правительство утверждает, что эти организации-заявители не обладают статусом жертвы в смысле статьи 34 Конвенции, поскольку никогда не были включены в реестр НКО-“иностранных агентов” (пп. 160-162 меморандума Правительства).

203. Заявители оспаривают данное возражение правительства. Они утверждают, что Московская Хельсинкская группа являлась потенциальной и является прямой жертвой нарушения Конвенции (раздел III.A), а три других организации - прямыми жертвами (раздел III.B).

III.A. Московская Хельсинкская группа

204. Ситуация, в которой заявитель предстает перед выбором серьезно поменять свое поведение или подвергнуться ограничениям своих прав, либо принадлежит к группе, на которую прямо влияют те или иные законодательные нормы, достаточна для того, чтобы Суд признал такого заявителя “жертвой” по смыслу статьи 34 Конвенции (*Marckx v. Belgium*, 13 June 1979, Series A no. 31, para. 27; *Johnston and Others v. Ireland*, 18 December 1986, Series A no. 112, para. 42; *Norris v. Ireland*, 26 October 1988, Series A no. 142, § 31; *Burden v. the United Kingdom* [GC], no. 13378/05, para. 34, ECHR 2008; и *Michaud v. France*, no. 12323/11, paras. 51-52, ECHR 2012). Большая палата подтвердила этот подход, выраженный в устоявшейся практике Суда, в недавнем постановлении по делу *S.A.S. против Франции* (no. 43835/11, 1 December 2014, para. 57).

205. Московская Хельсинкская группа (“МХГ”) утверждает, что ею соблюдены оба критерия, указанные в постановлении по делу *S.A.S.* МХГ подтверждает доводы о своем статусе как потенциальной жертвы, заявленные в формуляре жалобы в Суд (пп. 16.1-16.29 формуляра) в отношении периода от подачи жалобы до отказа от иностранного финансирования. Последний денежный перевод, который являлся иностранным финансированием, организация получила

13 февраля 2013 г. В мае 2013 г. организация вернула остатки гранта Фонда МакАртуров грантодателю.

206. МХГ, являясь некоммерческой организацией, деятельность которой включает мониторинг соблюдения прав человека и информирование широкой общественности об их нарушениях (см. п. 14.9 формуляра жалобы и приложение 30 к нему), принадлежит к группе, на которую распространяется сфера применения российского законодательства об НКО-“иностранных агентах”.

207. МХГ, кроме того, утверждает, что является прямой жертвой нарушения Конвенции. Единственная причина, по которой она не была включена в реестр НКО-“иностранных агентов”, состоит в том, что организация отказалась от иностранного финансирования (см., например, Годовой отчет за 2016 год³), делая положения закона неприменимыми к ней. Таким образом, организации потребовалось принять важные организационные меры для соблюдения закона. Последствиями такого решения явились сокращение бюджета, необходимость сокращения программ МХГ (проведение региональных циклов Школы прав человека, общероссийских правозащитных съездов, регулярных экспертных встреч по вопросам соблюдения прав человека в регионах Российской Федерации, проведение правозащитного мониторинга в регионах) и сокращение штата.

208. Таким образом, МХГ утверждает, что сохраняет статус “жертвы” по смыслу статьи 34 Конвенции.

III.B. Демократический центр, АДЦ “Мемориал”, ЛГБТ-организация “Выход”

209. Вмешательство в права заявителей, гарантированные статьями 10 и 11 Конвенции, имело место в связи с проведением проверки в отношении заявителей органами прокуратуры. По результатам этих проверок заявителям было предписано зарегистрироваться в качестве НКО-”иностранных агентов”. Законность данных предписаний прокуратуры была подтверждена судами.

210. Тот факт, что Воронежская областная общественная организация “Демократический центр” не была внесена в реестр “иностранных агентов”, не лишает ее статуса жертвы, поскольку формально она обязана подчиниться предостережению прокуратуры о необходимости регистрации в данном реестре в случае получения иностранного финансирования. Заявитель обжаловал предостережение, однако законность требования прокурора подтвердили суды. В

³ <https://www.mhg.ru/otchet-o-deyatelnosti-mhg-za-2016-god>

результате в октябре 2012 года организация была вынуждена отказаться от получения иностранного финансирования, без которого ей пришлось свернуть свою правозащитную и просветительскую деятельность. В дальнейшем она не смогла получить какое-либо иное финансирование своей деятельности, в результате чего лишилась помещения, которое арендовала под офис, у неё также отсутствуют деньги на оплату работы сотрудников, включая бухгалтера.

211. Ликвидация заявителей АДЦ “Мемориал” и ЛГБТ-организации Выход до их внесения в реестр “иностранных агентов” также не лишает их статуса жертвы, поскольку данная ликвидация была вынужденной мерой в связи с невозможностью продолжать деятельность в статусе “иностранного агента” с учетом политического характера деятельности заявителей по смыслу Закона об НКО. Таким образом, решение о ликвидации организаций-заявителей не было принято свободно, как того требует статья 11 Конвенции (см. *Freedom and Democracy Party (ÖZDEP) v. Turkey* [GC], no. 23885/94, § 26, ECHR 1999-VIII). Принимая решение о ликвидации, заявители также исходили из того, что они не смогут найти неиностранное финансирование своей деятельности.

III.C. Остальные вопросы приемлемости

212. Правительство России не выдвинуло иных аргументов о приемлемости жалоб других заявителей. Соответственно, заявители утверждают, что их жалобы отвечают критериям, установленным в статьях 34 и 35 Конвенции, и просят Суд признать их приемлемыми.

IV. СУЩЕСТВО ДЕЛА

213. Заявители излагают ниже общие принципы, применимые в данном деле, комментируют письменные замечания по делу (IV.A) и утверждают, что имело место нарушение статей 10 и 11 Конвенции, взятых как отдельно (раздел IV.B), так и совместно со статьями 14 и 18 Конвенции (разделы IV.C и IV.D соответственно). Здесь и далее термин “Закон об иностранных агентах” используется для обозначения комплекса российских законов, регулирующих статус некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента: Федеральный закон от 12 июня 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с учетом изменений, внесенный Федеральным законом от

20.07.2012 г. № 121-ФЗ, а также последующих изменений), КоАП РФ (статьи 19.7.5.2, 19.34), УК РФ (статья 330.1).

IV.A. Общие принципы и комментарии на замечания третьих сторон по делу

Комментарии заявителей в отношении обзора международных актов, законодательства и практики других государств

214. Сравнительный анализ законодательства других государств, который приводит в своем меморандуме Правительство (§§ 1-133), основан в большинстве своем на неверной и намеренно искаженной информации относительно особого регулирования статуса неправительственных организаций, получающих иностранное финансирование. Ниже приводятся краткие комментарии заявителей относительно информации и выводов Правительства, содержащихся во вводной части меморандума.

215. В обоснование своей позиции заявители ссылаются на выдержки из законодательства и анализ практики соответствующих государств (приложения А и В к настоящему документу). Общие выводы заявителей относительно результатов сравнительно-правового обзора приводятся в п. 248 возражений.

Акты Совета Европы

216. «Основополагающие принципы статуса неправительственных организаций в Европе» (RAP-ONG (2003)4), принятые 13 ноября 2002 г. (далее – Основополагающие принципы), на которые ссылается Правительство в своем меморандуме, не содержат специальных правил относительно иностранного финансирования НКО. В п. 50 Основополагающих принципов указывается, что

НПО вправе ходатайствовать о получении финансирования и получать его - в виде денежных средств или товаров – из другой страны, от многосторонних агентств, организаций или частных жертвователей в соответствии с действующими нормами внешнеэкономического и таможенного законодательства.

217. Вместе с тем, в пояснительной записке к Основополагающим принципам подчеркивается, что

56. Возможность НПО ходатайствовать о получении пожертвований денежными средствами или товарами является фундаментальным принципом, дополняющим их некоммерческий характер. Материальная помощь такого рода наряду с доходами от экономической деятельности являются жизненно необходимыми для выполнения НПО поставленных задач. Тем не менее, возможность НПО привлекать финансирование не

является безусловной и может быть предметом регулирования в целях защиты целевых категорий лиц.

57. Жертвователями могут быть физические и юридические лица - компании или учреждения - как национального, так и зарубежного происхождения. ***В принципе, финансирование из национальных источников или из-за рубежа должно осуществляться по единым правилам, особенно в том, что касается возможных вариантов использования средств и требований по отчетности (выделено заявителями).***

218. Рекомендация CM/Rec (2007) 14 Комитета министров государств — членов Совета Европы «Юридический статус негосударственных организаций в Европе»:

50. НПО должна иметь право просить и получать финансирование — денежные или натуральные пожертвования — не только от государственных органов в своей стране, но также от институциональных или индивидуальных доноров и от других государственных или многосторонних агентств, ***будучи обязана соблюдать при этом только общее законодательство, относящееся к таможенным правилам, иностранной валюте и отмыванию денег, а также к финансированию выборов и политических партий.***

219. В пояснительном докладе к Рекомендации дополнительно подчеркивается, что:

101. Единственным ограничением пожертвований из-за пределов страны должно быть общеприменимое таможенное законодательство, законодательство об обороте иностранной валюты и отмывании денег, а также законодательство о финансировании выборов и политических партий. Такие пожертвования не должны облагаться другими видами налогов или подвергаться специальной отчетности.

220. Таким образом, принятые в рамках Совета Европы рекомендательные акты прямо указывают на недопустимость специальных ограничений деятельности некоммерческих организаций, получающих финансирование из-за рубежа, за исключением общих таможенных ограничений, мер по противодействию отмыванию денег, а также ограничений финансирования выборов и политических партий. Как поясняется ниже в настоящих возражениях, зарубежное законодательство, в том числе в тех юрисдикциях, которые приводит в пример в своем меморандуме Правительство, в большинстве своем использует аналогичные подходы к регулированию финансовой деятельности некоммерческих организаций.

Соглашение между Европейским Парламентом и Европейской Комиссией о Реестре прозрачности

221. Утверждение о том, что российский закон об иностранных агентах предусматривает «абсолютно такие же формы осуществления политической деятельности, занятие которыми требует регистрации в специальном реестре, как и Соглашение Европейского Союза [относительно Реестра прозрачности]» (§ 18), является ложным.

222. Целью Реестра прозрачности, учрежденного Соглашением между Европейским Парламентом и Европейской Комиссией (Agreement between the European Parliament and the European Commission on the transparency register for organisations and self-employed individuals engaged in EU policy-making and policy implementation, OJ L 277, 19.9.2014, p. 11–24), является обеспечение прозрачности самих учреждений Европейского Союза (Европейского Парламента и Европейской Комиссии), а не ограничение деятельности некоммерческих организаций в зависимости от источника их финансирования. С этой целью Соглашение предусматривает добровольную регистрацию в Реестре и последующую обязанность всех лиц, которые взаимодействуют с Европейским Парламентом и Европейской Комиссией, и осуществляют, в частности, лоббистскую деятельность, соблюдать определенные требования (Кодекс поведения). Данные требования устанавливают четкие рамки, направленные на недопущение неуместного влияния на членов Европейского Парламента и Европейской Комиссии лицами, взаимодействующими с ними.

223. Во-первых, Соглашение применяется ко всем представителям заинтересованных групп, вне зависимости от источников их финансирования, и, соответственно, не выделяет «иностранцев». Данный принцип равного обращения прямо закреплен в разделе I.5 Принципов Реестра прозрачности. Более того, такое разграничение противоречило бы самой сути Соглашения, поскольку его цель состоит в регулировании лоббистской деятельности в отношении Европейской Комиссии и Европейского Парламента – органов межгосударственной организации (Европейского Союза), а не отдельного государства, в отношении которого можно было бы говорить об «иностранном» влиянии. Указанное соглашение не применяется к Постоянным Представительствам государств-членов при ЕС.

224. Во-вторых, регистрация в Реестре прозрачности носит добровольный характер. Такая регистрация необходима для получения

постоянного пропуска в здание Европейского Парламента и возможности встречи с высшими должностными лицами Комиссии или членами Парламента.

225. В-третьих, в отличие от российского Закона об иностранных агентах, Межинституциональное соглашение касается не любых публичных мероприятий, а только тех, на которые были официально приглашены члены Европейского Парламента или сотрудники учреждений ЕС.

226. В-четвертых, Соглашение не требует от организаций, включенных в Реестр, раскрытия информации об иностранных или международных источниках финансирования, за исключением финансирования от самого Европейского Союза.

227. В-пятых, Соглашение о Реестре прозрачности не предусматривает использование каких-либо терминов, ярлыков («иностраный агент»). Равным образом единственной санкцией за несоблюдение Кодекса поведения является лишение постоянного пропуска в помещения Европейского Парламента. В отличие от российского Закона об иностранных агентах Соглашение не предусматривает каких-либо санкций за осуществление лоббистской деятельности без регистрации в Реестре, поскольку такая регистрация является добровольной. Единственным следствием осуществления деятельности без регистрации является невозможность пользоваться привилегиями, предусмотренными Соглашением (в частности, иметь постоянный пропуск для прохода в здание Европейского Парламента и организовывать мероприятия с официальным участием членов Европейского Парламента или Европейской Комиссии).

228. Таким образом, Соглашение о реестре прозрачности предусматривает совершенно конкретные механизмы обеспечения прозрачности деятельности самих институтов Европейского Союза и не предусматривают несения организациями, включенными в Реестр, какого-либо бремени – финансового или организационного, а также применения к ним карательных мер в виде штрафов и тем более в виде уголовной ответственности, как это предусмотрено российским законом.

Великобритания (Англия и Уэльс)

229. В соответствии с правилами, вступившими в силу 1 января 2018 года, все благотворительные организации обязаны предоставлять информацию о

финансировании, поступающем из-за рубежа (*The Charities (Annual Return) Regulations 2017*)⁴. При этом указанными правилами не предусмотрено ведение какого-либо специального реестра организаций, получающих финансирование из-за рубежа, а предоставление информации об иностранных источниках финансирования не обусловлено характером деятельности организаций.

230. Введение требования о раскрытии иностранных источников финансирования обусловлено, прежде всего, стремлением Правительства Великобритании предотвратить финансирование экстремистской деятельности. В качестве дополнительной причины указывается необходимость изучения того, каким образом потенциальная потеря европейского финансирования в результате выхода Великобритании из ЕС, может повлиять на деятельность британских благотворительных организаций.

231. Законом о благотворительных учреждениях 2011 года не предусмотрено каких-либо специальных ограничений для благотворительных организаций в отношении ведения политической деятельности, за исключением того, что такая деятельность должна быть направлена на достижение целей благотворительных организаций. Только те организации, которые непосредственно занимаются лоббистской деятельностью, должны регистрироваться в таком качестве. При этом такая регистрация не зависит от того, получает ли организация финансирование из иностранных источников.

Германия

232. Утверждение Правительства о том, что «организации любой формы собственности, получающие иностранное финансирование и имеющие иностранных граждан в органах управления, должны сдавать дополнительную отчетность», основано на ложной и не соответствующей действительности информации, заимствованной с некоего информационного портала «Иван-чай» (§§ 31, 32 и 39 меморандума Правительства).

233. В Германии финансовый контроль за деятельностью неправительственных организаций осуществляется на общих основаниях, предусмотренных для всех юридических лиц. Все юридические лица должны подать отдельный налоговый счет для каждого отдельного сотрудника в соответствии с предложением 1 раздела 41 (1) Закона о подоходном налоге

⁴Указанные правила не являются обязательными в отношении финансового года, заканчивающегося 1 января 2019 года.

(«Einkommenssteuergesetz»). Однако эти налоговые требования не различают немецких и иностранных сотрудников и не связаны с финансированием организации. Не существует различия между организациями любой формы собственности, получающими иностранное финансирование, с иностранными гражданами в органах управления и всеми остальными организациями.

234. Аналогичным образом является голословным утверждение Правительства о том, что в Германии ограничения права неправительственных организаций получать иностранное финансирование должны согласовываться со ст. 9.I Основного закона Германии (§ 35 меморандума Правительства). Ни законодательство Германии, ни судебная практика Федерального конституционного суда Германии не содержат какого-либо подтверждения тому, что имеются специальные требования для некоммерческих организаций, получающих зарубежное финансирование.

235. Все юридические лица, включая некоммерческие организации, должны соблюдать требования, направленные на недопущение отмывания денег. Соответственно, банки обязаны сообщать о подозрительных операциях. Аналогичные требования содержатся в российском законодательстве и являются стандартной практикой большинства государств. Данные требования не обусловлены источником финансирования организации.

Ирландия

236. Законодательство Ирландии не предусматривает каких-либо специальных требований к некоммерческим организациям в зависимости от источника финансирования их деятельности, равно как и специальных требований к отчетности некоммерческих организаций, получающих финансирование из-за рубежа (Charities Act 2009).

237. Является ложным и лишенным логики утверждение Правительства о том, что российский Федеральный закон от 12 июня 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее также «Закон об НКО») «по своим правовым последствиям является более мягким по сравнению с ирландским законом» (§ 47 меморандума Правительства), поскольку последний предусматривает ликвидацию мигрирующей компании, нарушившей регистрационные требования (§ 46 меморандума Правительства). Положения Закона о компаниях 2014 года, на которое ссылается в этой связи Правительство,

относятся исключительно к инвестиционным компаниям и не касаются некоммерческих организаций.

Франция

238. Как справедливо отмечает Правительство в § 48 своего меморандума, французское законодательство не содержит каких-либо особых требований к некоммерческим организациям, получающим иностранное финансирование. Однако является необоснованным указание в § 56 меморандума на то, что «во Франции префектура, ответственная за регистрацию некоммерческих структур, наделена полномочиями требовать подтверждения источников финансирования объединения». Какого-либо французского закона, предусматривающего подобное полномочие префекта, не существует и Правительство не указало источник данной ошибочной информации.

239. Равным образом является голословным утверждение Правительства в § 57 меморандума о том, что согласно законам Франции, «финансовая помощь, полученная некоммерческой организацией из-за рубежа, должна отражаться в финансовой отчетности», а на получение иностранной помощи «должно быть дано разрешение префекта после проведения соответствующей проверки». Такое утверждение является ложным и не имеющим какого-либо основания во французском законе.

240. Согласно Закону против коррупции 2016 года предусмотрено создание онлайн реестра представителей интересов определенных групп с целью раскрытия информации о том, чьи интересы они представляют и каков размер финансирования такой деятельности. Целью данного закона является обеспечение прозрачности деятельности органов власти и процесса принятия ими решений. Представители интересов определенных групп понимаются в Законе против коррупции 2016 года как лоббисты, действующие в непосредственных интересах определенных лиц, и отстаивающие их интересы, как правило, коммерческого характера. Реестр не содержит какой-либо информации об иностранных источниках финансирования представителей интересов. Большинство организаций, включенных в реестр, это коммерческие юридические лица.

241. Подобно российскому Федеральному закону «О политических партиях», французское законодательство содержит запрет на финансирование

деятельности политических партий за счет зарубежных правительственных или частных денег.

242. Таким образом, меры контроля и ответственности, применяющиеся во французском праве к некоммерческим организациям, не зависят от источников их финансирования и не ограничивают политическую деятельность некоммерческих организаций, за исключением финансирования политических партий.

США

243. Ссылаясь на практику Соединенных Штатов Америки, Правительство утверждает, что термин «иностранный агент» схож с соответствующим понятием в американском Законе FARA (§ 110 меморандума Правительства). Такое утверждение Правительства является ошибочным, поскольку FARA связывает статус иностранного агента с осуществлением лицом деятельности в интересах иностранного принципала, то есть деятельности «по заказу, просьбе, по указанию или под контролем иностранного принципала» и «в интересах» такого иностранного принципала (§ 611(c) FARA, § 86 меморандума Правительства). Оба этих условия являются необходимыми для регистрации лица в качестве иностранного агента, при этом согласно § 613(d)(2) FARA деятельность, которая не осуществляется преимущественно в иностранном интересе, не требует регистрации. На практике в реестр «иностранцев» по Закону FARA включаются организации, которые осуществляют лоббистскую деятельность, в основном в экономической сфере, или предоставляют услуги по заказу иностранного принципала (см. подробный анализ Закона FARA и практики его применения в Письменных замечаниях Института права и публичной политики от 18 июля 2017 г., §§ 21-29).

244. В связи с этим понятие иностранного агента, содержащееся в Законе об НКО, вне зависимости от его негативных коннотаций в российском контексте (см. раздел IV.B.b.i ниже), фундаментально отличается от аналогичного понятия, используемого в законодательстве США, с учетом его толкования в американской судебной практике.

Венгрия

245. Закон «О прозрачности организаций, финансируемых из-за рубежа», принятый парламентом Венгрии 13 июня 2017 года, предусматривает регулирование, наиболее схожее с российским Законом об иностранных агентах. Именно по этой причине венгерский закон, несмотря на смягчение требований в его окончательной версии, получил негативную оценку Венецианской Комиссии по причине риска стигматизации некоммерческих организаций, получающих финансирование из-за рубежа, а также общего риска непропорционально негативного влияния закона на свободу слова и ассоциации (мнение № 889/2017 от 20 июня 2017 года). В своем мнении Венецианская комиссия особо подчеркнула, что несмотря на сравнительно нейтральные формулировки закона, учитывая контекст его принятия, а именно резкие заявления венгерских политиков с критикой некоммерческих организаций, получающих иностранное финансирование, практические последствия принятия закона несут в себе риск нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности в связи с дискриминацией некоммерческих организаций.

246. Вместе с тем, венгерский закон «О прозрачности организаций, финансируемых из-за рубежа» содержит ряд важных отличий от российского Закона об иностранных агентах. Во-первых, венгерский закон использует формулировку «организация, финансируемая из-за рубежа», а не «организация, выполняющая функцию иностранного агента». Во вторых, он применяется только к некоммерческим организациям, получающим иностранное финансирование в сумме более 7,2 миллионов форинтов (около 24 000 евро) в год, тогда как российский закон позволяет признать «иностранном агентом» организацию, получившую иностранное финансирование в любой сумме.

Израиль

247. Закон «Об обязательном раскрытии источников финансирования организаций, поддерживаемых иностранной государственной организацией» (в редакции 2016 года) предусматривает обязанность некоммерческих организаций раскрывать информацию об иностранных источниках финансирования, а также маркировать свои публикации и Интернет-ресурсы информацией об этом. В отличие от российского Закона об иностранных агентах, израильский закон применяется только к организациям, получающим более 50% своего финансирования от иностранных государств или межгосударственных

организаций, а не любых «иностранных источников», как это предусмотрено российским законом.

Выводы

248. Общие выводы заявителей по результатам сравнительно-правового обзора, приведенного Правительством, с учетом дополнительной информации, представленной заявителями в настоящем документе и приложениях к нему.

а). Специальные меры, ограничивающие возможность получения иностранного финансирования, прямо противоречат международным актам, принятым в рамках Совета Европы, в частности, основополагающим принципам статуса неправительственных организаций в Европе и Рекомендации CM/Rec (2007) 14 Комитета министров государств-членов Совета Европы «Юридический статус негосударственных организаций в Европе».

б). Реестр прозрачности, учрежденный Соглашением между Европейским Парламентом и Европейской Комиссией, имеет своей целью обеспечения прозрачности деятельности самих институтов Европейского Союза. Соглашение не выделяет некоммерческие организации как таковые и не предусматривает специальных правил для организаций, получающих иностранное финансирование. Регистрация в Реестре прозрачности является скорее привилегией, но в любом случае не ограничительной мерой. В целом модель Реестра прозрачности схожа с практикой регистрации лоббистов, существующей во многих государствах, и не имеющей ничего общего с регистрацией «иностранных агентов» в России.

с). В тех юрисдикциях, где существуют ограничения, связанные с участием некоммерческих организаций в политической деятельности, они касаются только запрета на финансирование политических партий и прямого участия в избирательном процессе, но не общего влияния на решения и политику органов власти государства.

д). Законодательство всех государств, приведенных в обзоре Правительства, не использует стигматизирующий термин «иностранный агент» или иные негативно окрашенные ярлыки. Используемый в американском законе FARA термин «иностранный агент» (*foreign agents*) не является релевантным примером, поскольку в английском языке он

является нейтральной юридической категорией и не имеет какой-либо негативной коннотации.

e). Специальные меры контроля за финансированием некоммерческих организаций из иностранных источников, в тех немногих государствах, в которых они существуют, в основном направлены на борьбу с финансированием терроризма. В большинстве юрисдикций в отношении некоммерческих организаций действуют те же общие меры финансового контроля, которые предусмотрены для всех юридических лиц, и направлены на борьбу с отмыванием денег, противодействие финансированию терроризма, обеспечение соблюдения таможенных и налоговых правил.

f). Таким образом, утверждение Правительства о том, что не только российское, но и зарубежное законодательство, в том числе законодательство Европейского Союза, стран Европы и Соединенных Штатов Америки, предусматривает особые ограничения статуса и деятельности организаций, получающих финансирование из-за рубежа (§ 1 меморандума Правительства), является необоснованным обобщением. Ограничения статуса организаций, получающих иностранное финансирование, существуют только в Израиле и в Венгрии с 2016 и с 2017 года соответственно, но при этом такие ограничения касаются организаций, получающих финансирование в определенном объеме. Принятие указанных законов подверглось жесткой критике со стороны международных органов и других государств-членов Совета Европы, что не только не свидетельствует о наличии общепринятой европейской практики ограничения статуса организаций, финансируемых из-за рубежа, но наоборот указывает на наличие европейского консенсуса относительно недопустимости юридической стигматизации таких организаций посредством тех законов, которые приняты в России в 2012 году и в Венгрии в 2017 году (см. *Novruk and Others v. Russia*, Nos. 31039/11, 48511/11, 76810/12 et al. Judgment of 15 March 2016, § 111).

IV.B. Предполагаемое нарушение статей 10 и 11 Конвенции (вопрос Суда № 1)

249. Правительство не оспаривает, что нормы российского законодательства о некоммерческих организациях, выполняющих функции

иностранный агент, и их применение являются вмешательством в права заявителей, гарантированные статьями 10 и 11 Конвенции.

250. Заявители утверждают, что такое вмешательство не отвечает требованиям “качества закона” (раздел IV.B.a) и не является “необходимым в демократическом обществе” (раздел IV.B.b).

IV.B.a. “Качество закона”

(i) Отвечает ли определение термина «иностранный агент» требованиям четкости и предсказуемости?

251. По мнению Правительства, термин «иностранный агент» является достаточно ясным, а его использование на практике предсказуемым, поскольку, во-первых, он определен в Законе об НКО, и, во-вторых, сам по себе является устоявшейся юридической категорией.

252. Заявители согласны с Правительством в том, что в своем общепотребимом понимании термин «агент» обозначает лицо, уполномоченное для совершения действий *от имени* другого лица, *выполнения поручений* и *представления интересов* учреждения или организации (§ 142 меморандума Правительства). Аналогичное определение термина агент содержится в статье 1005 Гражданского кодекса РФ: *По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала.* Между тем, Закон об НКО не связывает статус иностранного агента (некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента) с осуществлением деятельности от имени, в интересах или по поручению иностранного донора. На это указывает формулировка ч. 2 ст. 6 закона о том, что иностранным агентом признается организация, которая участвует, *в том числе* в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

253. Такое широкое толкование термина «иностранный агент» подтверждает также административная и судебная практика в делах заявителей: как Минюст России, так и суды не считают необходимым установление того, что НКО действует от имени или в интересах иностранных источников и полагают достаточным для применения статуса «иностранный агент» сам факт

иностранным финансированием НКО и осуществления ею политической деятельности. Так, по делу АНО "Дальневосточный центр развития гражданских инициатив и социального партнерства" (жалоба № 53429/16) в качестве источников иностранного финансирования указаны Международный форум лидеров бизнеса, Оксфам, Американско-российский фонд по экономическому и правовому развитию. Однако при включении организации в реестр НКО, выполняющих функцию иностранного агента, ни Минюст России, ни суды не устанавливали, действовала ли организация от имени и в интересах организаций, указанных в качестве источников иностранного финансирования. В действительности, ни в одном из дел заявителей не было установлено того, что они действуют по поручению, от имени или в интересах иностранного лица. Тем самым понимание термина «агент» на практике полностью противоречит его общеупотребимому значению, указанному Правительством. Более того, в своем ответе Правительство также подтверждает такое широкое понимание термина иностранный агент (пп. 145, 183 меморандума Правительства), указывая, что «абсолютно логичным» является применение термина иностранный агент, поскольку НКО «получает финансирование из иностранных источников для реализации определенных мероприятий». Тем самым Правительство не связывает понимание термина «иностранный агент» с выполнением действий в интересах иностранных источников, а считает достаточным для его применения сам факт финансирования деятельности НКО из-за рубежа.

254. Ссылаясь далее на практику Соединенных Штатов Америки, Правительство утверждает, что термин «иностранный агент» схож с соответствующим понятием в американском Законе FARA (п. 110 меморандума Правительства). Такое утверждение Правительства является ошибочным, поскольку FARA связывает статус иностранного агента с осуществлением лицом деятельности в интересах иностранного принципала, то есть деятельности «по заказу, просьбе, по указанию или под контролем иностранного принципала» и «в интересах» такого иностранного принципала (§ 611(c) FARA, § 86 меморандума Правительства). Оба этих условия являются необходимыми для регистрации лица в качестве иностранного агента, при этом согласно § 613(d)(2) FARA деятельность, которая не осуществляется преимущественно в иностранном интересе, не требует регистрации. На практике в реестр «иностранцев» по Закону FARA включаются организации, которые осуществляют лоббистскую

деятельность, в основном в экономической сфере, или предоставляют услуги по заказу иностранного принципала (см. подробный анализ Закона FARA и практики его применения в Письменных замечаниях Института права и публичной политики от 18 июля 2017 г., §§ 21-29).

255. В связи с этим понятие иностранного агента, содержащееся в Законе об НКО, вне зависимости от его негативных коннотаций в российском контексте (см. раздел IV.B.b.i ниже), фундаментально отличается от аналогичного понятия, используемого в законодательстве США, с учетом его толкования в американской судебной практике.

256. Таким образом, понятие «иностранного агента», использованное в Законе об НКО, имеет специальное значение и существенно отличается от обычного значения термина «агент», а также от аналогичного термина «иностраный агент» в законодательстве США – единственной юрисдикции, в которой существует подобный термин. Следовательно, термин «иностраный агент», используемый в российском законе, не является достаточно четким и предсказуемым для применения.

257. Заявители убеждены в том, что термин «иностраный агент» намеренно использован в законе с той целью, чтобы создать в глазах общества впечатление о том, что НКО, выполняющие функцию иностранного агента, работают в России от имени и в интересах «иностраных» государств или организаций, то есть действуют по их заказу.

(ii) Являются ли положения закона относительно иностранного финансирования предсказуемыми? Устанавливает ли российский закон какую-либо определенную сумму, период или форму иностранного финансирования для признания организации иностранным агентом?

258. Положение об иностранном финансировании, установленные в Законе об иностранных агентах, не являются предсказуемыми.

259. Как показывают ситуации заявителей, в качестве иностранного финансирования рассматривается не только получение денежных средств или иного имущества самой некоммерческой организацией, но и денежные выплаты ее сотрудникам или участникам, совместная деятельность с другими НКО.

260. Так, например, в деле городской общественной организации «Екатеринбургское общество «Мемориал» (жалоба № 61989/16) «иностраным

финансированием” были признаны оплата услуг по договору страхования, оплата коммунальных услуг, оплата поставки электроэнергии, оплата услуг телефонной связи по договорам, заключенным ГОО “Екатеринбургское общество “Мемориал”, другой некоммерческой организацией, которая имела иностранное финансирование (см. приложения 10, 12, 14 к жалобе № 61989/16). Сама ГОО “Екатеринбургское общество “Мемориал”, в свою очередь, иностранного финансирования не имела.

261. В другом случае в качестве источника иностранного финансирования Самарской региональной общественной организации "Клуб выпускников американских программ" суды посчитали оплату гражданином Израиля (по собственной инициативе, без перечисления на счет организации и ее уведомления) аренды зала гостиницы для проведения иными организациями - Международным образовательным центром "Оптима Стади" и Самарской Еврейской Общиной - семинара, участие в котором с коротким докладом принял президент организации (см. приложение G6). Таким образом, суды расценили внесение иностранным гражданином в кассу гостиницы денежных средств, о чем даже не знала сама организация, как ее иностранное финансирование, что стало основанием для включения ее 26.08.2016 года в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

262. Ссылаясь на разъяснение, сформулированное в Постановлении КС РФ, Правительство отмечает, что для квалификации иностранного финансирования не имеет значения конкретный размер такого финансирования. Действительно, на практике любая финансовая выгода, в том числе косвенная, которую получает некоммерческая организация, рассматривается как иностранное финансирование. Например, это может быть символическое пожертвование на уставную деятельность от иностранного гражданина или от российской организации.

263. Так, Издательство “Парк Гагарина” (жалоба № 9076/17) было признано иностранным агентом по причине получения денежных средств от российской организации "Самарская Губерния", у которой в свою очередь было иностранное финансирование. При этом зачастую НКО лишена возможность проверить точный источник финансирования, поскольку гражданство жертвователя может быть даже неизвестно организации, а российское

законодательство не содержит обязанности организации уточнять происхождение средств, перечисленных российской организацией.

264. Наконец, отказ от иностранного финансирования не гарантирует неприменение положений российского законодательства об НКО-«иностранных агентах» к организации, от такого финансирования отказавшейся. Так, 1 сентября 2014 года Московский городской суд в рамках процесса об административном правонарушении признал отказ Ассоциации «Голос» получить денежный перевод из Норвегии был надлежащим отказом от иностранного финансирования, исключая применение положений законодательства об НКО-«иностранных агентах». Но уже 12 сентября 2014 года Московский городской суд в процессе об оспаривании прокурорского представления признал, что отказ от этого же перевода является получением иностранного финансирования, поскольку отказавшись от получения денег Ассоциация «Голос» проявила в отношении денежного перевода полномочия собственника - распоряжение его судьбой (приложение С5 к письму в Суд от 23 января 2016 года). Апелляционное определение Московского городского суда от 12 сентября 2014 года было поддержано в двух кассационных инстанциях (приложения С6-С7 к тому же письму).

265. Что более важно, с точки зрения Закона об НКО для признания организации «иностранным агентом» не имеет значения наличие фактической связи между полученным иностранным финансированием и осуществляемой организацией политической деятельностью. Так в деле АНО "Центр социального проектирования "Возрождение" (жалоба № 37256/16) политической деятельностью было признано участие в дискуссии о запрете усыновления детей в России иностранными гражданами. При определении организации как НКО, выполняющей функцию иностранного агента, в качестве иностранного финансирования организации было вменено финансирование NED. При этом ни в одном судебном акте по делу не исследовался вопрос об установлении связи между иностранным финансированием и деятельностью, оцененной судами, как политической.

266. Таким образом, некоммерческая организация не может с достаточной степенью предсказуемости предположить, какое именно полученное ею иностранное финансирование может послужить основанием для включения в реестр иностранных агентов. Напротив, если отдельные мероприятия НКО будут

рассматриваться как политическая деятельность, достаточным для включения в реестр иностранных агентов является сам факт иностранного финансирования в любом размере, даже если оно не направлено на поддержку политической деятельности.

(iii) Является ли определение «политической деятельности» достаточно четким и предсказуемым в его применении?

267. По мнению Правительства, понятие «политической деятельности» в Законе об НКО является ясно сформулированным, в том числе с учетом внесенных в Закон об НКО изменений в 2016 году и с учетом особенностей его применения на практике. В поддержку своей позиции Правительство ссылается на широкий перечень форм политической деятельности, конкретизированный в п. 6 ст. 2 Закона об НКО (§ 204 меморандума Правительства).

268. Заявители обращают внимание Суда на то, что указанные формы политической деятельности включают в себя большинство видов деятельности, составляющих суть работы любой некоммерческой организации, в особенности социально активных. По сути, закон об НКО объявляет политической деятельностью любые совместные усилия граждан, объединенных в организации, для решения общественных проблем. Так, практически любая НКО распространяет мнения о принимаемых государственными органами решениях и проводимой ими политике, участвует в организации и проведении публичных дебатов, дискуссий, выступлений и т.д.

269. При этом в подтверждение того, что понятие политической деятельности является ясным и недвусмысленным, Правительство ссылается на общепринятое определение политической деятельности, указывая, в частности, что основу политической деятельности составляет «проблема власти, отношения по поводу власти: либо ее удержание и сохранение, либо ее реформирование или коренное преобразование» (п. 207 меморандума Правительства). Действительно, в своем общепринятом понимании политическая деятельность охватывает прежде всего борьбу за власть.

270. Напротив, по смыслу Закона об НКО любая деятельность, имеющая общественный резонанс и способная воздействовать на общественное мнение, рассматривается как политическая.

271. В обоснование своей позиции о том, что политическая деятельность включает в себя общественные кампании в СМИ по социально-значимым вопросам, Правительство ссылается на постановление Суда по делу *Animal Defenders International v. United Kingdom* (жалоба № 48876/08, § 99, ECHR 2013). Между тем, в указанном деле Суд не давал общей оценки обоснованности отнесения социальных кампаний к политической деятельности, поскольку предметом оценки Суда являлся конкретный вопрос о допустимости ограничения радио- и телевидения для показа социальной рекламы на платной основе, но не любого ограничения общественной деятельности некоммерческих организаций по причине её «политического» характера.

272. По мнению заявителей, проблема качества закона, в том числе ясность и предсказуемость в применении понятия политической деятельности, в любом случае не является центральным аспектом настоящего дела. В целом заявители полагают, что определение политической деятельности в том виде, в котором оно сформулировано в Законе об НКО, и с учетом практики его применения, по сути охватывает любую деятельность НКО, о чем свидетельствуют дела заявителей. Конкретные формы и виды такой деятельности не имеют значения, достаточно, чтобы такая деятельность была публичной. В этой части является показательным дело Пермского регионального правозащитного центра, на которое ошибочно ссылается Правительство в § 224 своего Меморандума в подтверждение того, что деятельность организации надлежащим образом оценивается судами с целью установления её политического характера. Так, хотя решением Ленинского районного суда г. Перми от 21 ноября 2013 года правозащитная деятельность организации не была признана политической, та же самая деятельность была определена как политическая решением того же суда от 14 сентября 2015 года.

273. Такое широкое определение политической деятельности намеренно использовано законодателем для ограничения деятельности активных НКО, критикующих органы власти (см. ниже раздел IV.C). Именно в этом заявителям видится произвольный характер закона, поскольку он позволяет объявить политической любую деятельность НКО и тем самым включить такую организацию в реестр иностранных агентов.

(iv) Сформулированы ли требования к маркировке (издаваемых и (или) распространяемых материалов) с достаточной ясностью? Устанавливает ли национальное законодательство с достаточной ясностью, какие материалы требуют маркировки или каков должен быть источник таких материалов?

274. Обязанность НКО, внесенных в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, «маркировать» исходящие от них материалы закреплена в п. 1 ст. 24 Закона об НКО. В соответствии с указанной нормой «материалы, издаваемые некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, и (или) распространяемые ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", должны сопровождаться указанием на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента».

275. Несоблюдение указанного требования влечёт для НКО административную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ (нарушение порядка деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента). В соответствии с указанной нормой «издание некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, материалов и (или) их распространение, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием сети "Интернет", без указания на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей» (примерно от 4 000 до 7 000 евро).

276. Однако при наличии закрепленной на уровне федерального закона обязанности «маркировать» все материалы, которые исходят от НКО, включенной в реестр «иностранцев», само понятие «материалов», форма такой маркировки, а также способ издания и (или) распространения таких «материалов», законом не конкретизированы. На уровне иных нормативных подзаконных актов либо разъяснений, писем и т.д. уполномоченных органов порядок выполнения указанного требования не раскрывается, поэтому и

контролирующие органы, и суды опираются только на приведённую выше общую формулировку требования о маркировке, закреплённую в законе.

277. Анализ судебной практики показывает, что контролирующие органы и суды применяют положения ст. 24 Закона об НКО и ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ произвольно, основываясь на широком толковании указанных норм. Подавляющее большинство споров (практически 100%) разрешается в пользу контролирующего органа, привлекающего НКО к ответственности за несоблюдение данной формальности. Отдельные судебные решения, которые состоялись в пользу НКО на уровне апелляции, фактически были результатом исправления допущенных нижестоящими судами процессуальных ошибок, а не принципиально иным подходом к применению указанной нормы закона.

278. НКО привлекают к ответственности за публикацию (распространение) материалов во всех ситуациях, когда возможно установить взаимосвязь между публикуемым материалом и НКО. Так, материал не обязательно должен быть опубликован на собственном сайте НКО, он также может быть опубликован на сайтах сторонних ресурсов, это может быть интервью в СМИ руководителя или сотрудника НКО, где упомянуто его место работы. Так, например, 15 июня 2016 г. был составлен протокол об административном правонарушении ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ в отношении организации “Человек и Закон” за то, что сопредседатель организации Подузов С. размещал в своем личном блоге информацию об организации, не упоминая о том, что организация внесена в реестр “иностраннных агентов”. Также МАПОО «АГОРА» была привлечена к административной ответственности 5 раз и наказана штрафами на общую сумму 1 050 000 рублей за то, что на сайтах СМИ и сайте Совета при Президенте РФ по правам человека и развитию гражданского общества публиковались интервью с руководителем АГОРЫ П. Чиковым. В деле Молодежного центра консультации и тренинга и Т. Кобалия (жалоба №39446/16) организация и ее руководитель были привлечены к административной ответственности в виде штрафа в общей сумме 400 000 рублей за то, что 24 апреля 2015 года руководитель организации на своей личной странице в социальной сети «Вконтакте» опубликовал информацию о том, что организация является организатором информационной встречи.

279. Суды также не признают надлежащей «маркировкой» отражение соответствующей информации на отдельной странице сайта, на котором

опубликован материал, которая не видна при чтении этого материала. Так Также НКО не освобождает от ответственности то обстоятельство, что на самом сайте НКО размещена пометка о том, что данная организация включена в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, а в спорном материале присутствует ссылка на сайт НКО. Не освобождается НКО от ответственности и в том случае, если материал фактически публикуется другим лицом, но установлен факт передачи этого материала для публикации сотрудником НКО или иная взаимосвязь материала с НКО.

280. НКО привлекают к ответственности на основании ч. 2 ст. 19.34 КоАП в том числе в ситуации, когда НКО в указанный в предупреждении государственного органа срок устранила допущенные нарушения, разместив на материале соответствующую маркировку.

281. Таким образом, очевидно, что требования о «маркировке» сформулированы в законе недостаточно четко, расплывчато, что позволяет их произвольно толковать в ситуации отсутствия в подзаконных актах каких-либо руководящих разъяснений по этому поводу, что позволяет привлекать НКО к ответственности даже в том случае, если ими разумно соблюдаются все требования, поскольку:

- а). отсутствует закрепленная на законодательном уровне формулировка такой «маркировки»;
- б). не определено, какие материалы подлежат «маркировке». Сам термин «изданные НКО материалы» слишком неточен и на практике толкуется произвольно: такие материалы могут включать в себя отчеты о деятельности, а также любую информацию озвученную НКО или ее сотрудниками, членами (в частности, экспертные интервью и комментарии на сторонних площадках, например, в блогах и СМИ). Административная и судебная практика показывает, что не только любые материалы, исходящие от некоммерческих организаций, издаваемые или распространяемые ими или с их участием, в том числе на сторонних ресурсах, подлежат «маркировке», но нарушение требования о маркировке может иметь место в случае создания и распространения материалов об НКО третьими лицами (другими НКО, индивидуальными лицами, как в случаях дел Екатеринбургского Мемориала, МАШР), а не самой НКО;

в). указания на сайте НКО на то, что НКО является «иностранным агентом», может оказаться недостаточным, если правоприменитель сочтет, что каждая публикация, размещенная на Интернет-сайте, должна содержать «маркировку», даже если это дайджест новостей (см. дела в отношении Информационного агентства “Мемо.Ру”, приложения 44.1-6). Следует отметить, что одна из организаций-заявителей получала из Министерства юстиции РФ письмо (см. приложение 1h.16), из которого следовало, что наличие указания на то, что НКО является «иностранным агентом», в разделе “Об организации” на сайте такой НКО является достаточным. Вместе с тем уже после получения этого письма другие организации-заявители привлекались к ответственности за отсутствие маркировок на каждой странице сайта (см. дела в отношении ГОО “Екатеринбургский Мемориал”, приложения 45.1-45.12).

(v) Является ли сумма штрафа за нерегистрацию в качестве иностранного агента достаточно предсказуемой?

282. В своей прецедентной практике Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что вмешательство должно быть «предусмотрено законом». В свою очередь закон должен отвечать требованию качества, то есть последствия его применения должны быть предсказуемы (*Liberty and Others v. the United Kingdom*, no. 58243/00, § 59, 1 July 2008). Не только преступление, но и соответствующее наказание (санкции) должны быть четко определены законом (*Scoppola v. Italy* (no. 2) [GC], no. 10249/03, §§ 93-94, 17 September 2009, *Kafkaris v. Cyprus* [GC], no. 21906/04, § 140, ECHR 2008). Таким образом, требование предсказуемости подразумевает, что лицо должно предвидеть, среди прочего, размер санкции, налагаемый за нерегистрацию в качестве иностранного агента.

283. Закон может удовлетворять требованиям предсказуемости, только если юристы могут дать оценку, в степени разумной в конкретных обстоятельствах, последствий, которые может возыметь конкретное действие либо бездействие затронутого лица.

284. Статья 19.34(1) КоАП РФ предусматривает, что осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций,

выполняющих функции иностранного агента, – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей; на юридических лиц – от 300 тысяч до 500 тысяч рублей (примерно от 4 000 до 7 000 евро). Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П указанные размеры минимального штрафа также могли быть снижены ниже низшего предела. Начиная с 11 января 2015 г. в соответствии со статьёй 4.1 КоАП РФ закон позволяет снижать сумму штрафа до половины минимального размера при наличии «исключительных обстоятельств».

285. Правонарушения, предусмотренные статьёй 19.34(1) КоАП РФ несмотря на национально-правовую квалификацию являются «уголовным преследованием», так как тяжесть наказания за нерегистрацию в качестве иностранного агента достигает такого уровня, чтобы считать эти преследования уголовными по смыслу статей 6 и 7 Конвенции с предоставлением заявителям всех гарантий, предусмотренных положениями указанных конвенционных норм (*Engel and Others v. the Netherlands*, 8 June 1976, § 82, Series A no. 22).

286. Вместе с тем, заявители утверждают, что не существует никаких четких критериев, опираясь на которые они могут предсказать размер штрафа, что свидетельствует о несоблюдении одного из элементов требования «качества закона».

287. Заявители отмечают, что случаи нерегистрации российских НКО в качестве иностранных агентов являются аналогичными, а обстоятельства, связанные с характером правонарушения и их последствиями, при применении закона об иностранных агентах в отношении всех независимых НКО, в действительности одинаковы.

288. Во-первых, оштрафованные организации, имеющие иностранное (нероссийское финансирование) не подавали соответствующие заявления в Министерство юстиции РФ, так как не предполагали, что их деятельность является «политической» по смыслу примененного национального закона.

289. Во-вторых, действия организаций, оштрафованных за нерегистрацию в качестве иностранного агента, не привели и, более того, не могли привести к каким-либо негативным последствиям, в частности, угрозе национальной безопасности или общественного порядка. Ни одна из конвенционно охраняемых ценностей в действительности не пострадала.

290. Во-третьих, даже если предположить, что в принципе существует какая-либо опасность в нерегистрации НКО в качестве иностранного агента, то эти выдуманные и иллюзорные последствия полностью нивелируются правом Министерства юстиции РФ по собственному усмотрению вносить организации в соответствующий реестр в принудительном порядке. Так, организации-заявители, оштрафованные за нерегистрацию в качестве иностранного агента, были внесены в соответствующий реестр решением ведомства.

291. Однако санкции, назначаемые организациям и их руководителям в конечном итоге могут отличаться в несколько раз – к примеру, постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Октябрьского судебного района Мурманска от 20 апреля 2015 г. «Беллона-Мурманск» была оштрафована на 50 тысяч рублей. Руководитель организации был также приговорён к штрафу в размере 20 тысяч⁵ рублей, следовательно, суммарно наказание составило 70 тысяч рублей. В свою очередь Фонд «Правовая миссия» постановлением Советского районного суда Челябинска от 24 ноября 2014 г. был оштрафован на сумму 400 тысяч рублей, несмотря на то, что находился в стадии ликвидации⁶. При этом из решений судов не следует критериев, которыми руководствовались судьи, при назначении штрафа в 50 000 рублей и 400 000 рублей.

292. Таким образом, практика применения национальными судами статьи 19.34(1) КоАП РФ демонстрирует то, что такие решения являются непредсказуемыми. В этой связи заявители утверждают, что не могут предсказать наказание, применимое к ним за нерегистрацию в качестве иностранного агента, даже если обращались за юридическими консультациями к профессиональным адвокатам (Camilleri v. Malta, no. 42931/10, § 42, 22 January 2013).

293. Применимое законодательство не предусматривает каких-либо указаний относительно того, что будет означать менее серьезное или более серьезное правонарушение, которые, соответственно повлекут менее и более серьезные санкции. Положения статьи 4.1 КоАП РФ, принятые, среди прочего, в исполнение Постановления Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. № 10-П, не позволяют предсказать, какое поведение НКО повлечет для организации и/или руководителя меньшую санкцию. Такие критерии однозначно не

⁵<http://barentsobserver.com/ru/obshchestvo/2015/04/bellonu-oshtrafovali-za-nezhelanie-zapisyvatsya-v-inostrannye-agenty-22-04>

⁶<http://tabalow.livejournal.com/495865.html>

сформулированы и в судебных разьяснениях, которые являлись субъективными и произвольными в части назначения размера штрафа (Camilleri v. Malta, no. 42931/10, §§ 42-43, 22 January 2013).

294. Наконец, заявители также не могут предугадать, повлечет ли нерегистрация в качестве иностранного агента за собой ответственность как должностного лица (руководителя) организации, так и непосредственно самого юридического лица, либо только одного из них – это зависит исключительно от Министерства юстиции РФ, наделённого полномочиями составлять протоколы об административных правонарушениях. Следовательно, от усмотрения этого ведомства зависит как установление самого правонарушения, так и санкции, возлагаемой на НКО и её сотрудника – минимальный её размер будет находиться в диапазоне 50-400 тысяч рублей, а максимальный – 300-800 тысяч рублей соответственно. Более того, в ряде случаев НКО не привлекались к административной ответственности, если Министерство юстиции РФ не составляло протоколы об административных правонарушениях (например, “Солдатские матери Санкт-Петербурга” (жалоба № [26303/16](#)), МАПОО “АГОРА” (жалоба № 24773/15), Фонд «Институт Развития Свободы Информации» (жалоба № 25934/15), АНО "Центр социального проектирования "Возрождение" (жалоба №37256/16), Фонд “Общественный вердикт” (жалоба № 9988/13), Правозащитный центр “Мемориал” (жалоба № 9988/13) организации-заявители были принудительно внесены в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, но ни организации, ни их руководители не были привлечены к административной ответственности).

295. В свете вышеизложенных соображений заявители приходят к выводу о том, что сумма штрафа за нерегистрацию в качестве иностранного агента не является достаточно предсказуемой, а законодательство не предоставляет эффективных гарантий против произвольного наказания.

IV.V.b. “Необходимость в демократическом обществе”

(i) Принималась ли во внимание отрицательная коннотация термина «иностраный агент» при выборе названия для организаций, получающих иностранное финансирование? Было ли использование такого бренда «необходимо в демократическом обществе»?

296. Заявители отмечают, что вопросы сторонам, с учетом того, как они сформулированы Судом в пункте 1b(i), обращены, по-видимому, к тому временному периоду, который прежде всего, охватывал стадию разработки закона и его принятия государством.

297. С учетом этого, можно утверждать, что власти в полной мере не ответили на первый подвопрос вопроса 1b(i) по существу того, учитывалась ли отрицательная коннотация термина в период разработки и принятия закона.

298. По мнению заявителей, одно лишь цитирование кратких выдержек из Постановления Конституционного Суда, вынесенного в 2014 году, является явно недостаточным для того, чтобы обосновать столь категоричное утверждение, которое власти сделали в тексте своего Меморандума, особенно без учета событий, происходивших в период разработки и принятия этого закона в 2012 году.

299. Безусловно, мнение Конституционного Суда заслуживает внимания и справедливо используется властями при даче ответов на вопросы Суда, однако следует отметить, что Постановление Конституционного Суда явилось прямой реакцией на оспариваемые законоположения 2012 года и вопрос Суда в большей степени обращен именно к этому временному периоду, нежели к тем событиям, которые явились следствием уже принятого закона.

300. Заявители также отмечают, что власти предпочли уклониться от ответа на второй подвопрос вопроса 1b (i), и свои комментарии по этому вопросу в Суд – не представили.

301. Поскольку власти не дали развернутых ответов на вопросы Суда 1b (i), Заявители лишены возможности подвергнуть позицию властей критике в полной мере, а поэтому представляют в Суд самостоятельные выводы и утверждения по поставленным Судом вопросам.

Принималась ли во внимание отрицательная коннотация термина «иностраный агент» при выборе названия для организаций, получающих иностранное финансирование?

302. В июне 2012 года депутаты партии «Единая Россия» внесли в Думу законопроект об организациях, выполняющих функции иностранного агента.

303. Законопроект рассматривался и принимался в условиях беспрецедентной спешки, его стремились принять к закрытию первой весенней сессии VI созыва. На итоговом чтении законопроект поддержало абсолютное большинство депутатов партий (Единой России, ЛДПР и КПРФ) — 374 человека. 13 июля 2012 года закон был принят Государственной Думой РФ, 18 июля 2012 года – одобрен Советом Федерации, 21 ноября 2012 года, закон вступил в силу.

304. Из парламентских партий инициативу активно критиковала только партия «Справедливая Россия». В частности, Сергей Миронов, который заявил о том, что: «...*НКО нельзя объявлять врагами народа...*»⁷

305. Само по себе слово «агент» даже без прилагательного «иностранный» в русском языке несет в себе двусмысленный негативный оттенок. Тот факт, что российские власти адекватно оценивают негативную коннотацию самого слова «агент» легко иллюстрируется тем, что даже своего представителя в Европейском Суде (агента) они предлагают именовать длинным и неудобным словосочетанием «Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека». Эта тема неоднократно и специально обсуждалась, в том числе, в рамках интернет-конференции 6 сентября 2004 года с участием первого агента российского Правительства Павла Лаптева⁸. Российские власти настояли на том, чтобы их представитель именовался Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, в отличие от подавляющего большинства других представителей правительств стран участниц Конвенции (44 из 47).

306. Одной из первых, кто обратился к законодателям с предостережением по поводу термина «иностранный агент», была Общественная палата РФ, которая в 2012 году отметила, что “...в сознании большинства граждан России словосочетание «иностранный агент» воспринимается с явно негативной коннотацией”, и предложила использовать формулировку «организации, получающие денежные средства и иное имущество из иностранных источников на осуществление политической деятельности...»⁹

307. На стадии утверждения закона российские радио, печатные и интернет СМИ активно обсуждали то, что термин «агент» со сталинских времен

⁷www.president-sovet.ru/presscenter/publications/read/4042/

⁸<http://www.espch.ru/content/view/12/1/1/3/>

⁹<https://www.oprf.ru/press/news/2012/newsitem/18346>

имеет резко негативный оттенок в восприятии россиян, находясь в одном смысловом ряду с понятиями «диверсант», «шпион» и «вредитель».

308. Например, 4 июля 2012 года, в передаче радиостанции «Эхо Москвы», ведущий программы обратил внимание гостя программы – депутата А. Сидякина, в том числе, на то: «... что в английском языке слово «агент» не имеет такой отрицательной коннотации, как в русском языке... у нас агент – читай шпион. И как только появляется слово агент, то сразу возникает ассоциация, что все они – шпионы...». <https://echo.msk.ru/programs/sorokina/905390-echo/>.

309. Законопроект вызвал бурную дискуссию и массу возражений со стороны представителей самых разных структур.

310. Президентский Совет по правам человека призывал Госдуму снять законопроект с рассмотрения и официально вынести его на общественное обсуждение, "чтобы исключить укоренение неконституционных норм и практик".

311. Комитет гражданских инициатив Алексея Кудрина призывал Госдуму отклонить "наспех внесенный и спешно продвигаемый" законопроект.

312. Таким образом, совершенно очевидно, что еще на стадии обсуждения законопроекта, власти в достаточной мере были осведомлены о наличии негативной коннотации термина «иностранный агент», могли и должны были это учитывать, и сознательно пошли на то, чтобы употребить именно такой термин, который вызывает негативную реакцию не только у представителей самих НКО, но и у широкой общественности, воспринимающей этот термин, как имеющий исключительно негативный оттенок.

313. Опасения лиц, негативно воспринявших законопроект и полагавших, что языковая формула «иностранный агент» будет вызывать у большинства населения страны негативную реакцию – подтвердились еще до вступления закона в силу.

314. Так, 22 октября 2012 года, аналитический центр «Левада-центр» разместил на своем сайте данные массового социологического опроса, проведенного 21-24 сентября 2012 года по стандартной общероссийской выборке (1600 человек в возрасте 18 лет и старше). Опрос показал, что словосочетание «иностранный агент» оказывается в одном ряду общих и хорошо знакомых приемов и клише, используемых советской пропагандой, вызывающих у большинства населения привычные негативные ассоциации с идеологической и политической борьбой, подрывной деятельностью враждебных государств,

заговором, спецслужбами и т.п. В ходе опроса респондентам было предложено дать ответ на вопрос, как воспринимаются такие слова, как «Европейский союз», «НАТО», «коммунизм», «антисоветский», «национализм», «социал-демократия», «США», «Россия», «капитализм», «глобализация», «иностранный агент». Кроме того, опрошенных попросили выбрать, с какой из предложенных трактовок понятия «иностранный агент», они готовы согласиться.

315. Полученные ответы россиян выявили их отчетливо негативное отношение к понятию «иностранный агент» и различным его проявлениям. 62% опрошенных в целом отрицательно восприняли это слово, считая, что оно означает, прежде всего, – «шпион, представитель спецслужб другого государства, засланный в страну, разведчик, действующий “под прикрытием” (39%) или “скрытый внутренний враг, действующий внутри России в интересах других стран, “пятая колонна” (22%)¹⁰.

316. Российский политолог Т. Ворожейкина, анализируя данные этого опроса, дала следующие комментарии:

«... у абсолютного большинства россиян (61%) возникают смысловые ассоциации совершенно иного рода: шпионаж, спецслужбы другого государства, внутренний враг, «пятая колонна», вредительство и т.п. При этом только 11% опрошенных склонны считать безусловным иностранным агентом “любую общественную организацию, отечественную или иностранную, получающую для своей деятельности в России финансирование из-за рубежа”. Однако это обстоятельство (принятия в качестве юридической нормы факультативного или побочного значения слова) само по себе свидетельствует о недоброкачественности законодательной нормы или злонамеренности законодателей, сознательно вводящих понятийную многозначность термина для оправдания правоприменительного произвола. Фактически мы имеем дело с ситуацией, аналогичной введению законов «желтой звезды» для евреев в нацистской Германии...».

317. Следует отметить, что и после вступления закона в силу, дискуссии о том, что термин «иностранный агент» в его восприятии российским обществом носит исключительно негативный оттенок продолжились.

¹⁰www.levada.ru/2012/10/22/kak-ponimat-slovo-inostrannyj-agent-kommentarij-t-vorozhejkinoj.

318. Так, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в связи с жалобой заявителей на закон об иностранных агентах, направил в Конституционный Суд РФ свое мнение, в котором, в частности, указывалось:

«... Использование в пункте 6 статьи 2 и пункте 7 статьи 32 Закона об НКО в редакции № 121-ФЗ термина «иностраный агент» противоречит части 1 статьи 21 Конституции РФ, согласно которой ничто не может быть основанием для умаления человеческого достоинства...».

319. В обоснование своих утверждений Совет при Президенте РФ приводил, в том числе, следующие утверждения:

«...Введение в законодательство термина «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента», не учитывает обыденного значения словосочетания «иностраный агент» в русском языке, которое отрицательно воспринимается обществом и препятствует эффективной работе организации с целевыми группами и сотрудничеству с государственными органами. В случае подачи заявления о включении НКО в реестр в качестве организации, выполняющей функции иностранного агента, организация неизменно столкнется с потерей репутации и невозможностью продолжать свою деятельность, а сотрудники и руководитель организации – с умалением их человеческого достоинства.

Негативная коннотация словосочетания «иностраный агент» подтверждается определениями, содержащимися в толковых словарях русского языка - оно воспринимается как синоним слов «шпион», «предатель», «враг» и т.п....».

«...Организация, признанная «выполняющей функции иностранного агента», будет совершенно определенно ассоциироваться у населения с организацией, ведущей агентурную деятельность против Российской Федерации по заданию иностранных заказчиков...».

«...Отношение, которое формируется к НКО в обществе в результате такой стигматизации, ставит под вопрос сотрудничество НКО-«агентов» с государственными органами и проведение с ними совместных мероприятий, поскольку государственные служащие будут опасаться обвинений в сотрудничестве со «скрытыми врагами государства...».

320. 7 февраля 2017 года аналитический центр «Левада-центр» вновь представил на своем сайте данные массового социологического опроса, проведенного 9 – 12 декабря 2016 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны.

321. Проведенный опрос показал, что отрицательные ассоциации в связи с выражением «иностранный агент» по-прежнему возникали у большинства опрошиваемых лиц:

«...Если говорить о конкретных образах, то самая распространенная категория ассоциаций, которые удалось выявить с помощью открытого вопроса (когда люди отвечают без подсказок со стороны социологов) связана со шпионажем: в этой группе иностранный агент это — “шпион иностранных разведок”, “цээрушник”, “засланный казачок”, “вербовщик”, “лазутчик” и т.п. Эти представления разделяет 45% населения.»¹¹. У 7% опрошенных иностранный агент ассоциировалось с понятиями “враг, враг народа, враг России, предатель, ненавидит Россию, 5 колонна”.

322. Заявители отмечают, что утверждения Правительства о том, что выбранный властями термин *«не имеет негативного подтекста»*, а также разъяснения Конституционного Суда РФ о том, что в сегодняшних реалиях словосочетание утратило отрицательный контекст советского периода, расходятся с мнением обычных граждан, которые согласно приведенному выше опросу, к тому же сделанному в конце 2016 года, то есть через 2 года после вынесения Конституционным Судом России своего Постановления, заявляют об отрицательных ассоциациях с выражением «иностранный агент» в 60% случаев, о нейтральных ассоциациях заявляют около 30% населения, о положительных – 3% населения.

323. В телевизионном эфире 01 июля 2015 года в программе “Специальный корреспондент” провластного телеканала Россия 1 корреспондентом О.Скабеевой освещена деятельность организации “Планета надежд” (жалоба № 47695/15). Программа носила разоблачительный характер, корреспондент публично назвала деятельность организации “промышленным шпионажем”, а саму организацию “иностранным агентом”. В программе также был продемонстрирован дом, в котором проживает Кутепова Н. - руководитель

¹¹<https://www.levada.ru/2017/02/07/zakon-o-nekommercheskih-organizatsiyah/>

“иностранный агент”. В течение всей передачи фразы “иностранный агент” и “промышленный шпионаж” (в атомной отрасли) дополняли друг друга, характеризуя НКО и ее деятельность, что еще раз подтверждает позицию заявителей о наличии однозначного негативного подтекста в указанных фразах.

- *Было ли использование такого бренда «необходимо в демократическом обществе»?*

324. Критерий "необходимость в демократическом обществе", как неоднократно отмечал Европейский Суд в своих решениях, требует от Суда установления того, было ли обжалуемое "вмешательство": (а) обусловлено "настоятельной общественной потребностью", (b) было ли оно соразмерным преследуемой правомерной цели, (с) являются ли доводы, приведенные национальными властями в его оправдание, уместными и достаточными (Grinberg v. Russia. Judgment of 21 July 2005, No. 23472/03, § 27).

325. Прежде всего, необходимо определить, действительно ли избрание такого бренда было вызвано "острой общественной потребностью", соответствовало ли это преследуемой законной цели.

326. Заявители, опираясь на практику Суда, убеждены, что вмешательство может быть признано необходимым в демократическом обществе только в том случае, если оно является обоснованным. Как было указано выше, Правительство в своем Меморандуме применительно к этой части вопроса Суда, не дало никаких комментариев. Соответственно, власти не привели убедительных объяснений, почему, по их мнению, именно этот термин был выбран законодателем.

327. Заявители полагают, что подобное брендинг, в первую очередь, является нарушением конституционного принципа юридического равенства, чему посвящен отдельный раздел настоящего документа.

328. Получение статуса иностранного агента накладывает на организации не только правовые последствия, но и некоторый набор негативных последствий, выходящих за рамки проблем правового характера. Например, одним из таких негативных следствий введения данного термина является понижение в глазах граждан репутационного статуса некоммерческих организаций, независимых от государства. Другим проявлением негативных последствий является формирование представления о них как о «подозрительных», сомнительных с точки зрения интересов Российской

Федерации, способных на предательство ее интересов в интересах зарубежных доноров. Такое общественное мнение отрицательно сказывается на восприятии некоммерческого сектора, получающего финансирование из-за рубежа, и создает серьезные препятствия для развития гражданского общества и привлечения в него частных зарубежных инвестиций.

329. Негативные последствия использования понятия «иностранный агент» отметила и Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), которая 11-12 октября 2013 года¹² в связи с законопроектом указала, например:

«В свете того негативного смысла, который несет в себе термин «иностранный агент», некоммерческая организация, отнесенная к категории «иностранный агент», скорее всего столкнется с атмосферой недоверия, страха и вражды, что будет затруднять ее деятельность. Совсем не исключено, что другие граждане и, в особенности, представители государственных органов будут неохотно сотрудничать с такими организациями, в особенности при проведении дискуссий относительно возможных изменений в законодательстве или государственной политике».

330. С точки зрения некорректности использования такого термина в демократическом обществе заслуживает особого внимания экспертное мнение, высказанное Уполномоченным по правам человека в РФ Татьяной Москальковой, которая сообщила, что термин "иностранные агенты", применяемый для обозначения получающих иностранное финансирование и занимающихся политической деятельностью НКО, породил закрытие ряда полезных общественных организаций¹³.

331. Следует согласиться с тем, что любое государство имеет право и обязано предпринимать необходимые и достаточные меры по регулированию общественно-политических процессов. Это включает в себя администрирование процессов государственной регистрации, а также контроль за деятельностью различных структур. Это регулирование должно быть обоснованным, разумным, достаточным и пропорциональным.

12CDL-AD(2013)030, Заключение Венецианской Комиссии № 738/2013, Заключение БДИПЧ № FOASS-KYR/239/2013. Страсбург, Варшава 16 октября 2013 года.

13 <http://special.tass.ru/politika/3353015>.

332. Государству небезынтересно, какие организации в пределах его юрисдикции пользуются финансовой помощью из-за рубежа, каков объём этой помощи, на какие цели эта помощь направляется. Государство вправе ограничивать реализацию некоторых неабсолютных прав, а иногда и обязано осуществлять вмешательство в осуществление этих прав в целях защиты безопасности страны, общественного порядка, прав других лиц. Государство пользуется определенной свободой усмотрения в этом вопросе.

333. Таким образом, никакой дополнительной регулирующей функции эти вновь принятые меры не несли, кроме навешивания ярлыка. Никаких препятствий к использованию нейтрального термина Правительство России не указало, и, действительно, их не существует.

334. Заявители настаивают на том, что эти регуляционные и регистрационные меры и нормы не являются необходимыми в демократическом обществе и ссылаются на следующие обстоятельства.

335. В предыдущем разделе заявители последовательно доказали, что термин «иностранный агент» является оскорбительным, неприятным, унижительным. Во всяком случае, именно так его воспринимают и ответственные представители гражданского общества, и сами организации-заявители.

336. При выполнении требований о подобной самоидентификации – это, в конечном итоге, превращается в наклеивание на себя самих унижительного прозвища, позорного лейбла. До того оскорбительного, что некоторые из организаций-заявителей — дабы избежать публичного унижения — отказались от получения иностранного финансирования, были вынуждены закрыть программы и отказаться от ведения работы или ее части (типичное проявление «chilling effect»). А те организации, которые этого не сделали – претерпели лишения, преследования и понесли наряду с материальным и серьезный нематериальный ущерб.

337. Сами государственные органы прямо связывают “политическую деятельность” по смыслу Закона об “иностранцах” с антигосударственными действиями и подрывом конституционного строя, как это было сделано Минюстом России в акте проверки Правозащитного центра “Мемориал” от 30 октября 2015 года (приложение 1а.17).

338. В сознании граждан, в свою очередь, деятельность “иностранцев” является антигосударственной и даже противозаконной. В качестве

иллюстрации этого можно привести ходатайство, апелляционную жалобу и возражения на апелляционную жалобу А.С. Соколова, подсудимого (в настоящее время - осужденного) по делу, в котором потерпевшего представлял “Комитет против пыток”, одна из организаций-заявителей по жалобе № 9988/13 (см. приложение G7).

339. Такие последствия были вполне прогнозируемы, ожидаемы, о них предупреждали в своих докладах, исследованиях, результатах опросов общественного мнения, представители упомянутых выше органов, общественные и государственные деятели.

340. Заявители разделяют позицию, заключенную в этих исследованиях, и утверждают, что использование бренда «иностранный агент» не было необходимым в демократическом обществе.

(ii) Было ли ограничение доступа заявителей к иностранному финансированию “необходимым в демократическом обществе”? Каковы были последствия такого ограничения в смысле доступности альтернативного финансирования? От Правительства требуется проиллюстрировать свой ответ конкретными примерами.

341. Правительство утверждает, что объявление НКО «иностранным агентом» не препятствует получению такими НКО иностранного финансирования (п. 265 меморандума Правительства). Правительство также указывает на рост государственной поддержки НКО за 2011-2017 годы (п. 269), в частности — социально-ориентированным НКО (п. 268.И). Правительство также ссылается на то, что отдельные организации-заявители получали гранты из средств федерального бюджета РФ.

342. Заявители утверждают, что аргумент Правительства о том, что российское законодательство не содержит запрета получения иностранного финансирования не основан на фактах. Действительно, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» такого запрета нет. Однако получение иностранного финансирования данный закон связывает с соблюдением множества обязанностей, совместимость которых с Конвенцией оспаривается в данном деле: более частая отчетность, отдельный учет российского и иностранного финансирования, обязательный аудит, маркирование публикаций, более частные

проверки государственными органами и т. д. Таким образом, только полный отказ от иностранного финансирования, в том числе не только от будущего, но и от уже имеющегося, может позволить НКО избежать бремени новых обязанностей.

343. Кроме того, прямо запрещает получение иностранного финансирования Федеральный закон от 23 мая 2015 года №129-ФЗ о нежелательных организациях, позволяющий государственным органам объявлять иностранные организации нежелательными без указания причин такого решения. В результате признания иностранной организации нежелательной любым российским гражданам и организациям запрещается не только получать финансирование от нежелательных иностранных организаций, но и вообще участвовать в реализации проектов нежелательных иностранных организаций на территории России (статья 20.25 КоАП РФ, статья 284.1 УК РФ).

344. Практика применения законодательства о нежелательных организациях подтверждает, что на территории РФ была запрещена деятельность организаций, являвшихся основными донорами организаций-заявителей. Прежде всего речь идет об организациях Фонда «Открытое общество»¹⁴.

345. Рост государственной поддержки НКО существенно меньше, чем утверждает Правительство. Даже если принять его цифры роста с 1 до 7 млрд руб. с 2011 по 2017 годы, то рост был с 24.7 млн евро (курс около 40.5 рублей за евро в 2011 году) до 88.6 млн евро (курс около 79 рублей за евро в 2017 году). То есть даже по данным Правительства РФ рост не был семикратным. Кроме того, Правительство РФ указывает лишь общие суммы, выделяемые НКО, но не указывает, какие суммы выделялись на деятельность в тех сферах, в которых специализируются организации-заявители. Правительство РФ также не указывает критериев, по которым отбираются заявки на государственное финансирование, и не приводит никаких доказательств, того, что выбор производится беспристрастно, что мнения, выражаемые организациями-кандидатами, оцениваются лишь на предмет их обоснованности, а не на предмет их совпадения с решениями государственных органов. Заявители обращают внимание Суда на то, что практически всем заявителям по данному делу и другим НКО,

¹⁴http://www.hrrcenter.ru/awstats/2016_NLC_report%20on%20FA_Rus.pdf, с.41 и след.

включенным в реестр «иностранных агентов», обратившимся за государственным финансированием в 2017 году, в получении финансирования было отказано¹⁵.

346. Ссылка Правительства на поддержку социально-ориентированных организаций не относится к делу, поскольку НКО, признанные «иностранными агентами», не могут в силу закона быть признаны и социально-ориентированными (см. также раздел IV.C ниже). Также не относится к делу ссылка на поддержку НКО из средств бюджетов субъектов Российской Федерации, поскольку все примеры, приведенные Правительством, относятся ко времени, предшествующему признанию получивших финансирование НКО «иностранными агентами».

347. Наконец, заявители утверждают, что предполагаемая Правительством взаимозаменяемость иностранного финансирования российским государственным финансированием - ложная альтернатива. Для обеспечения роли НКО как «сторожевых псов общества» организации должны иметь возможность доступа к различным источникам финансирования. Именно их разнообразие, а не национальное происхождение, является в демократическом обществе залогом независимости получателей денежных средств.

(iii) Повлияла ли регистрация заявителей как иностранных агентов на их способность свободно выражать свои идеи и заниматься политической деятельностью? Было ли подавление участия организаций-заявителей в свободном обсуждении и политической деятельности необходимо в демократическом обществе?

Повлияла ли регистрация заявителей как иностранных агентов на их способность свободно выражать свои идеи и заниматься политической деятельностью?

348. Отвечая на данный вопрос Суда, заявители исходят из определения политической деятельности в Законе об иностранных агентах, которое фактически включает в себя любые действия НКО в публичном пространстве (см. ответ на вопрос Суда в разделе IV.B.a.iii выше).

349. В своем Меморандуме Правительство РФ утверждает, что «регистрация организаций-заявителей в качестве НКО, выполняющих функции

¹⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/2759176>

иностранного агента, никак не повлияла на их способность свободно выражать свое мнение и осуществлять политическую деятельность, в том числе участвовать в дебатах» (см. п. 292 Меморандума).

350. Заявители утверждают, что включение их в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, существенно ограничило или полностью лишило их возможности взаимодействовать с представителями органов государственной власти, в том числе с теми, с которыми эти НКО до включения в реестр взаимодействовали в течение многих лет. Включение заявителей в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, также негативно отразилось на их возможности взаимодействовать с государственными и муниципальными образовательными учреждениями в просветительских целях. В целом это привело к ограничению способности заявителей участвовать в политической деятельности в том широком смысле, в котором это определено в Законе об иностранных агентах, то есть фактически способности выражать свое мнение по любым общественно-значимым вопросам.

351. Так, в письме Министерства общего и профессионального образования Свердловской области от 10 марта 2017 г. № 02-01-82/1861 (см. приложение D), разосланном руководителям органов местного самоуправления, руководителям организаций среднего профессионального и высшего образования области, содержалось требование «принять меры по ограничению возможности участия педагогических работников и обучающихся образовательных организаций в политизированных акциях, проводимых ЕО «Мемориал» (Городская общественная организация «Екатеринбургское общество «Мемориал», жалоба № 61989/16).

352. Межрегиональная общественная организация «Центр гражданского образования и прав человека» получила от четырех государственных и муниципальных образовательных учреждений письма, в которых последние отказались от сотрудничества с МОО «ЦГОиПЧ» по причине включения ее в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента (см. приложение D). В действительности организаций, отказавшихся от сотрудничества с МОО «ЦГОиПЧ» было больше, но не все из них направили официальные письма об этом.

353. Включение распоряжением Министерства юстиции РФ от 11 декабря 2015 года (см. приложение G2) Калининградской региональной

общественной организации содействия развитию женского сообщества «Мир женщины» (не является заявителем в настоящем деле, является заявителем по жалобе № 81560/17) в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, повлекло за собой отказ региональных властей сотрудничать с представителями организации. Так, указом губернатора Калининградской области от 30 декабря 2015 г. № 196 (принятым спустя 19 дней после включения «Мир женщины» в реестр «иностранных агентов», см. приложения G1, G3) была утверждена новая редакция Положения об общественно-политическом совете при губернаторе Калининградской области и его составе, где был закреплен запрет быть членами Совета «иностранным агентам», а президент НКО «Мир женщины», ранее входившая в состав Совета, была исключена из его состава.

354. 14 сентября 2015 года представитель общественности в Квалификационной коллегии судей Пермского края Трутнев С.В., входивший в состав коллегии как юрист Пермского регионального правозащитного центра, не был допущен к участию в заседании коллегии в связи с его связью с организацией, выполняющей функции иностранного агента. В дальнейшем, после представления протокола о выходе из организации, С.В. Трутнев продолжил работу в ККС, но уже как представитель иной общественной организации.

355. Следует отметить, что в 2015 году Министерство юстиции РФ разработало законопроект (см. приложение G4), которым предлагалось запретить государственным гражданским служащим и муниципальным служащим *«участвовать в создании и деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, в том числе входить в состав их органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов»* и *«выезжать за пределы Российской Федерации в целях, не связанных с гражданской службой, за счет средств иностранных государств, их государственных органов и органов местного самоуправления, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц, а также российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ)»*. Данный законопроект не был принят, однако сам факт его разработки наглядно демонстрирует стремление российских властей максимально

ограничить возможности НКО, выполняющих функции иностранного агента, взаимодействовать с чиновниками.

356. Кроме того, в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законопроект № 949326-6 (см. приложение G5), который вводит запрет НКО-“иностранным агентам” выдвигать кандидатуры в состав общественных наблюдательных комиссий за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Законопроект принят в первом чтении, его рассмотрение назначено на весеннюю сессию 2018 года¹⁶.

357. Заявители также обращают внимание Суда на тот факт, что Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 355-ФЗ были внесены поправки в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Поправки не только запрещают представителям НКО, выполняющих функции иностранного агента, участвовать в какой-либо деятельности, которая может повлиять на исход выборов или референдума, но и участвовать в наблюдении за выборами/референдумом, за исключением наблюдения в статусе “иностранных (международных) наблюдателей”. Следует также отметить, что в соответствии с ч. ст. 36 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» наблюдателей на референдуме вправе назначить общественное объединение. В то же время в соответствии со ст. 37 указанного закона приглашения иностранным (международным) наблюдателям могут быть направлены лишь Президентом РФ, Советом Федерации, Государственной Думой, Правительством РФ, Уполномоченным по правам человека в РФ, Центральной избирательной комиссией РФ, но не некоммерческими организациями. Так, член ЦИК Майя Гришина в интервью газете “РБК” прямо указывала, что “статуса иностранных наблюдателей НКО-иностранцы агенты не получают, этого не предусматривает закон о выборах, конкретизирующий порядок приглашения иностранных наблюдателей”¹⁷. Таким образом, действующее законодательство прямо ограничивает НКО, выполняющие функции иностранного агента, в возможности наблюдать за выборами/референдумом.

¹⁶<http://sozd.parlament.gov.ru/bill/949326-6>

¹⁷<https://www.rbc.ru/politics/08/12/2014/548470efcbb20f4643badc16>

358. С учетом вышеизложенного организации-заявители утверждают, что включение их в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, ограничило их возможность выражать свое мнение, а также заниматься той деятельностью, которой они занимались до включения в реестр.

Было ли подавление участия организаций-заявителей в свободном обсуждении и политической деятельности необходимо в демократическом обществе?

359. Относительно этого вопроса власти РФ указали, что считают его «носящим провокационный характер» (см. п. 291 Меморандума).

360. Заявители отмечают, что в соответствии с практикой Суда вмешательство может быть признано «необходимым в демократическом обществе» лишь в том случае, если оно обусловлено «относимыми и достаточными» причинами. Заявители обращают внимание Суда на то, что в данном деле власти не сослались ни на одну причину, которая, по их мнению, обуславливала бы необходимость ограничения свободы выражения мнений организаций-заявителей.

361. Заявители допускают, что указанное вмешательство преследовало законную цель осуществления контроля общества и государства за расходованием средств, получаемых негосударственными организациями из иностранных источников. Однако такое вмешательство не является необходимым в демократическом обществе по смыслу статей 10 и 11 Конвенции, поскольку, во-первых, законодательство о некоммерческих организациях еще до введения статуса «иностранного агента» содержало механизмы, позволявшие государству и обществу осуществлять контроль за получением и расходованием некоммерческими организациями денежных средств, в том числе получаемых из иностранных источников. В частности, была предусмотрена обязанность некоммерческих организаций подавать в Минюст и публиковать на общедоступном ресурсе в сети Интернет отчеты о своей деятельности, включая об источниках финансирования (выделяя при этом иностранные источники финансирования в специальном разделе отчетов по формам ОН0001, ОН0002, ОН0003, утвержденным приложениями №1 и №2 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 29.03.2010 №72) и осуществляемых

программах (пункты 3 и 3.2 ст. 32 Закона «О некоммерческих организациях» в редакции до принятия оспариваемых законоположений).

362. Во-вторых, выделение НКО, получающих иностранное финансирование, в специальном публично доступном реестре «иностранных агентов», является непропорциональным способом обеспечения контроля за финансовой деятельностью НКО, поскольку такой контроль может осуществляться без использования стигматизирующих терминов посредством создания в глазах общества представления о наличии списка организаций, работающих в «иностранных» интересах. В связи с этим введение статуса организации, выполняющей функции иностранного агента, не является необходимым средством достижения указанной цели контроля, а фактически преследует цель стигматизации некоммерческих организаций, получающих иностранные деньги, путем их выделения в категорию «иностранных агентов». Таким образом, оспариваемое вмешательство не является соразмерным преследуемой цели, поскольку фактически вынуждает негосударственную организацию либо отказаться от высказывания своего мнения под угрозой административной ответственности в ее отношении и административной или уголовной ответственности в отношении ее руководителя, либо принять стигматизирующий термин «иностранный агент» и тем самым лишиться возможности эффективно осуществлять свою благотворительную и иную деятельность. В ситуации ряда заявителей это привело к вынужденной ликвидации как юридических лиц, поскольку данные заявители, основываясь на изучении отношения своих целевых групп, государственных органов, а также общества в целом, посчитали, что осуществление своей деятельности в статусе «иностранного агента» будет неэффективным и несовместимым с теми ценностями, которые они отстаивают.

363. По этой причине заявители просят Суд признать, что ограничение их свободы выражения мнения не было необходимым в демократическом обществе.

(iv) Пропорциональны ли требования об отчетности - маркировка публикаций, отдельный учет поступлений и расходов из иностранных источников, подача отчетов о деятельности и составе органов управления, аудит - преследуемым целям, налагают ли они чрезмерное бремя на заявителей?

364. Правительство утверждает, что требование об обязательном аудите распространяется на государственные компании и корпорации (п. 295 меморандума), требования по бухгалтерской отчетности аналогичны требованиям иностранных государств (п. 300), обосновывается влиянием НКО на государственные органы и соответствует требованиям защиты суверенитета и обеспечения финансовой прозрачности (пп. 303-305). Что касается требования о маркировке, по утверждению Правительства оно вызвано необходимостью защиты национальной безопасности (пп. 306-307).

365. Заявители обращают внимание Суда, что Правительством не приведено никаких подтверждений, что хотя бы одна из организаций-заявителей могла когда-либо угрожать или ставить под сомнение суверенитет государства-ответчика и (или) его национальную безопасность. Данные аргументы Правительства являются очевидно надуманными.

366. Дополнительный контроль и отчетность, возложенные государством на некоммерческие организации, имеющие статус «иностранного агента», создают серьезные обременения как с точки зрения финансовых расходов, так и с точки зрения траты рабочего времени сотрудников.

- *Дополнительная отчетность и аудит*

367. Власти РФ утверждают, что требование о дополнительной отчетности не является чрезмерным обременением и преследует цели «обеспечения информированности всех заинтересованных лиц об участии иностранных субъектов в денежной и иной материальной поддержке НКО, участвующих в политической деятельности» (п. 302 меморандума властей) и «обеспечения национальной безопасности» (п. 305 меморандума).

368. Следует отметить, что все НКО в Российской Федерации с 2006 года обязаны были ежегодно публиковать отчет о своей деятельности и финансировании, включая информацию о расходовании средств, предоставляя такой отчет по установленной форме Министерству юстиции РФ и размещая его в электронном виде на сайте Минюста РФ для публичного доступа, а также публиковать отчеты на своих сайтах в Интернете. Таким образом, и раньше деятельность НКО и их финансовое положение, источники доходов были публичны, подконтрольны государству и полностью прозрачны для общества. Однако с возложением на НКО статуса «иностранного агента» такая обязанность по объему предоставляемой информации не изменилась, но значительно выросла

в частоте – вместо предоставления отчета 1 раз в год, теперь НКО «иностранные агенты» обязаны предоставлять такой отчет 4 раза в год, что существенно увеличило расходование ресурсов на подготовку и размещение этих отчетов, а также увеличило финансовые риски, связанные с невыполнением или задержкой выполнения этой обязанности. В статье 19.7 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение данного требования, и данная статья активно применяется в отношении НКО-«иностранных агентов», возлагая на них дополнительные финансовые санкции помимо других обременений (штраф на юридическое лицо от 3 до 5 тысяч рублей).

369. Также власти РФ указывают в своей позиции, что обязательный аудит годовой отчетности НКО-«иностранных агентов» не является чрезмерным и также установлен законодательством в отношении государственных корпораций и компаний в РФ, соответствует аналогичным требованиям в демократических странах (п. 295 меморандума властей). Следует отметить, что финансовое и ресурсное положение НКО и госкорпораций несопоставимо по своим финансовым и человеческим ресурсам. Если можно мотивировать аудит расходов госкорпораций необходимостью тщательного контроля за расходованием государственных бюджетных средств и противодействием коррупции, то возложение аналогичной обязанности на некоммерческие организации власти мотивируют лишь общими словами «необходимость обеспечить прозрачность финансирования, получения актуальной информации о деятельности НКО и повышения информированности общества о деятельности НКО» (п.301 меморандума властей). Обязанность у НКО предоставлять полную финансовую отчетность контролирующим органам была и раньше, до введения в законодательство РФ об НКО положений об «иностранных агентах» - НКО предоставляют отчетность в налоговые и другие контролирующие органы ежегодно с 2006 года и были обязаны публиковать отчет о деятельности, в том числе и об источниках финансирования. Неверно утверждать, что возложение обязанности проходить обязательный ежегодный аудит каким-то образом дополнительно увеличило прозрачность деятельности НКО и защитило «национальную безопасность страны» и не является чрезмерным бременем.

370. Аудиторские услуги дорогостоящи и возлагают на НКО существенное финансовое и организационное обременение, бесплатно на условиях рго-вопо в России не предоставляются. Заявители напоминают, что в

приложениях 42 и 62 к жалобе № 9988/13 “Экозащита, Голос и другие против России” были приведены экспертные расчеты, основанные на оценках бухгалтеров и аудиторов, что соблюдение требований законодательства, касающихся НКО-“иностранных агентов”, будет стоить организациям от 50.000 до 250.000 рублей (тогда от 1.250 до 8.250 евро). Расходы организаций-заявителей действительно находятся в пределах этих расчетов (см. раздел V.B ниже и приложенную таблицу).

371. Поскольку эти расходы никак не зависят ни от объема иностранного финансирования, ни от общего бюджета организации, а потому являются несоразмерным бременем, особенно для организаций с наименьшими ресурсами. Сравнение с государственными компаниями и корпорациями, сделанное Правительством, становится тем более неуместным.

372. Для НКО и общественных организаций по закону прохождение обязательного аудита не было обязательным (за исключением некоторых организационно-правовых форм), такая обязанность появилась у них только после включения в реестр НКО-«иностранных агентов», установлены новые санкции связанные с нарушением обязанности прохождения аудиторской проверки и ее публикации на специальном государственном ресурсе (Федресурсе). Все это создает дополнительную нагрузку на сотрудников НКО, вызванную с подготовкой отчетов в 4 раза чаще, существенные дополнительные расходы, связанные с дополнительной работой сотрудников, расходами на обязательный аудит и постоянный риск быть привлеченными к административной ответственности даже за незначительные задержки или формальные неточности в отчетности.

- *Предоставление аудита на Федресурсе*

373. Дополнительным обременением с 2017 года также является и обязанность публикации аудиторского заключения на портале fedresurs.ru для всех организаций, на кого законодательством возложена обязанность проходить обязательный аудит своей деятельности, к которым теперь относятся и НКО-«иностранные агенты». При этом данная обязанность распространяется далеко не на все юридические лица. В соответствии с частью 6 статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» сведения о результатах обязательного аудита подлежат внесению в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц. Обязательному аудиту подлежат фонды, некоммерческие организации,

выполняющие функции иностранного агента, и (если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации) структурное подразделение иностранной некоммерческой неправительственной организации, они же обязаны разместить на Федресурсе аудиторское заключение в течение 3 (трех) рабочих дней с момента его получения.

374. Это является существенным бременем в точки зрения срочности, возлагает на сотрудников организации чрезмерное бремя излишней отчетности, съедающее время, ресурсы и нервы сотрудников, увеличивает риски привлечения к ответственности за нарушение этого требования (предусмотрена административная ответственность по ч. 7 ст. 14.25 Кодекса об административных правонарушениях: «Непредставление или представление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в случаях, если такое внесение предусмотрено законом, - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей».)

375. Для получения доступа к Федресурсу и публикации на нем аудиторского заключения НКО вынуждены были понести дополнительные расходы по оформлению еще одной, специальной электронной подписи, отличной от той, которая используется в банковской сфере. За задержку или предоставление ложной информации (что к этому относится закон не поясняет) установлена административная ответственность на руководителя организации в виде штрафа в размере от 5 до 10 тысяч рублей. За повторное нарушение установлена еще более жесткая ответственность согласно ч.8 ст. 14.25 КоАП РФ – штраф на должностных лиц от 10 до 50 тысяч рублей или дисквалификацию на срок от 1 до 3 лет.

376. Аналогичных требований для других НКО или любых коммерческих организаций, обороты которых в сотни тысяч раз могут превышать финансирование любой НКО в России – законодательство не устанавливает. Примером тому может служить телекомпания «Россия сегодня», зарегистрированная в форме некоммерческой организации, о финансовом положении которой обществу ничего не известно, ни отчетов, ни аудиторских заключений, ни какой-либо публичной информации о финансировании и расходовании средств данной НКО в публичном пространстве нет.

377. Таким образом, заявители полагают, что дополнительная более частая отчетность перед государством, обязательный аудит и его срочная публикация на специальном государственном онлайн-ресурсе отнюдь не способствует более прозрачному и полному информированию общества о деятельности и финансировании НКО-иностранных агентов, а лишь возлагает на них и их руководителей дополнительное чрезмерное бремя организационного и финансового характера, вынуждает сотрудников организации отвлекаться от общественно-полезной работы на генерирование однотипных по содержанию отчетов тратя на это массу времени и средств. Все это увеличивает риски санкций даже за незначительные нарушения процедуры и допущенные в отчетности ошибки, которые могут быть истолкованы как «ложная информация», на нарушение излишне коротких сроков публикации аудита (3 дня), вплоть до риска дисквалификации руководителя. Все эти чрезмерные обременения вряд ли можно мотивировать законной целью защиты «национальной безопасности» и мнимого «более полного» информирования общества о деятельности НКО-иностранных агентов. Эти положения носят характер нарушения прав Заявителей, гарантированных ст. 11 Конвенции и по сути являются дискриминационными в понимании ст. 14 Конвенции в сравнении с сопоставимыми требованиями предъявляемыми государством к другим юридическим лицам, в том числе и к НКО, которые не внесены в реестр «иностранных агентов».

(v) Пропорциональны ли санкции за нарушение “закона об иностранных агентах” вменяемым правонарушениям? Взвешивают ли национальные суды размер штрафа, финансовое состояние организации и потенциальное влияние штрафа на устойчивость организации?

378. Правительство РФ утверждает, что «санкции за нарушения Закона об иностранных агентах пропорциональны тяжести вменяемых правонарушений», поскольку они «отражены в общедоступном федеральном законе», «сформулированы четко, каких-либо неясностей, внутренних противоречий не содержат» (пп. 314-315 Меморандума). Правительство сослалось также на то, что Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2014 г. допускает назначение штрафа за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ, в размере ниже низшего предела предусмотренного указанной статьей,

а ст. 4.1 КоАП допускает такую возможность для всех правонарушений, предусмотренных КоАП РФ (пп. 321-336 Меморандума). Правительство также указало, что «Сутяжник» и «Информационно-просветительский центр «Мемориал» не были ликвидированы, несмотря на наложенные на них штрафы (пп. 337-352 Меморандума). Правительство также указано, что согласно информации, предоставленной Федеральной службой судебных приставов, наложенные на основании Закона об иностранных агентах штрафы оплатили лишь общественная организация «Пермский региональный правозащитный центр» и АНО «Дальневосточный центр развития гражданских инициатив и социального партнерства» (пп. 353-354 Меморандума). В заключение Правительство указало, что статья 330.1 УК РФ до настоящего времени не применялась (п. 355 Меморандума), и сослалось на нормы законодательства Израиля и США, предусматривающего, по мнению Правительства, санкции, сопоставимые с предусмотренными Законом об иностранных агентах, за аналогичные правонарушения (пп. 356-358 Меморандума).

379. Аргумент Правительства о доступности и ясности положений КоАП РФ о размере штрафов за нарушение Закона об иностранных агентах касается вопроса предсказуемости закона, а не его пропорциональности. На вопрос о предсказуемости данных положений закона заявители ответили в параграфах ... настоящих замечаний.

380. Заявители также утверждают, что действия организаций, оштрафованных за нарушение Закона об иностранных агентах (будь то за регистрацию в качестве «иностранного агента», за немаркировку изданных или распространенных материалов соответствующим лейблом или за несдачу отчетности), не привели и, более того, не могли привести к каким-либо негативным последствиям, в частности, угрозе национальной безопасности или общественного порядка. Ни одна из конвенционно охраняемых ценностей не пострадала от действий организаций-заявителей. Правительство РФ не привело аргументов, подтверждающих, что существовал реальный риск того, что хотя бы одна такая ценность пострадает в результате действий заявителей.

381. Заявители также обращают внимание Суда на то, что даже в тех делах, где за нарушение Закона об иностранных агентах им был назначен штраф в размере ниже низшего предела, предусмотренного КоАП РФ, суммы штрафов все равно были крайне значительными, поскольку по закону они не могут быть менее

половины от нижнего уровня санкции (то есть в случае ст. 19.34 КоАП РФ - не менее 150000 рублей). Так, государством-ответчиком приведены примеры снижения сумм штрафов до 100000 и 150000 рублей. Однако Правительство не смогло объяснить, почему применение такого размера санкции не является обременительным, не приводит к чрезмерному наказанию и не превращает штраф в инструмент подавления инакомыслия.

382. Заявители также утверждают, что при выборе размера штрафа власти не принимали во внимание ни его соотношение с бюджетом организации и его влияние на возможность продолжения работы организации, ни пропорциональность штрафа с точки зрения размера полученного иностранного финансирования. Кроме того, размер штрафов за немаркировку публикаций как изданных и распространенных НКО, выполняющей функции иностранного агента, не зависел ни от тематики публикаций, ни от охвата аудитории, ни от иных обстоятельств. Правительство не утверждало и не могло утверждать обратного.

383. К примеру, постановлением Йошкар-олинского городского суда Республики Марий Эл от 18 июля 2016 г. Межрегиональная общественная организация «Человек и Закон» была привлечена к административной ответственности в виде штрафа в размере 150 000 рублей за публикацию сотрудником организации на сайте интернет-издания “7x7-journal” в личном блоге, посвященном теме защиты прав человека. В свою очередь, “Общественная комиссия по сохранению наследия академика Сахарова” была привлечена к административной ответственности в виде штрафа в размер 400 000 рублей за публикацию информации на собственном сайте, посещаемость которого несравнимо ниже с посещаемостью интернет-СМИ, а также несмотря на то, что НКО устранила допущенное нарушение, что отметил Московский городской суд в решении от 21 апреля 2016 г. № 4а-135/16. Таким образом, ни меньший охват аудитории, ни устранение вменяемого нарушения не повлекли для организации менее жестокого наказания, которое по своей сути и размеру являлось произвольным.

384. Аналогично, Городская общественная организация «Екатеринбургское общество «Мемориал» (жалоба № 61989/16) была привлечена к административной ответственности за нарушение законодательства об «иностранцах» трижды (один раз – за нерегистрацию в качестве «иностранного агента» и дважды – за немаркировку публикаций, размещенных на

сайте организации, см. приложения 45.1-45.12 к настоящим замечаниями и приложения 10-14 к жалобе № 61989/16). Размер каждого штрафа составил 300 000 рублей. При этом у организации не было и нет ни денежных средств, ни имущества.

385. Также, например, Издательство “Парк Гагарина” (жалоба № 9076/17) было оштрафовано на 300 000 рублей (ок. 4 800 евро) за то, что получило денежные средства на реализацию проекта “Третий возраст” в размере 100 000 рублей (ок. 1 600 евро) (см. приложения 7, 11-13 к жалобе № 9076/17).

386. Что касается штрафов, то нет никаких критериев, позволяющих различить ситуации, в которых один штраф налагается за немаркировку нескольких публикаций (как у Фонда “Общественный вердикт”), и ситуации, когда штраф отдельный налагается за немаркировку каждой отдельной публикации (как у организации “МАСП”). Во втором случае одновременно вынесенные штрафы могут превышать и 1 миллион рублей (три штрафа Ассоциации “Голос”, вынесенные 11 апреля 2016 года, достигают 1 миллиона 200 тысяч рублей).

387. Закон также не исключает возложения на организацию бремени санкций за публикации другой организации. Так 7 сентября 2015 года Правозащитный центр “Мемориал” был дважды оштрафован на 300.000 рублей по статье 19.34 КоАП РФ за публикации “Международного Мемориала”, несмотря на ясность в том, что публикации не были сделаны Правозащитным центром “Мемориал”. Такое бремя является чрезмерным.

388. Заявители отмечают, что предоставленная Правительством информация о том, что наложенные на основании Закона об иностранных агентах штрафы оплатили лишь общественная организация «Пермский региональный правозащитный центр» и АНО «Дальневосточный центр развития гражданских инициатив и социального партнерства», не соответствует действительности. Так, более 30 организаций-заявителей оплатили штрафы, наложенные на основании Закона об “иностраных агентах”, либо их оплачивают, получив предоставленную российскими судами рассрочку, либо с них взыскиваются штрафы в рамках исполнительного производства. Детальная информация о суммах находится в таблице требований справедливой компенсации, приложенной к настоящим возражениям.

389. Более того, даже ликвидация юридического лица в случае наложения штрафов невозможна по причине того, что НКО в процессе ликвидации должна произвести расчет с кредиторами, в том числе и с государством. То есть, для ликвидации НКО, на которое наложено наказание в виде штрафа, необходимо выплатить значительный (300 000 и более рублей) штраф в полном объеме по исполнительному листу в бюджет (п. 5 ст. 63 ГК РФ). Либо НКО должна пройти процедуру банкротства (абз. 2 п. 4 ст. 63 ГК РФ), что связано с дополнительными значительными затратами. При этом расходы по прохождению процедуры банкротства, как и долги, в конечном счете могут быть возложены на руководство организации-банкрота по правилам субсидиарной ответственности.

390. Утверждая, что статья 330.1 УК РФ не применялась с начала действия Закона об «иностранцах» (п. 355 Меморандума Правительства), Правительство вводит Суд в заблуждение.

391. Так, 24 июня 2016 года в отношении председателя координационного совета Союза «Женщины Дона» (№7 в списке заявителей) и председателя правления Фонда содействия развитию гражданского общества «Женщины Дона» (№31 в списке заявителей) Валентины Череватенко было возбуждено уголовное дело по статье 330.1 УК «Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента». Уголовное дело было прекращено не в связи с отсутствием состава или события преступления, но в связи с малозначительностью действий (приложение 31.22 к настоящим замечаниям). Следствию потребовался год, чтобы установить эту малозначительность.

392. Таким образом следует учитывать значительный размер административного штрафа, явно несопоставимый характеру правонарушения и его последствиям, а также тот факт, что многократное несоблюдение требований о «маркировке» материалов может стать одним из обстоятельств, влекущих за собой ликвидацию НКО.

393. По всем вышеизложенным основаниями заявители утверждают, что имело место нарушение статей 10 и 11 Конвенции.

IV.C. Предполагаемое нарушение статьи 14 Конвенции в совокупности со статьями 10 и 11 Конвенции (вопрос Суда № 2 в отношении организаций, заявивших о нарушении этих положений)

394. Разница в обращении на основании Закона об иностранных агентах имеет место в нескольких аспектах. Во-первых, в связи с чрезмерными ограничениями в отношении некоммерческих организаций, получающих иностранное финансирование, по сравнению с организациями, не получающим такового. Во-вторых, в связи с непропорциональным эффектом Закона об иностранных агентах в отношении возможности получения финансирования теми некоммерческими организациями, которые не имеют возможности получать финансирование своей деятельности в России (экологические, правозащитные, ЛГБТ). В-третьих, в связи с целенаправленным применением ограничений по Закону об иностранных агентах к тем некоммерческим организациям, которые критикуют политику властей.

- *Чрезмерные ограничения в отношении некоммерческих организаций, получающих иностранное финансирование*

395. Заявители полагают, что они находятся в сравнимом положении с НКО, получающими финансирование из российских источников, но вмененная им обязанность регистрироваться в качестве НКО, выполняющей функции иностранного агента, маркировать все свои информационные материалы пометкой "иностранного агента", имеющей явно отрицательную коннотацию (см. ответ на вопрос № 1 а п. «i»), предусматривают иное отношение к ним по сравнению с НКО, находящимися в сравнимом положении, но получающими российское финансирование. Это влияет на частоту и объемы отчетности, отдельный учет доходов и расходов средств из иностранных источников, представление отчетов о деятельности и составе руководящих органов, проведение аудитов, чрезвычайно высокие штрафы и риск привлечения руководителя к уголовной ответственности, распространяемые на НКО-иностранного агента, а также другие обременения и ограничения (см. ответ на вопросы № 1 б п.п. «iv», «v»). Даже коммерческие организации, в том числе и имеющие иностранные инвестиции, не обременены таким количеством отчетов перед контролирующими органами и не несут рисков таких высоких штрафных санкций, как НКО «иностранного агента».

396. Кроме того, в большинстве субъектов Российской Федерации были приняты законы и подзаконные акты дискриминационного характера в отношении НКО-«иностранных агентов». В соответствии с этими актами НКО-«иностранные агенты», в частности, не могут получать финансовую и иную поддержку от региональных властей. Более того, в рамках проведения различных мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму силовым ведомствам рекомендуется уделять особое внимание НКО-«иностранным агентам», ввиду их финансирования из-за рубежа.

- Непропорциональный эффект Закона об иностранных агентах в отношении возможности получения финансирования

397. Организации, осуществляющие политическую деятельность по смыслу Закона об НКО и вынужденные отказаться от иностранного финансирования под угрозой включения в реестр «иностранных агентов», оказываются в существенно менее благоприятном положении по сравнению с другими организациями, деятельность которых не рассматривается в качестве политической. С учетом того, что большинство из организаций-заявителей осуществляют деятельность в тех сферах, в которых недоступно финансирование за счет российских источников финансирования (как правительственных, так и иных), по причине закона об «иностранных агентах» они лишены возможности продолжать свою деятельность.

398. Речь идет, прежде всего, о правозащитных, экологических организациях, и организациях, защищающих права ЛГБТ. Указанные организации не имеют возможности получить необходимое финансирование своей деятельности из российских источников.

399. Более того, в силу прямого запрета НКО, выполняющие функцию иностранного агента, не могут быть признаны некоммерческой организацией – исполнителем общественно полезных услуг (социально ориентированной некоммерческой организацией) и получить тем самым доступ к программам государственной финансовой поддержки. Так, согласно п. 2.2 статьи 2 Закона об НКО (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года № 287-ФЗ):

Под некоммерческой организацией - исполнителем общественно полезных услуг понимается социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является некоммерческой организацией, выполняющей функции

иностранного агента, и не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам.

400. При этом статья 31.1 Закона об НКО предусматривает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям (п. 1). Согласно п. 3 статьи Закона об НКО такая поддержка оказывается в различных формах, в том числе в виде финансовой, имущественной, информационной, консультационной поддержки, а также поддержки в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций (подпункт 1); предоставление льгот по уплате налогов и сборов (подпункт 2); осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у таких организаций в порядке (подпункт 3).

401. Следовательно, утверждение Правительства о том, что НКО, выполняющие функцию иностранного агента, никак не ограничены в получении государственной поддержки (§ 267 меморандума), прямо противоречит Закону об НКО и существующей практике распределения государственных грантов в России.

- Применение Закона об иностранных агентах к некоммерческим организациям, критикующим политику властей

402. Согласно определению некоммерческой организации, участвующей в политической деятельности, таковой признается организация, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях (абзац второй пункта 6 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»). Из указанной нормы следует, что закон проводит различие между некоммерческими организациями в зависимости от того, какую цель преследует осуществляемая ими деятельность: организация признается участвующей в политической деятельности (вне зависимости от ее конкретных форм) только в том случае, если целью такой деятельности является воздействие на принятие государственными органами решений, направленных на *изменение* проводимой ими государственной

политики. Следовательно, те некоммерческие организации, которые получают иностранное финансирование и при этом участвуют в политической деятельности, в том числе посредством проведения политических акций или формирования общественного мнения, не преследуя цель изменения проводимой государственными органами политики, не рассматриваются в качестве организаций, выполняющих функции иностранного агента.

403. Между тем, из обстоятельств настоящего дела следует, что ряд заявителей были признаны организациями, выполняющими функции иностранного агента, исключительно по той причине, что они негативно высказывались о государственной политике, касавшейся дискриминируемых социальных групп, чьи интересы отстаивают заявители. Так, из иска прокурора по делу «АДЦ Мемориал» (жалоба № 48431/14) прямо усматривается, что именно негативная оценка заявителем российского законодательства и деятельности российских правоохранительных органов послужила поводом для признания деятельности Заявителя политической. Аналогичным образом решение суда о понуждении ЛГБТ-организация Выход к включению в реестр «иностраннных агентов» было принято в связи с критической позицией заявителя в отношении политики властей по отношению к ЛГБТ меньшинству (жалоба № 4798/15).

404. Таким образом, национальные власти проводят различие между организациями, лояльными в своих высказываниях по отношению к действиям государства, и теми, кто критикует такие действия. Такая разница в обращении не имеет разумного и объективного обоснования, поскольку затрагивает саму суть права на свободу слова и, следовательно, представляет собой дискриминацию заявителей по признаку его политических убеждений, а также по признаку защиты заявителям определенных, негативно воспринимаемых государством социальных групп, например, цыган, мигрантов и ЛГБТ. Показательно, что ни одна из патриотически ориентированных и лояльных власти НКО не включена в реестр иностранных агентов.

405. Статья 14 защищает лиц, «которые находятся в одинаковых условиях» («Виллис против Великобритании» (*Willis v UK*), (2002) 35 Отчёты ЕСПЧ 21, п. 48), от дискриминирующих различий в обращении. По смыслу статьи 14 Конвенции, разница в обращении является дискриминирующей, если она не имеет под собой «объективных и разумных оснований» (Тимишев против России» (*Timishev v Russia*), жалоба №. 55762/00, постановление от 30 марта 2004 г., п. 57),

т.е. если «используемые средства явно несоразмерны преследуемой цели» («Расмуссен против Дании» (Rasmussen v Denmark) (1985) 7 Отчёты ЕСПЧ 371, п. 38). Государство-ответчик обязано предъявить убедительные свидетельства связи между преследуемой законной целью и различным обращением (Belgian Linguistics case (1968)).

406. Заявители не оспаривают того, что в отношении некоммерческих организаций могут предъявляться дополнительные требования для информирования государства о получении финансирования из иностранных источников. Однако такие требования, во-первых, не могут быть связаны с критической, а не одобрительной, позицией НКО в отношении государственной политики. Во-вторых, такие требования не должны сопровождаться использованием стигматизирующих ярлыков и чрезмерных ограничений, которые в значительной степени препятствуют содержательной работе НКО, вынуждая их тратить значительные временные и финансовые ресурсы на выполнение требований закона об «иностранном агентстве». В-третьих, в настоящем деле такие требования привели к существенному ограничению для заявителей возможности получения финансирования как такового, в связи с невозможностью получения финансирования своей деятельности из иных, кроме иностранных источников.

407. В то время как международные стандарты предусматривают возможность неправительственных организаций получать на равных условиях финансирование как внутри страны, так и из источников вне ее (Рекомендация Комитета Министров Совета Европы о правовом статусе неправительственных организаций в Европе, CM/Rec(2007)14, 10 октября 2007 г., § 50; Совет ООН по правам человека, Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации, документ ООН A/HRC/20/27, 21 мая 2012, §§ 67-72), требования Закона об иностранном агентстве ограничивают доступ заявителей к иностранному финансированию, что при недоступности адекватного альтернативного финансирования приводит к сужению или прекращению деятельности НКО.

408. Таким образом, используемые государством меры для контроля над иностранным финансированием НКО и различное обращение по отношению к НКО-«иностранному агентству», не соответствует критериям разумности и соразмерности. Следовательно, властями было допущено нарушение статьи 14 Конвенции, в сочетании со статьями 10 и 11.

IV.D. Предполагаемое нарушение статьи 18 Конвенции в совокупности со статьями 10 и 11 Конвенции (вопрос Суда № 3)

409. Правительство России утверждает, что в данном деле применим международно-правовой запрет вмешательства во внутренние дела государств (пп. 371 и след. меморандума Правительства), которым обосновано введение ограничений прав заявителей.

410. Заявители прежде всего утверждают, что доводы Правительства о вмешательстве во внутренние дела не основываются на положениях Конвенции. Защищая демократические ценности, статья 18 фундаментальна для Конвенции. Принципы демократии подтверждались Судом в различных контекстах. Так, Преамбула к Конвенции указывает, что “основные свободы лучше всего поддерживаются, с одной стороны, эффективной политической демократией, а с другой - общим пониманием и соблюдением прав человека, от которых они зависят” (*Клаас и другие против Германии*, постановление от 6 сентября 1978 года, Серия А №28, п. 59). Суд также отмечал, что Конвенция - это документ, “созданный для поддержания и содействия развитию идеалов и ценностей демократического общества” (*Къелдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании*, постановление от 7 декабря 1976 года, Серия А №23, п. 53), и что демократия - “единственная политическая модель, предполагаемая Конвенцией и, соответственно, единственная совместимая с ней” (*Объединенная коммунистическая партия Турции против Турции*, постановление Большой палаты от 30 января 1998 года, Отчеты 1998-I, п. 45).

411. Оценивая статью 18 Конвенции в контексте *travaux préparatoires*, отмечалось, что это положение было “подготовлено для защиты против злоупотреблений ограничениями конвенционных прав и таким образом для того, чтобы предотвратить возрождение недемократических режимов в Европе. Статья 18 Конвенции была основана на намерении предоставить Европе новый подход, необходимый в битве с тоталитаризмом, основанный на понимании, что государства смогут и будут всегда находить оправдания или причины ограничивать, сокращать и, в конце концов, выхолащивать индивидуальные права и свободы: любым общественным интересом в морали, порядке, общественной безопасности и прежде всего в демократических правах можно злоупотребить для этих целей” (особое мнение судей Николау, Келлер и Дедова по делу *Навальный и*

Офицеров против России, жалобы №№ 46632/13 и 28671/14, постановление от 23 февраля 2016 года).

412. В деле *Мерабишвили против Грузии* (№ 72508/13, 28 ноября 2017 года) Большая Палата признала, что рассмотрение жалоб на предполагаемое нарушение статьи 18 Конвенции возможно, когда ограничение конвенционных прав для целей, не предписанных Конвенцией, представляется фундаментальным аспектом дела (п. 291). Нарушение этого положения будет установлено Судом, когда допустимая цель была лишь прикрытием для достижения властями посторонней цели, которая была преобладающей (пп. 303 и 305).

413. В отношении доказательств по таким делам Суд не применяет принцип *affirmanti incumbit probatio* строго (*Мерабишвили*, п. 314) и принимает во внимание не только прямые, но и косвенные доказательства (п. 316), а также доклады международных наблюдателей, неправительственных организаций, сообщения СМИ, решения национальных и международных судов (п. 317).

414. Нарушение прав заявителей было обусловлено политической мотивацией, из-за содержания общественной деятельности заявителей, что является нарушением статьи 18 Конвенции в связи со статьями 10 и 11 Конвенции и представляет собой фундаментальный аспект настоящего дела.

415. При декларируемой цели повышения прозрачности деятельности НКО, власти не ввели норм, повышающих прозрачность, но ввели множество ограничений в деятельности НКО, которые были названы “иностранными агентами”, запретили деятельность ряда доноров без объяснения причин (по “закону о нежелательных организациях”), организовали кампанию травли в СМИ (описано выше, разд. IV.B).

416. Заявители утверждают, что их преследование, а именно проведение проверок, внесение в реестр «иностранных агентов», признание их виновными в совершении административных правонарушений, наказания в виде крупных штрафов, что в совокупности привело к вынужденному отказу от иностранного финансирования, существенным ограничениям деятельности или ликвидации многих организаций, преследуют цель наказать заявителей за их высказывания по поводу действий властей в различных областях общественной жизни и исключить возможность критики властей заявителями в дальнейшем.

417. В рамках системы ООН в Заключительных замечаниях Комитета по правам человека от 31 марта 2015 года в отношении седьмого периодического

отчета Российской Федерации о соблюдении Международного Пакта о гражданских и политических правах был сделан вывод о том, что закон об “иностраннных агентах” нарушает положения Пакта, приводит к ограничениям деятельности НКО и их закрытию (документ ООН: CCPR/C/RUS/7/CO, п. 22). Комитет по правам человека потребовал от российских властей отменить закон либо, по меньшей мере, отказаться от термина “иностраннный агент” и исключить полномочия властей по регистрации НКО как “иностраннных агентов” без их согласия. К аналогичным выводам пришел и Комитет по экономическим социальным и культурным правам, рассмотрев шестой периодический отчет Российской Федерации (документ ООН: E/C.12/RUS/CO/6, 16 октября 2017 года, п. 7). Комитет призвал, среди прочего, отменить законодательные положения, введенные законами “об иностраннных агентах”, и создать безопасную и благоприятную среду для работы НКО и правозащитников (там же, п. 8).

418. Однако все эти выводы Комитетов ООН были проигнорированы властями Российской Федерации. Соответственно, власти РФ сохраняют в российском праве понятия, обязанности НКО, полномочия государственных органов, нарушающие международное право прав человека, при полной осведомленности о продолжающихся нарушениях.

419. В деле *Расул Джафаров против Азербайджана* (жалоба № 69981/14, постановление от 16 марта 2016 года) Суд установил нарушение статьи 18 Конвенции в связи со статьей 5 Конвенции, поскольку помимо взятия заявителя под стражу в нарушение статьи 5, представители властей государства-ответчика называли заявителя “национал-предателем” и “американским агентом” (п. 35-42). Аналогичные высказывания в адрес заявителей и вообще НКО, действующих в России, были сделаны и в настоящем деле (наиболее свежая передача подобного рода¹⁸ вышла за один день до подачи настоящих возражений; см. тж. приложение F), а термин “иностраннный агент” закреплен в законодательстве.

420. В реестр «иностраннных агентов» были внесены наиболее активные НКО, которые критиковали работу действующей власти в наиболее «проблемных» областях российской действительности — защиты прав человека, защиты экологии и права граждан на благоприятную окружающую среду, защиты военнослужащих, защиты прав уязвимых групп (например, ЛГБТ, беженцев и т.п.)

¹⁸<https://www.youtube.com/watch?v=lgnaicNFg8E&feature=youtu.be&t=2764>

Данная критика была обоснованной, профессиональной и, безусловно, вызывала негативное отношение представителей власти к организациям, ее осуществляющим.

421. Власти в административных делах заявителей не скрывали, что знают об общественном характере деятельности всех привлекаемых к ответственности НКО и о том, что эти НКО занимаются исключительно защитой интересов общества, без какого-либо посягательства на интересы национальной безопасности.

422. Заявители полагают, что любая их деятельность была бы наказана властями после принятия закона «об иностранных агентах», вне зависимости от вида деятельности НКО, от содержания проектов, по которым работали НКО, от сумм получаемых денежных средств от доноров, от наименования доноров, по следующей причине. Заявители считают, что реальная цель создания реестра «иностранцев» - дискредитация НКО, их отказ от иностранного финансирования и прекращения публичной активности НКО по критике работы институтов государства, и власти сделали все возможное, чтобы деятельность активного общественного сектора прекратила свое существование. Власти не хотели и не могли допустить, чтобы организации, их критиковавшие, думали, что они могут это делать постоянно и безнаказанно. Привлечением к административной ответственности, наложением несоразмерных штрафов, ликвидацией организаций, власти хотели запугать как самих Заявителей, так и других представителей некоммерческого сектора. Очевидно, что привлечение Заявителей и их руководителей к административной ответственности, наложение на них обязанности выплатить штраф или найти на него деньги, сильно снизят их активность, приостановят их деятельность, и одновременно будут служить запугиванием и сдерживающим фактором как для них самих, так и для других организаций, которые планируют работу в противоречии с действиями властей. Такое вмешательство носит явно политический характер, с целью устранения Заявителей из общественной жизни, с целью их ослабления, с целью запугивания и борьбы с несогласными с политикой властей людьми и организациями.

423. При этом власти понимали, что принятие Закона об иностранных агентах приведет к существенным ограничениям на получение иностранного финансирования, вынужденному отказу от иностранных денег и, как следствие, невозможности для многих наиболее активных организаций продолжения своей

деятельности в отсутствие альтернативного финансирования из “российских” источников. В частности, об этом заявил один из активных сторонников принятия закона депутат Госдумы России С. Железняк: “НКО на территории страны должны финансироваться преимущественно за счет внутренних ресурсов страны, так как иностранное финансирование — это признак непростого положения в стране. А самые одиозные НКО и не должны финансироваться государством, поэтому они и находят внешние средства”¹⁹.

424. Устанавливая нарушение статьи 18 в деле *Расул Джафаров*, Суд учитывал следующие факторы: ужесточающиеся законодательные требования к регистрации и финансированию НКО, заявления высокопоставленных должностных лиц и репрессивные меры, принятые против ряда других правозащитников (пп. 159-161 процитированного выше решения). Заявители утверждают, что в настоящем деле все эти факторы также присутствуют.

425. Сами действия Заявителей по получению иностранного финансирования были настолько несоразмерны с реакцией власти (наказания в виде штрафа, ликвидация, приостановление деятельности), что можно утверждать, что это был только повод для преследования Заявителей.

426. Приведенными фактами Заявители доказывают, что реальная цель властей не совпадает с провозглашенной. Власти использовали свои полномочия для того, чтобы наказать Заявителей за общественную деятельность, которая являлась крайне чувствительной для властей. Наказывая Заявителей, власти продемонстрировали большое желание исключить их из общественной деятельности, показав им, что критика власти сильно наказуема. Вмешательство в публичную деятельность Заявителей не стремилось установить справедливость или защитить общество от их опасных действий, а было направлено на подавление законных прав, в нарушение Конвенции.

427. В связи с указанным Заявители утверждают, что нарушение их прав было обусловлено политической мотивацией, из-за общественной активности Заявителей, что является нарушением ст. 18 Конвенции.

¹⁹https://www.gazeta.ru/politics/2013/05/15_a_5323269.shtml?updated

V. ТРЕБОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВОЙ КОМПЕНСАЦИИ

V.A. Нематериальный вред

428. Заявители просят Суд установить, что имело место нарушение статей 10, 11, 14 и 18 Конвенции.

429. Заявители-физические лица просят Суд присудить им компенсацию нематериального вреда, оставляя ее размер на усмотрение Суда, либо в размере, указанном в таблице, приложенной к настоящим замечаниям.

430. Практика ЕСПЧ также предусматривает возможность присуждения денежной компенсации нематериального вреда юридическому лицу. При определении компенсации и ее размера необходимо учитывать репутацию организации, созданную властями неопределённость в принятии решений, возникшие сложности в управлении компанией (для которой нет точного метода расчёта последствий) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причинённые членам и сотрудникам общественной организации (*Comingersoll S.A. v. Portugal* [GC], no. 35382/97, 6 April 2000, § 35).

431. Проверка властями деятельности заявителей обычно продолжалась длительное время и включала в себя выезды сотрудников прокуратуры, Министерства юстиции в офисы организаций, опросы сотрудников, изъятие большого массива документации. Предвидя риски применения «закона об иностранных агентах», заявители были вынуждены «заморозить» финансово-хозяйственную деятельность или существенно свернуть ее, увольнять штатных сотрудников, провести работу по реорганизации деятельности. Резко увеличилась нагрузка на административный аппарат.

432. Проверки, последующие претензии, судебные заседания и процедуры ликвидации сопровождались многочисленными публикациями в средствах массовой информации с характеристиками, дискредитирующими деятельность заявителей и ее сотрудников. Риски привлечения к административной ответственности за распространение информации без маркировки «иностранный агент» вынудили заявителей кардинально изменить характер информационной деятельности. Фактически с момента включения в реестр публичная активность заявителей резко снизилась. Выработался режим самоцензуры и постоянного самоограничения при распространении информации о деятельности. Произвольное и непредсказуемое наказание, наложенные на заявителей, даже за публикации в личных блогах его представителей и

сотрудников без упоминания организации, создавало ощущение неопределенности, раздражения, беспокойства. Достижение уставных целей организации, выполнение ее миссии стало сопровождаться значительно большими эмоциональными, временными и финансовыми затратами.

433. Таким образом, заявители просят Суд назначить компенсацию нематериального вреда, оставляя ее на усмотрение Суда, либо в размере, указанном в таблице, приложенной к настоящим замечаниям. Требования о компенсации, выраженные в конкретных суммах, определялись заявителями либо их представителями самостоятельно.

V.B. Материальный ущерб

434. Заявители просят Суд назначить компенсацию материального ущерба, выразившегося в выплаченных ими штрафах по решениям судов и в дополнительных расходах, понесенных для соблюдения закона (проведение аудита, публикация аудиторского заключения на Федресурсе, публикация данных о своей финансовой отчетности через сервисы Минюста России и т.д.). Размеры требований указаны в таблице, приложенной к настоящим замечаниям.

435. Заявители, не выплатившие штрафы, назначенные ими решениями судов, в силу отсутствия у них денежных средств, просят Суд установить, что любая попытка взыскать с них эти штрафы, будет представлять собой нарушение Конвенции.

436. Заявители, к моменту подачи настоящих замечаний выплатившие штрафы частично, и заявители, в отношении которых возбуждено исполнительное производство, просят Суд назначить им компенсацию материального ущерба в полном размере штрафа, назначенного российскими судами, поскольку в рамках исполнительного производства взыскание произойдет автоматически, как только средства поступят на банковский счет заявителя (ср. п. 2 решения Комитета Министров Совета Европы по группе дел *Кляхин* от 10 марта 2017 года № СМ/Del/Dec(2017)1280/H46-25 - в отношении дела *Ходорковский и Лебедев против России*, жалобы №№11082/06 и 13772/05, 25 июля 2013 года).

V.C. Судебные расходы и издержки

437. Заявители просят Суд назначить компенсацию судебных расходов и издержек, понесенных ими в ходе ведения дел в национальных судах и в

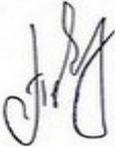
Европейском Суде по правам человека. Размеры требований указаны в таблице, приложенной к настоящим замечаниям.

438. Заявители просят Суд указать, что компенсация судебных расходов и издержек должна производиться на банковские счета, которые будут указаны представителями заявителей.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

439. По изложенным выше основаниям заявители просят Суд признать жалобу приемлемой и признать нарушения статей 10 и 11, рассматриваемых как самостоятельно, так и совместно со статьями 14 и 18 Конвенции, а также присудить справедливую компенсацию, как она заявлена в разделе V выше.

Представители и контактные лица заявителей:

			
Галина Арапова	Дмитрий Бартенов	Антон Бурков	Татьяна Глушкова
			
Кирилл Коротеев	Филип Лич	Эрнест Мезак	Тумас Мисакян
			
Максим Оленичев	Александр Передрук	Елена Першакова	Дарья Пиголева
			
Ирина Хрунова			

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

Общие приложения

- A. Исследование иностранного законодательства о некоммерческих организациях
- B. Замечания к меморандуму Российской Федерации относительно норм Европейского Союза, Франции и Бельгии.
- C. Нормы применимого законодательства субъектов Российской Федерации
- D. Письма российских органов образования и школ
- E. Доклад Клуба юристов НКО, 15.05.2016
- F. Публикации и передачи в СМИ, относящихся к НКО-“иностраннным агентам”
- G. Иные документы
  - G1. Указ Губернатора Калининградской области от 1 августа 2011 г. № 183 (с приложениями)
  - G2. Распоряжение Министерства юстиции РФ от 11 декабря 2015 г. № 1857-р
  - G3. Указ Губернатора Калининградской области от 30 декабря 2015 г. № 196 (с приложениями)
  - G4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»
  - G5. Законопроект №949326-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания»
  - G6. Решение судьи Самарского областного суда от 20.01.2017 года по делу №12-8/2017
  - G7. Ходатайство, апелляционная жалоба и возражения на апелляционную жалобу А.С. Соколова
- H. Таблица с требованиями справедливой компенсации

Приложения, относящиеся к отдельным заявителям

Правозащитный центр “Мемориал”

- 1а.1 - кассационная жалоба в Верховный Суд РФ, 04.05.2016 г.
- 1а.2 - определение Верховного Суда РФ, 29.08.2016 г.
- 1а.3 - платежные поручения по оплате штрафов 2 шт., 23.11.2015 г.

- 1а.4 - постановление зам. Председателя Московского городского суда, 29.02.2016.
- 1а.5 - постановление Верховного Суда РФ, 06.06.2016.
- 1а.6 - постановление зам. Председателя Московского городского суда, 29.02.2016.
- 1а.7 - постановление Верховного Суда РФ, 06.06.2016 г.
- 1а.8 - протокол об административном правонарушении, 22.09.2016 г.
- 1а.9 - постановление Тверского районного суда г. Москвы, 14.12.2016 г.
- 1а.10 - жалоба на постановление, 24.12.2016 г.
- 1а.11 - решение Московского городского суда, 30.03.2017 г.
- 1а.12 - объяснения заявителя в Тверской районный суд г. Москвы, 27.12.2016 г.
- 1а.13 - постановление Тверского районного суда г. Москвы, 27.12.2016 г.
- 1а.14 - жалоба на постановление, 27.12.2016 г.
- 1а.15 - решение Московского городского суда, 12.04.2017 г.
- 1а.16 - квитанции об оплате штрафа, 09.06.2017 г.
- 1а.17 - акт проверки, 30.10.2015 г.
- 1а.18 - квитанции об оплате почтовых расходов, 29.01.2016 г. и 27.09.2016 г.
- 1а.19 - соглашение об оказании юридических услуг.
- 1а.20 - расчет работы К.Коротеева, 12.03.2018
- 1а.21 - расходы и обоснование требований ЕНРАС
- 1а.22 - расчет работы Т.Глушковой, 12.02.2018
- Ассоциация “Голос”
- 1б.1 - апелляционное определение Московского городского суда, 30.03.2016 г.
- 1б.2 - Акт проверки, 07.08.2015 г.
- 1б.3 - Решение Минюста России, 08.09.2015
- 1б.4 - административное исковое заявление Ассоциации “Голос”
- 1б.5 - решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы, 29.12.2015 г.
- 1б.6 - Решение Минюста России, 09.02.2016
- 1б.7 - акт проверки, 15.04.2016
- 1б.8 - постановление Пресненского районного суда г. Москвы, 08.04.2016 г.
- 1б.9 - решение Московского городского суда, 12.05.2016 г.
- 1б.10 - постановление Московского городского суда, 13.10.2016 г.
- 1б.11 - постановление Пресненского районного суда г. Москвы, 08.04.2016 г.
- 1б.12 - решение Московского городского суда, 12.05.2016 г.
- 1б.13 - постановление Московского городского суда, 13.10.2016 г.
- 1б.14 - постановление Пресненского районного суда г. Москвы, 08.04.2016 г.

- 1b.15 - решение Московского городского суда, 12.05.2016 г.
- 1b.16 - постановление Московского городского суда, 13.10.2016 г.
- 1b.17 - постановление Пресненского районного суда г. Москвы, 26.05.2016 г.
- 1b.18 - решение Московского городского суда, 18.07.2016 г.
- 1b.19 - Заявление в суд о ликвидации организации-заявителя
- 1b.20 - Возражения заявителя
- 1b.21 - дополнительные возражения заявителя
- 1b.22 - решение Пресненского районного суда, 29.07.2016
- 1b.23 - апелляционная жалоба заявителя на решение Пресненского районного суда
- 1b.24 - апелляционное определение Московского городского суда, 04.10.2016 г.

Фонд “Голос”

- 1с.1 - решение Басманного районного суда г. Москвы, 06.04.2016 г.

Международный Мемориал

- 1d.1 - акт проверки 30.04.2016 г.
- 1d.2 - письмо Минюста России от 05.10.2016 г.
- 1d.3 - административное исковое заявление в Замоскворецкий районный суд
- 1d.4 - возражения Минюста России
- 1d.5 - объяснения Минюста России
- 1d.6 - решение Замоскворецкого районного суда от 16.12.2016 г.
- 1d.7 - апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2017 г.
- 1d.8 - постановление Тверского районного суда от 07.12.2016 г.
- 1d.9 - решение Московского городского суда от 10.03.2017 г.

Комитет против пыток

- 1e.1 - протокол заседания МРОО “Комитет против пыток”, 24.07.2015
- 1e.2 - протокол об административном правонарушении, 20.07.2015
- 1e.3 - постановление по делу об административном правонарушении, 06.08.2015
- 1e.4 - решение по жалобе заявителя, 16.09.2015
- 1e.5 - постановление по делу об административном правонарушении, 11.09.2015
- 1e.6 - постановление по делу об административном правонарушении, 25.09.2015

Фонд “Общественный вердикт”

- 1f.1 - Определение ВС РФ, 30.11.2015
- 1f.2 - Письма Минюста РФ в адрес Фонда, 25.07.2014, 13.08.2014
- 1f.3 - Заявление в суд об обжаловании включения в реестр, 23.07.2014
- 1f.4 - Приложения к заявлению об обжаловании включения в реестр, 23.07.2014

- 1f.5 - Решение Замоскворецкого суда, 02.12.2014
- 1f.6 - Апелляционная жалоба в Мосгорсуд на решение от 22.04.2015
- 1f.7 - Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.09.2015
- 1f.8 - Кассационная жалоба в Мосгорсуд, 25.11.2015
- 1f.9 - Определение Мосгорсуда, 25.12.2015
- 1f.10 - Кассационная жалоба в ВС РФ, 02.03.2016
- 1f.11 - Определение ВС РФ, 29.04.2016
- 1f.12 - Уведомление о проведении проверки, 21.10.2015
- 1f.13 - Акт приема передачи документов, 05.11.2015
- 1f.14 - Сопроводительное письмо, 05.11.2015
- 1f.15 - Запрос 2 на предоставление информации в рамках проверки, 23.10.2015
- 1f.16 - Ответ Фонда на второй запрос, 25.11.2015
- 1f.17 - Акт проверки, 02.12.2015
- 1f.18 - Письменные возражения на акт проверки, 16.12.2015
- 1f.19 - Ответ на письменные возражения, 29.12.2015
- 1f.20 - Письмо Минюста РФ, 25.05.2015
- 1f.21 - Акт приема-передачи документов, 10.06.2015
- 1f.22 - Письмо Минюста РФ, 22.04.2016
- 1f.23 - Ходатайство об отзыве протокола об административном правонарушении, 30.05.2016
- 1f.24 - Письмо от Минюста РФ, 16.05.2016
- 1f.25 - Протокол об административном правонарушении, 16.05.2016
- 1f.26 - Письмо Минюста РФ, 22.06.2016
- 1f.27 - Письмо от Роскомнадзора, 10.11.2015
- 1f.28 - Телеграмма от Роскомнадзора, 24.11.2015
- 1f.29 - Протокол об административном правонарушении, 25.11.2015
- 1f.30 - Публикации Фонда, 28.09.2015 - 13.10.2015
- 1f.31 - Постановление Мосгорсуда, 17.03.2016
- 1f.32 - Письменные объяснения Фонда, 17.03.2016
- 1f.33 - Ходатайство Фонда о прекращении производства по делу, 17.03.2016
- 1f.34 - Жалоба Фонда в Мосгорсуд, 14.06.2016
- 1f.35 - Письменные объяснения Фонда, 26.09.2016
- 1f.36 - Решение Мосгорсуда, 26.09.2016
- 1f.37 - Предупреждение Минюста РФ, 30.06.2015

- 1f.38 - Ответ Фонда, 20.08.2015
- 1f.39 - Письмо Минюста РФ, 25.04.2017
- 1f.40 - Ответ Фонда, 02.05.2017
- 1f.41 - Письмо в Минюст РФ (электронное), 29.05.2017
- 1f.42 - Письмо Фонда переданное в Минюст РФ, 30.05.2017
- 1f.43 - Расходы на оплату государственной пошлины
- 1f.44 - Документ о приобретении электронной подписи 10.04.2017
- 1f.45 - Оплата работы представителя Коротеева К.Н.
- 1f.46 - Оплата за легализацию переводов 17.03.2014.
- 1f.47 - расходы на оплату юристов

Экозащита

- 1g.1 – Заявление в Замоскворецкий районный суд г. Москвы от 25.07.2014
- 1g.2 – Определение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 04.08.2014
- 1g.3-5 – Документы (жалобы) связанные с получением определения Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 04.08.2014
- 1g.6 – Решение Московского городского суда от 12.05.2015
- 1g.7 – Кассационная жалоба на определение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 04.08.2014 и решение Московского городского суда от 12.05.2015
- 1g.8 – Решение Московского городского суда от 13.11.2015
- 1g.9 – Решение Московского районного суда г. Калининграда от 22.12.2014
- 1g.10 – Протокол об административном правонарушении № 0077 3915 от 25.05.2015
- 1g.11 - Постановление мирового судьи 2-го судебного участка Московского района г. Калининграда от 03.07.2015
- 1g.12 - Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении, не вступившее в законную силу от 05.08.2015
- 1g.13 - Решение судьи Московского районного суда г. Калининграда от 09.10.2015
- 1g.14 - Постановление мирового судьи 2-го судебного участка Московского района г. Калининграда от 03.07.2015
- 1g.15 - Протокол об административном правонарушении от 14.09.2015.
- 1g.16 - Постановление мирового судьи 2-го судебного участка Московского района г. Калининграда от 10.11.2015.
- 1g.17 - Протокол об административном правонарушении от 11.12.2015.

1g.18 - Постановление и.о. мирового судьи 2 судебного участка Московского района г. Калининграда от 18.01.2016.

1g.19 - Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 14.04.2016.

1g.20 - Протокол об административном правонарушении от 16.05.2016.

1g.21 - Постановление и.о. мирового судьи 2 судебного участка Московского района г. Калининграда от 12.07.2016.

1g.22 - Протокол об административном правонарушении от 13.09.2016.

1g.23 - Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 14.10.2016

1g.24 - Протокол об административном правонарушении от 12.12.2016.

1g.25 - Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 18.01.2017.

1g.26 - Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 17.04.2017.

1g.27 - Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 13.07.2017.

1g.28 - Протокол об административном правонарушении от 04.09.2017

1g.29 - Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 12.10.2017

1g.30 - Протокол об административном правонарушении от 11.12.2017

1g.31 - Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 17.01.2018

1g.32 - Протокол об административном правонарушении от 10.11.2015.

1g.33 - Постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 19.01.2016.

1g.34 - Апелляционная жалоба от РОО «Экозащита!-Женсовет» от 08.02.2016. г.Калининград.

1g.35 - Решение Московского районного суда г. Калининграда от 01.03.2016.

1g.36 - Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 02.09.2016.

1g.37 - Протокол об административном правонарушении от 14.11.2016

1g.38 - Постановление и.о. мирового судьи 2-го судебного участка Московского района г. Калининграда от 26.12.2016.

- 1g.39 - Протокол об административном правонарушении от 25.04.2017.
- 1g.40 - Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 07.06.2017
- 1g.41 - Протокол об административном правонарушении от 03.10.2017
- 1g.42 - Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Калининграда от 22.11.2017
- 1g.43 - Протокол об административном правонарушении № 0082 3915 от 02.10.2015.
- 1g.44 - Постановление мирового судьи 2-го судебного участка Московского района г. Калининграда от 01.12.2015.
- 1g.45 - Протокол об административном правонарушении от 09.06.2017
- 1g.46 - Постановление и.о. мирового судьи 2-го судебного участка Московского района г. Калининграда от 13.07.2017
- 1g.47 - Постановление и.о. мирового судьи 2-го судебного участка Московского района г. Калининграда от 14.07.2017
- 1g.48 Оплата государственной пошлины от 25.07.2014 г.
- 1g.49 Оплата государственной пошлины от 05.11.2014 г.
- 1g.50 Письмо с обязательством Экозащиты о возмещении расходов Фонду «Общественный вердикт» от 11.12.2017 г.
- 1g.51 Документ по командировке Першаковой Е.Ю. в Калининград на судебное заседание 8 сентября 2014 года
- 1g.52 Документ по командировке Пиголевой Д.С. в Калининград на судебное заседание 19 января 2016 года
- 1g.53 Документ по командировке Пиголевой Д.С. в Калининград на судебное заседание 1 марта 2016 года
- 1g.54 Документ по командировке Першаковой Е.Ю в Калининград на судебное заседание 14 октября 2016 года
- 1g.55 Документ по командировке Пиголевой Д.С. в Калининград на судебное заседание 14 апреля 2016 года
- 1g.56 Расходы на представительство в судах, 07.03.2018

Гражданский контроль

- 1h.1 - кассационная жалоба в Верховный Суд РФ, 06.11.2015
- 1h.2 - определение Верховного Суда РФ, 11.01.2016
- 1h.3 - решение Санкт-Петербургского городского суда, 25.08.2016

- 1h.4 - решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга, 01.06.2017
- 1h.5 - постановление мирового судьи судебного участка №206 Санкт-Петербурга, 25.05.2016
- 1h.6 - определение мирового судьи судебного участка №206 Санкт-Петербурга, 15.01.2018
- 1h.7 - соглашения с адвокатом, 2015-2017 гг. (6 шт.)
- 1h.8 - договор на аудит за 2014 г.
- 1h.9 - договор на аудит за 2015 г.
- 1h.10 - договор на аудит за 2016 г.
- 1h.11 - договор на услуги безопасности
- 1h.12 - сведения об иностранном финансировании за 2014 г.
- 1h.13 - сведения об иностранном финансировании за 2015 г.
- 1h.14 - сведения об иностранном финансировании за 2016 г.
- 1h.15 - сведения об иностранном финансировании за 2017 г.
- 1h.16 - письмо Роскомнадзора о маркировке

МАШР

- 1i.1 - определение Верховного Суда РФ, 28.02.2017
- 1i.2 - постановление Карабулакского районного суда, 30.08.2016
- 1i.3 - решение Верховного суда Республики Ингушетия, 16.11.2016
- 1i.4 - постановление Карабулакского районного суда, 30.08.2016
- 1i.5 - решение Верховного суда Республики Ингушетия, 16.11.2016
- 1i.6 - протокол об административном правонарушении, 23.08.2016
- 1i.7 - постановление Карабулакского районного суда, 01.12.2016
- 1i.8 - жалоба на постановление районного суда
- 1i.9 - решение Верховного суда Республики Ингушетия, 25.01.2017
- 1i.10 - протокол об административном правонарушении, 23.08.2016
- 1i.11 - постановление Карабулакского районного суда, 01.12.2016
- 1i.12 - жалоба на постановление районного суда
- 1i.13 - решение Верховного суда Республики Ингушетия, 25.01.2017
- 1i.14 - протокол об административном правонарушении, 23.08.2016
- 1i.15 - постановление Карабулакского районного суда, 01.12.2016
- 1i.16 - жалоба на постановление районного суда
- 1i.17 - решение Верховного суда Республики Ингушетия, 09.02.2017
- 1i.18 - решение Замоскворецкого районного суда, 21.06.2016

- 1i.19 - апелляционная жалоба заявителя
- 1i.20 - апелляционное определение Московского городского суда, 24.05.2017
- 1i.21 - решение Замоскворецкого районного суда, 07.08.2017
- 1i.22 - апелляционное определение Московского городского суда, 22.12.2017

Движение “За права человека”

- 1j.1 – акт проверки Министерства юстиции от 19 декабря 2014 г.
- 1j.2 – заявление об оспаривании выводов, указанных в акте проверки Министерства юстиции от 19 декабря 2014 г., и решения Министерства юстиции о включении ООД «За права человека» в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, от 26 декабря 2014 г.
- 1j.3 – решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 марта 2015 г. по делу № 2-1070/2015
- 1j.4 – апелляционная жалоба от 6 апреля 2015 г. на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16 марта 2015 г. по делу № 2-1070/2015
- 1j.5 – апелляционное определение Московского городского суда от 24 июня 2015 г. по делу № 33-21799/2015
- 1j.6 – постановление мирового судьи судебного участка № 381 Красносельского района г. Москвы от 18 марта 2015 г. по делу № 5-153/15
- 1j.7 – решение Мещанского районного суда г. Москвы от 25 мая 2015 г. по делу № 12-420/2015
- 1j.8 – постановление заместителя председателя Московского городского суда от 25 января 2016 г. по делу № 4а-5449/2015
- 1j.9 – протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ, № 01-1-41-15-2347, составленный в отношении ООД «За права человека» 16 сентября 2015 г.
- 1j.10 – протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ, № 01-1-41-15-2229, составленный в отношении ООД «За права человека» 16 сентября 2015 г.
- 1j.11 – постановление Мещанского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2016 г. по делу № 5-267/2016
- 1j.12 – постановление Мещанского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2016 г. по делу № 5-266/2016
- 1j.13 – постановление Мещанского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2016 г. по делу № 5-693/2016

- 1j.14 – жалоба ООД «За права человека» на постановление Мещанского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2016 г. по делу № 5-267/2016
- 1j.15 – жалоба ООД «За права человека» на постановление Мещанского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2016 г. по делу № 5-266/2016
- 1j.16 – жалоба ООД «За права человека» на постановление Мещанского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2016 г. по делу № 5-693/2016
- 1j.17 – решение Московского городского суда от 16 августа 2016 года по делу № 7-10124/5016
- 1j.18 – решение Московского городского суда от 16 августа 2016 года по делу № 7-10125/2016
- 1j.19 – решение Московского городского суда от 16 августа 2016 года по делу № 7-10126/2016
- 1j.20 – заявление ООД «За права человека» об исключении НКО из реестра НКО, выполняющих функции иностранного агента
- 1j.21 – распоряжение Министерства юстиции РФ от 23 октября 2015 г. № 1580-р о проведении внеплановой документарной проверки ООД «За права человека»
- 1j.22 – уведомление от 28 октября 2015 г. № 11-124271/15 о проведении проверки ООД «За права человека»
- 1j.23 – акт проверки Министерства юстиции от 18 декабря 2015 г.
- 1j.24 – письмо Министерства юстиции РФ от 30 декабря 2015 г. № 11-155924/15
- 1j.25 - платежные поручения по уплате штрафов

Замарянов и Центр поддержки общественных инициатив

- 2.1 - квитанция об уплате штрафа 03.10.2013
- 2.2 - протокол собрания организации 15.08.2013
- 2.3 - письмо в Управление Роскомнадзора 22.08.2013

АДЦ Мемориал

- 4.1. - Соглашение № 252 от 19.06.2014 об оказании юридической помощи в ЕСПЧ;
- 4.2. - Договор № 2-78 от 25.06.2014 об оказании юридической помощи в ЕСПЧ;
- 4.3. - Платежные поручения от 19.06.2014 и от 30.06.2014;
- 4.4. - Договор от 4.07.2017 об оказании юридической помощи в ЕСПЧ;
- 4.5. - Счет от 6.03.2018 к договору от 4.07.2017;
- 4.6. - Протокол заседания ликвидационной комиссии от 09.04.2014;

Центр социальной политики и гендерных исследований

5.1. - Договор от 1.08.2014 об оказании юридической помощи в ЕСПЧ;

5.2. - Счет от 9.03.2018 к договору от 01.08.2014;

ЛГБТ Организация Выход

6.1. - Договор от 20.12.2014 об оказании юридической помощи в ЕСПЧ;

6.2. - Счет от 7.03.2018 к договору от 20.12.2014;

Союз “Женщины Дона”

7.1 - определение Верховного Суда РФ, 03.04.2015

Человек и Закон Республики Марий Эл

8.1 - платежное поручение 26.03.2015.

8.2 - платежное поручение 20.10.2016.

Пицунова и Ассоциация партнерство для развития

9.1 - Сведения из ЕГРЮЛ 11.01.2018.

9.2 - Квитанция об уплате штрафа 13.01.2015

Ассоциация “Агора”

10.1 - платежные поручения 09.02.2016, 10.03.2016, 29.04.2016, 06.05.2016, 31.05.2016, 17.06.2016.

10.2 - постановления суда 30.06.2016.

10.3 - определение суда 04.10.2016.

10.4 - определение суда 15.11.2016.

10.5 - уведомление МРИ ФНС №18 по РТ 07.12.2016, лист записи ЕГРЮЛ 07.12.2016.

10.6 - договор оказания аудиторских услуг 25.09.2014, акты 28.11.2014, 13.04.2015; договор оказания аудиторских услуг 12.10.2015, акт 15.02.2016; платежные поручения в количестве 4 шт.

10.7 - соглашение 80/А/15 от 2.11.2015 об оказании правовой помощи адвокатом Ахметгалиевым Р.Х., акт 3.02.2016, соглашение 10/А/16 от 8.02.2016 об оказании правовой помощи адвокатом Ахметгалиевым Р.Х., доп. соглашение 4.03.2016, акт 16.11.2016.

Институт развития свободы информации

11.1 - протокол собрания организации 14.01.2015

Московская школа гражданского просвещения

12.1 - платежное поручение 31.03.2015.

12.2 - отчет в Минюст РФ за 2016

Институт региональной прессы

13.1 - постановление суда 16.11.2015.

13.2 - предупреждение Минюста РФ 16.11.2017

“Голос-Поволжье”

14.1 - Постановления УФССП по Самарской области 2014-2016 гг.

Учебный центр экологии и безопасности

16.1 - акт проверки Минюста РФ 28.08.2015.

16.2 - письмо Минюста РФ 12.10.2015.

16.3 - платежное поручение 08.07.2015.

Ракурс

17.1 - протокол собрания организации 09.07.2015.

17.2 - предупреждения Минюста РФ 30.06.2015, 24.02.2016, 11.05.2016, 04.08.2016.

17.3 - постановления и решение суда 14.05.2015, 09.07.2015, 23.11.2015.

17.4 - лист записи ЕГРЮЛ 05.05.2016.

17.5 - платежное поручение 28.07.2015.

“Планета надежд”

18.1 - данные из сайта Федеральной службы судебных приставов

18.2 - позиция представителя РФ при ООН на вопросы спецдокладчика ООН

Центр “Максимум”

19.1 - платежное поручение 26.05.2015.

19.2 - предупреждение Минюста РФ 30.06.2015.

19.3 - постановление суда 05.08.2015.

19.4 - протокол об административном правонарушении 12.12.2015.

19.5 - постановление суда 18.01.2016.

19.6 - решение суда 31.03.2016.

19.7 - протокол собрания организации 26.05.2015.

19.8 - лист записи ЕГРЮЛ 20.10.2015.

Информационно-просветительский центр “Мемориал”

20.1 - апелляционное определение Московского городского суда от 28 сентября 2015 г. по делу № 33а-34251/2015 (обезличенная копия)

20.2 - кассационная жалоба от 17 марта 2016 г.

20.3 - определение судьи Московского городского суда 14 апреля 2016 г.

20.4 - кассационная жалоба от 20 мая 2016 г.

20.5 - определение судьи Верховного Суда РФ 10 июня 2016 г.

20.6 - извещение о необходимости оплаты задолженности по исполнительному производству № 293956/15/66063-ИП

20.7 - квитанции о частичной оплате штрафа по исполнительному производству № 293956/15/66063-ИП

20.8 - даты судебных заседаний по делу об административном правонарушении в отношении организации-заявителя в Судебном участке № 2 Кировского судебного района г. Екатеринбурга

20.9 - авиабилеты представителя организации-заявителя

Фонд поддержки расследовательской журналистики - Фонд 19/29

21.1 - протокол собрания организации 28.09.2015

22.1 - платежное поручение 24.12.2015.

22.2 - решение суда 17.08.2016.

22.3 - письмо Минюста РФ 03.05.2017

Экологический центр “Дронт”

23.1 - протокол конференции 01.02.2016.

23.2 - платежное поручение 16.10.2015.

23.3 - протокол Роскомнадзора 31.08.2015.

23.4 - постановление суда 23.10.2015.

Сибирский экоцентр

24.1 - протокол собрания организации 30.08.2015.

24.2 - постановление суда 10.07.2017.

24.3 - решение суда 14.11.2017.

Молодежный центр консультации и тренинга

25.1 - договор на оказание правовой помощи от 27.05.2015;

25.2 - детализированный счет от 15.10.2016;

25.3 - детализированный счет от 10.03.2018;

25.4 - требование справедливой компенсации;

25.5 - договор об оказании юридической помощи от 15.01.2015 и квитанции к нему;

25.6 - договор об оказании юридической помощи от 25.06.2015 и квитанции к нему;

25.7 - договор от 12.11.2015 об оказании юридической помощи в ЕСПЧ и счет от 20.02.2018 к нему;

Зеленый мир (Нижний Новгород)

26.1 - акт проверки Минюста РФ 12.10.2016

Движение “За природу”

28.1 - платежное поручение 03.11.2015.

28.2 - платежное поручение 30.04.2015.

28.3 - решение суда 13.12.2016.

28.4 - решение суда 14.12.2016.

28.5 - апелляционное определение ВС РФ 17.04.2017

Сахаровский центр

29.1 - платежное поручение от 23.11.2015;

29.2 - платежное поручение от 03.12.2015;

29.3 - жалоба от 24.11.2015;

29.4 - постановление Московского городского суда от 11.03.2016;

29.5 - решение Таганского районного суда города Москвы от 02.06.2016;

Центр независимых социологических исследований

30.1 - платежные поручения № 1567 от 20.04.2015 и № 1822 от 22.04.2016 (госпошлина за рассмотрение иска в Замоскворецком районном суде Москвы и за рассмотрение апелляционной жалобы в Мосгорсуде);

30.2 - платежное поручение № 1757 от 21.12.2015 (оплата аудита), договор № 105-15 от 23.11.2015 (проведение аудита за 2015 г.), акт оказания услуг от 11.04.2016 к договору № 105-15 от 23.11.2015;

30.3 - платежное поручение № 2117 от 24.03.2017 (оплата аудита), договор № 112-16 от 2.11.2016 (проведение аудита за 2016 г.), акт оказания услуг от 29.03.2017 к договору № 112-16 от 2.11.2016;

30.4 - договор от 07.02.2016 об оказании юридической помощи в ЕСПЧ и счет от 7.03.2018 к договору от 7.02.2016;

Фонд “Женщины Дона”

31.1 – письмо от 27 апреля 2017 года ГУ Минюста РФ по Ростовской области за № 61/03-7674;

31.2 – решение от 16 августа 2017 года Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2а-2625/2017;

31.3 – письмо от 11 октября 2017 года ГУ Минюста РФ по Ростовской области

31.4 – письмо от 18 октября 2017 года Председателя правления Фонда Череватенко В. И. в адрес Минюста;

- 31.5 – письмо от 1 декабря 2017 года ГУ Министерства юстиции РФ по Ростовской области № 61/03-23135;
- 31.6 – письмо от 21 апреля 2017 года Верховного суда РФ по делу № 41-КФ17-603;
- 31.7 – определение от 30 мая 2017 года Верховного суда РФ по делу № 41-КФ17-603;
- 31.8 – заявление от 24 марта 2017 года в Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону о пересмотре решения суда от 7 апреля 2016 года по делу № 2а-1495/2016;
- 31.9 – определение от 11 мая 2017 года Ленинского районного суда;
- 31.10 – частная жалоба от 18 мая 2017 года в Ростовский областной суд
- 31.11 – апелляционное определение от 3 июля 2017 года Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда по делу № 33а-10927/2017;
- 31.12 – кассационная жалоба от 25 декабря 2017 года;
- 31.13 – определение Ростовского областного суда от 17 января 2018 года;
- 31.14 – административное исковое заявление от 11 октября 2016 года в Замоскворецкий районный суд г. Москвы;
- 31.15 – решение от 21 декабря 2016 года Замоскворецкого районного суда г. Москвы по делу № 2а-7072/2016;
- 31.16 – апелляционная жалоба от 16 марта 2017 года;
- 31.17 – апелляционное определение от 4 июля 2017 года Судебной коллегии по административным делам Московского городского суда;
- 31.18 – кассационная жалоба от 5 сентября 2017 года;
- 31.19 – определение от 26 октября 2017 года судьи Московского городского суда;
- 31.20 – кассационная жалоба от 11 декабря 2017 года;
- 31.21 – определение от 9 февраля 2018 года судьи Верховного суда РФ;
- 31.22 – постановление от 19 июня 2017 года о прекращении уголовного дела в отношении Череватенко В. И. по делу № 2016797077.
- 31.23 – требование Фонда о компенсации нематериальных убытков на 2-х листах;
- 31.24 – перечень понесенных Фондом расходов на 3-х листах;
- 31.25 – копии документов, подтверждающих судебные расходы и издержки на 85-ти листах;
- 31.26 – требование Фонда о компенсации расходов по представительству в ЕСПЧ на 1-ом листе;

31.27 – копия Соглашения № 234 от 1 ноября 2017 года об оказании юридической помощи на 2-х листах;

31.28 – копия ходатайства от 1 ноября 2017 года на 1-ом листе.

31.29 - обоснование требований по справедливой компенсации
КПК «Мемориал»

32.1 - чек-ордер от 21.07.2017;

32.2. - заявление от 03.09.2015;

32.3 - решение Сыктывкарского городского суда от 02.02.2016;

32.4 - апелляционная жалоба от 03.03.2016;

32.5 - апелляционное определение Верховного суда Республики Коми, 12.05.2016;

32.6 - кассационная жалоба от 09.11.2016;

32.7 - определение судьи Верховного суда Республики Коми от 07.12.2016;

32.8 - кассационная жалоба от 16.12.2016;

32.9 - определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2017;

32.10 - информация с сайта Пушкинского судебного участка города Сыктывкара о делах, возбужденных в отношении КПК «Мемориал» по статье 19.7.5-2 КоАП РФ;

32.11 - постановление и.о. мирового судьи Пушкинского судебного участка города Сыктывкара от 04.10.2017;

32.12 - информация с сайта Пушкинского судебного участка города Сыктывкара о делах, возбужденных в отношении КПК «Мемориал» по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ;

32.13 - постановление мирового судьи Пушкинского судебного участка города Сыктывкара от 27.10.2017;

32.14 - сведения из ЕГРЮЛ от 07.03.2018;

32.15 - договор поручения от 01.07.2015

Курсина и Пермь-36

33.1. - определение заместителя председателя Пермского краевого суда, 26.02.2015

33.2. - постановление заместителя председателя Пермского краевого суда, 05.04.2016

33.3. - платежное поручения № 613622, 13.11.2015

33.4. - платежное поручение № 613641, 13.11.2015

33.5. - платежное поручение № 302666, 23.11.2015

33.6. - платежное поручение № 302676, 23.11.2015

33.7. - решение Ленинского районного суда г. Перми, 25.09.2015

- 33.8. - апелляционное определение Пермского краевого суда, 23.12.2015
- 33.9. - кассационная жалоба, 17.03.2016
- 33.10. - определение судьи Пермского краевого суд, 29.04.2016
- 33.11. - постановление мирового судьи судебного участка № 4 Мотовилихинского судебного района г. Перми, 14.10.2015
- 33.12. - жалоба Министерства юстиции РФ на постановление мирового судьи, 28.10.2015
- 33.13. - объяснения экс-председателя правления АНО «Пермь-36» Симонова А.К., 04.12.2017
- 33.14. - объяснения экс-члена правления АНО «Пермь-36» Даниэль А.Ю.
- 33.15. - объяснения Уполномоченного по правам Человека в Пермском крае Марголиной Т.И., 23.10.2017
- 33.16. - статья в Новой газете «День и срок политических репрессий», 29.10.2015
- 33.17 Платежные поручения / 5 стр.
- 33.18 Справка Пермской объединенной краевой коллегии адвокатов, 05.10.2015 г.
- 33.19 Приказ о направлении работника в командировку от 28.08.2015 г., авансовый отчет от 14.09.2015 г. и приложенные к нему документы / 7 стр.;
- 33.20 Приказ о направлении работника в командировку от 09.10.2015 г., авансовый отчет от 15.10.2015 г. и приложенные к нему документы / 10 стр.;
- 33.21 Приказ о направлении в командировку от 15.09.2015 г., авансовый отчет от 29.09.2015 г. и приложенные к нему документы / 13 стр.;
- 33.22 Приказ о направлении в командировку от 20.10.2015 г., авансовый отчет от 05.10.2015 г. и приложенные к нему документы / 6 стр.;
- 33.23. Приказ о направлении в командировку от 20.11.2015 г., авансовый отчет от 30.11.2015 г. и приложенные к нему документы /11 стр.;
- 33.24. Письмо-заявление от 11.12.2017 г.;
- 33.25 Пояснения по требованиям о справедливой компенсации

Центр защиты прав СМИ

- 34.1. Постановление заместителя председателя Воронежского областного суда от 07.06.2016 г. об отказе в удовлетворении жалобы по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ
- 34.2. Кассационная жалоба по административному делу № 2-4669/2015 от 20.05.2016 г.
- 34.3. Определение Воронежского областного суда от 15.07.2016 г.

- 34.4. Кассационная жалоба в ВС РФ от 19.09.2016 г.
- 34.5. Определение ВС РФ от 25.11.2016г.
- 34.6. Позиция по возмещению судебных расходов по административному делу № 2-4669/2015 от 08.06.2016г.
- 34.7. Определение Ленинского районного суда г. Воронежа от 06.09.2016 г. о взыскании судебных расходов.
- 34.8. Частная жалоба на Определение от 06.09.2016г.
- 34.9. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 29.11.2016г.
- 34.10. Реестр финансовых документов по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.34 КоАП РФ.
- 34.11. Платежное поручение № 97 от 17.04.2015г.
- 34.12. Авиабилеты Москва-Воронеж-Москва.
- 34.13. Платежное поручение № 98 от 17.04.2015г.
- 34.14. Ж/д билеты Москва-Воронеж-Москва.
- 34.15. Платежное поручение № 99 от 20.04.2015г.
- 34.16. Счет № 000144 от 10.04.2015 г. от гостиницы «Россия».
- 34.17. Акт № 000127 от 13.04.2015г. от гостиницы «Россия».
- 34.18. Информация по начислению гонорара.
- 34.19. Платежное поручение № 172 от 07.07.2015г.
- 34.20. Платежное поручение № 169 от 07.07.2015г.
- 34.21. Платежное поручение № 168 от 07.07.2015г.
- 34.22. Расходный кассовый ордер № 142 от 08.07.2015г.
- 34.23. Договор № 10 от 15.05.2015г.
- 34.24. Акт к договору № 10 от 03.07.2015г.
- 34.25. Платежное поручение № 17 от 07.07.2015г.
- 34.26. Договор № 12 от 30.04.2015г.
- 34.27. Акт к договору № 12 от 08.07.2015г.
- 34.28. Платежное поручение № 329 от 07.12.2015г.
- 34.29. Реестр финансовых документов по административному делу № 2-4669/2015.
- 34.30. Платежное поручение № 113 от 13.05.2015г.
- 34.31. Платежное поручение № 174 от 07.07.2015г.
- 34.32. Договор № 12/2015 от 15.05.2015г.
- 34.33. Акт к договору № 12/2015 от 03.07.2015г.

- 34.34. Платежное поручение № 176 от 07.07.2015г.
- 34.35. Договор № 558(23) от 18.05.2015г.
- 34.36. Акт к договору № 558(23) от 03.07.2015г.
- 34.37. Платежное поручение № 344 от 23.12.2015г.
- 34.38. Платежное поручение № 91 от 25.04.2016г.
- 34.39. Платежное поручение № 189 от 06.09.2016г.
- 34.40. Платежное поручение № 312 от 26.12.2016г.

Солдатские матери Санкт-Петербурга

- 35.1. Договор № 14-АО14/АС оказания аудиторских услуг от 02 апреля 2015 г.;
- 35.2. Платежное поручение № 555 от 08 апреля 2015 г.;
- 35.3. Платежное поручение № 267 от 06 октября 2014 г.;
- 35.4. Платежное поручение № 540 от 25 марта 2015 г.;
- 35.5. Платежное поручение № 661 от 30 июня 2015 г.;
- 35.6. Платежное поручение № 730 от 31 августа 2015 г.;
- 35.7. Договор об оказании юридической помощи от 01 сентября 2014 г. без номера с А.Н. Горбачевым;
- 35.8. Детализированный счёт А.Н. Горбачева от 1 мая 2016 г. без номера;
- 35.9. Договор об оказании юридической помощи от 01 ноября 2016 г. без номера с А.Д. Передруком;
- 35.10. Детализированный счёт А.Д. Передрука от 28 февраля 2018 г. без номера.

Зеленый мир (Ленинградская область)

- 36.1 - протокол собрания организации 29.08.2016.
- 36.2 - лист записи ЕГРЮЛ 06.02.2017.
- 36.3 - выписка банка по выплатам штрафов за 2016

Пермский региональный правозащитный центр

- 37.1 - квитанция об оплате штрафа, 28.12.2015
- 37.2 - договор аудиторских услуг, 04.04.2016
- 37.3 - акт выполненных работ по договору аудиторских услуг от 04.04.2016
- 37.4 - платежное поручение по договору аудиторских услуг от 04.04.2016
- 37.5 - договор аудиторских услуг, 30.12.2016
- 37.6 - акт выполненных работ по договору аудиторских услуг от 30.12.2016
- 37.7 - платежное поручение по договору аудиторских услуг от 30.12.2016
- 37.8 - договор об оказании юридических услуг 05.06.2015 и акт выполненных работ к нему

37.9 - квитанции об оплате государственных пошлин

АНО “Центр социального проектирования “Возрождение”:

38.1 - решение Псковского городского суда Псковской области от 31.01.2017 по делу № 2а-340/2017.

38.2 - апелляционная жалоба от 06.03.2017.

38.3 - определение Псковского городского суда Псковской области от 09.03.2017.

38.4 - частная жалоба от 11.04.2017

38.5 - определение Псковского городского суда Псковской области от 27.03.2017.

38.6 - выписка из Единого государственного реестра юридических лиц.

38.7 - платежное поручение №36 от 30.03.2015

38.8 - платежное поручение №50 от 21.04.2015

38.9 - чек-ордер от 17.06.2016

38.10 - чек за отправку почты, 10.12.2015

38.11 - чек за отправку почты, 17.06.2016

38.12 - чек за отправку почты, 16.01.2017

38.13 - чек за отправку почты, 02.03.2017

38.14 - описание вложения в ценное письмо, 02.03.2017

38.15 - платежное поручение №34 от 13.03.2015

38.16 – договор на оказание юридических услуг от 01.09.2015 года;

38.17 – детализированный счет от 10.03.2018 года;

38.18 – договор на оказание правовой помощи от 20.05.2016 года;

38.19 - детализированный счет от 20.12.2016 года;

38.20 - договор на оказание правовой помощи от 31.03.2017 года;

38.21 - детализированный счет от 10.03.2018 года;

38.22 - требование справедливой компенсации.

Кобалия:

39.1. - квитанция об уплате штрафа от 11.12.2015

39.2 - договор на оказание правовой помощи, 01.06.2016

39.3 - детализированный счет, 30.10.2016

39.4 - договор на оказание правовой помощи, 31.03.2017

39.5 - детализированный счет, 10.03.2018

39.6 - требование справедливой компенсации

39.7 - договор об оказании юридической помощи от 25.06.2015 и квитанции к нему;

Краснодарская организация выпускников университетов

- 40.1. - решение Краснодарского краевого суда, 18.05.2016
- 40.2. - постановление Октябрьского районного суда, 27.07.2016
- 40.3. - жалоба в Краснодарский краевой суд, 25.08.2016
- 40.4. - решение Краснодарского краевого суда, 21.09.2016
- 40.5. - заявление в Октябрьский районной суд Краснодарского края, 01.11.2016
- 40.6. - определение Октябрьского районного суда, 17.11.2016
- 40.7. – заявление в суд об оплате административного штрафа, 28.02.2017
- 40.8. - заявление в Минюст об исключении из реестра иностранных агентов, 20.01.2016
- 40.9. - распоряжение Минюста о проведении внеплановой проверки, 01.03.2016
- 40.10. - акт Минюста о результатах проверки, 31.01.2016
- 40.11. - письмо Минюста об исключении из реестра, 22.04.2016
- 40.12. - распоряжение Минюста о проведении внеплановой проверки, 09.11.2016
- 40.13. – акт Минюста о результатах проверки, 15.12.2016
- 40.14. - предупреждение Минюста об устранении нарушения, 15.12.2016
- 40.15. - протокол об административном правонарушении, 15.12.2016
- 40.16. – постановление мирового судьи, 23.01.2017
- 40.17. – жалоба Минюста на постановление мирового судьи, 17.02.2017
- 40.18. - решение Октябрьского районного суда Краснодарского края, 13.03.2017
- 40.19 - постановление мирового судьи, 06.04.2017
- 40.20 -40.21 Расходы на оплату аудита.
- 40.22 Расходы связанные с отправкой отчетов в Министерство юстиции РФ.
- 40.23 Расходы на оплату штрафа Дубовицкой И.Н.
- 40.24 Расход на отправку жалобы в суд
- 40.25 Письмо-заявление от 11.12.2017 г.
- 40.26–40.42 Документы, подтверждающие расходы Фонда «Общественный вердикт».
- 40.43 Расход на оплату госпошлины, информационная справка о финансовом положении Организации в период с 2007 по 2017 гг., судебные документы по рассрочке штрафа, назначенного Дубовицкой И.Н.;
- 40.44 Пояснения по требованиям о справедливой компенсации;

40.45 Почтовые документы от 21.03.2017 об отправке в Суд жалобы Дубовицкой И.Н. на привлечение к административной ответственности по части 2 статьи 19.34 КоАП РФ

Дальневосточный центр

- 41.1 - инкассовое поручение №384594 от 10.02.2016
- 41.2 - постановление о возбуждении исполнительного производства от 27.01.2016
- 41.3 - платежное поручение №865086 от 12.05.2016
- 41.4 - письменные пояснения о принудительном списании штрафа (300 000 рублей) и его частичном возврате (150 000 рублей)
- 41.5 - постановление Верховного Суда РФ от 13.01.2017
- 41.6 - решение Ленинского районного суда города Владивостока от 06.06.2016
- 41.7 - апелляционное определение Приморского краевого суда от 15.09.2016
- 41.8 - жалоба в Верховный Суд РФ, 09.01.2017
- 41.9 - определение Верховного Суда РФ от 15.03.2017
- 41.10 - платежное поручение №37 от 01.04.2016
- 41.11 - платежное поручение №30 от 23.03.2017
- 41.12 - платежное поручение №79 от 06.07.2016
- 41.13 - договор на аудит, 02.12.2016
- 41.14 – договор на оказание юридических услуг от 15.12.2015 года;
- 41.15 – детализированный счет от 10.03.2018 года;
- 41.16 – договор на оказание правовой помощи от 01.08.2016 года;
- 41.17 - детализированный счет от 23.12.2016 года;
- 41.18 - договор на оказание правовой помощи от 31.03.2017 года;
- 41.19 - детализированный счет от 10.03.2018 года;
- 41.20 - требование справедливой компенсации;
- 41.21 - договор на аудит, 09.03.2016
- 41.22 - акт по договору на аудит, 13.04.2016
- 41.23 - акт по договору на аудит, 06.04.2017
- 41.24 - договор на аудит, 05.03.2018
- 41.25 - счет на аудит по договору, 12.03.2018
- 41.26 - платежное поручение №25 от 12.03.2018
- 41.27 - административное исковое заявление, 05.01.2016
- 41.28 - заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску, 05.01.2016

- 41.29 - ходатайство об истребовании доказательств, 05.01.2016
- 41.30 - пояснения к ходатайству о назначении экспертизы, 03.03.2016
- 41.31 - апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции по административному иску, 06.07.2016
- 41.32. - кассационная жалоба в Приморский краевой суд, ноябрь 2016
- 41.33 - жалоба на постановление суда первой инстанции по делу об административном правонарушении, 06.01.2016
- 41.34 - жалоба в Верховный Суд РФ по делу об административном правонарушении, 05.08.2016

Центр содействия коренным малочисленным народам Севера

42.1 - платежное поручение 22.08.2016.

Рихванова и другие (Байкальская экологическая волна)

- 43.1 - доверенности;
- 43.2 - платежное поручение от 18.04.2016;
- 43.3 - чек-ордер от 15.04.2016 об оплате штрафа Рихвановой М.П.;
- 43.4 - чек-ордер от 15.04.2016 об оплате штрафа Рябцевым В.В.;
- 43.5 - чек-ордер от 15.04.2016 об оплате штрафа Воронцовым М.В.;
- 43.6 - письмо Рихвановой М.П. с обязательством о возмещении расходов Фонду «Общественный вердикт» от 20.02.2018;
- 43.7 - документы по командировке Першаковой Е.Ю. в Иркутск на судебные заседания 13.04.2016;
- 43.8 - договор возмездного оказания юридических услуг от 15.01.2016 с актом сдачи-приемки оказанных услуг от 03.04.2017

Информационное агентство “Мемо.Ру”

- 44.1. - Постановление Тверского районного суда г. Москвы, 29.03.2016 г.
- 44.2. - Жалоба на постановление, 15.04.2016 г.
- 44.3. - Решение Московского городского суда, 12.08.2016 г
- 44.4. - Постановление Тверского районного суда г. Москвы, 29.06.2016 г.
- 44.5. - Жалоба на постановление, 08.07.2016 г.
- 44.6. - Решение Московского городского суда, 30.09.2016 г.

Екатеринбургское общество “Мемориал”

- 45.1 - материал под заголовком «Открытая лекция Герхарта Баума», размещенный на сайте ektmemorial.com 8 апреля 2016 г.
- 45.2 - протокол об административном правонарушении, 23 мая 2016 г.

- 45.3 - пояснения по делу об административном правонарушении, 14 июня 2016 г.
- 45.4 - постановление Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 14 июня 2016 г. по делу № 5-276/2016
- 45.5 - жалоба ГОО «Екатеринбургский Мемориал» на постановление Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 14 июня 2016 г. по делу № 5-276/2016
- 45.6 - решение Свердловского областного суда от 17 августа 2016 года
- 45.7 - материал под заголовком «Продолжение фарса», размещенный на сайте ekmemorial.com 16 июня 2016 г.
- 45.8 - протокол об административном правонарушении, 28 июля 2016 г.
- 45.9 - пояснения ГОО «Екатеринбургский Мемориал» от 7 сентября 2016 г.
- 45.10 - постановление Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 7 сентября 2016 г. по делу № 5-248/2016
- 45.11 - жалоба ГОО «Екатеринбургский Мемориал» на постановление Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 7 сентября 2016 г. по делу № 5-248/2016
- 45.12 - решение Свердловского областного суда от 2 ноября 2016 года по делу № 71-570/2016
- 45.13 - извещение о необходимости оплаты задолженности по исполнительному производству № 58738/17/66003-ИП
- 45.14 - квитанции о частичной оплате штрафа по исполнительному производству № 58738/17/66003-ИП
- 45.15 - извещение о необходимости оплаты задолженности по исполнительному производству № 58742/17/66003-ИП
- 45.16 - квитанции о частичной оплате штрафа по исполнительному производству № 58742/17/66003-ИП
- 45.17 - извещение о необходимости оплаты задолженности по исполнительному производству № 58990/17/66003-ИП
- 45.18 - квитанции о частичной оплате штрафа по исполнительному производству № 58990/17/66003-ИП

Фонд защиты гласности

- 46.1. Определение Московского городского суда от 30.11.2016 г.
- 46.2. Кассационная жалоба в ВС РФ на решение Гагаринского райсуда г. Москвы от 12.04.2016 г., определения Мосгорсуда от 28.07.2016 г. и 30.11.2016 г.
- 46.3. Определение ВС РФ от 22.02.2017 г.

- 46.4. Постановление заместителя председателя Мосгорсуда об отказе в удовлетворении жалобы от 23.01.2017 г.
- 46.5. Жалоба в ВС РФ по делу об административном правонарушении;
- 46.6. Постановление ВС РФ об отказе в удовлетворении жалобы от 21.03.2017 г.
- 46.7. Реестр расходов
- 46.8. Платежное поручение № 400 от 18.12.2015 г.
- 46.9. Счет № ПБА10942 от 21.03.2016 г. + кассовый чек.
- 46.10. Счет № УБА11653 от 24.03.2016 г. + кассовый чек.
- 46.11. Расходный кассовый ордер № 15 от 29.03.2016 г.
- 46.12. Ж/д билеты.
- 46.13. Расходный кассовый ордер № 16 от 29.03.2016 г.
- 46.14. Авиабилеты.
- 46.15. Квитанции разных сборов.
- 46.16. Платежное поручение № 104 от 05.04.2016 г.
- 46.17-18. Ж/д билеты.
- 46.19. Платежное поручение № 115 от 12.04.2016 г.
- 46.20. Договор № 3/16 от 04.04.2016 г.
- 46.21. Платежное поручение № 253 от 17.08.2016 г.
- 46.22-23. Расходный кассовый ордер № 49 от 12.10.2016 г. + квитанция.
- 46.24-25. Расходный кассовый ордер № 64 от 28.12.2016 г. + квитанция.
- 46.26. Платежное поручение № 17 от 06.02.2017 г.
- 46.27. Договор № 05/16 от 19.12.2016 г.
- 46.28. Платежное поручение № 78 от 17.05.2017 г.
- 46.29. Счет № 1793495576 от 16.05.2017 г.
- 46.30. Платежное поручение № 108 от 05.07.2017 г.
- 46.31. Счет № С2017-01-64652 от 04.07.2017 г.

Центр гражданского образования и прав человека

- 47.1 - кассационная жалоба от 25 ноября 2016 г. на решение Ленинского районного суда г. Перми от 10 августа 2016 года по делу № 2а-3219/2016 и апелляционное определение Пермского краевого суда от 31 октября 2016 г. по делу № 33а-13306;
- 47.2 - определение судьи Пермского краевого суда от 16 декабря 2016 г.;
- 47.3 - кассационная жалоба в Верховный Суд РФ;
- 47.4 - определение судьи Верховного Суда РФ 28 февраля 2017 г.

- 47.5 - платежное поручение № 113 от 25.07.2016 г. (уплата штрафа)
- 47.6 - платежное поручение № 140 от 26.08.2016 г. (уплата госпошлины)
- 47.7 - платежное поручение № 222 от 22.11.2016 г. (уплата госпошлины)
- 47.8 - квитанция об оплате почтового отправления службой DIMEX от 30.11.2016 г.
- 47.9 - платежное поручение № 16044 от 30.12.2016 г. (уплата госпошлины)
- 47.10 - договор на оказание аудиторских услуг № 7/007 от 29.03.2017 г.
- 47.11 - счет № 9 от 14.04.2017 г. к договору № 7/007 от 29.03.2017 г.
- 47.12 - акт № 00000006 от 14.04.2017 г. к договору № 7/007 от 29.03.2017 г.
- 47.13 - платежное поручение № 2 от 30.05.2017 г. по счету № 9 от 14.04.2017 г. (оплата аудиторских услуг)
- 47.14 - платежное поручение № 97729 от 14.04.2017 г. (оплата лицензии на использование криптоключей)
- 47.15 - платежное поручение № 67678 от 17.04.2017 г. (предоплата за размещение сведений в ЕФРСФДЮЛ)
- 47.16 - договор на оказание аудиторских услуг № 1/007 от 17.01.2018 г.
- 47.17 - счет № 01 от 17.01.2017 г. к договору № 1/007 от 17.01.2018 г.
- 47.18 - акт № 00000001 от 28.02.2018 г. к договору № 1/007 от 17.01.2018 г.
- 47.19 - платежное поручение № 8289 от 04.03.2018 (оплата аудиторских услуг)
“Парк Гагарина”
- 48.1 - протокол Минюста РФ об административном правонарушении 13.06.2017.
- 48.2 - постановление суда 14.07.2017.
ОО “Сутяжник”
- 49.1 - расходы на аудит: чек от 20.04.2016; акт от 21.04.2016; чек от 4.4.2017; акт от 5.04.2017
- 49.2 - расходы на госпошлину: чеки от 6.8.2015, 21.10.2015, 22.04.2016, 11.08.2016
- 49.3 - расходы на представителя Ермилову: соглашение от 4.06.2015; акт от 12.01.2018
- 49.4 - расходы на представителя Буркова: договор от 5.08.2015; акт от 12.02.2018
- *Документы, касающиеся нескольких организаций*
- 50.1 - договоры адвоката Хруновой И.В. об оказании юридической помощи организациям НОФ «Костромской центр поддержки общественных инициатив», МРОО "Человек и Закон" Республики Марий Эл, Ассоциация «Партнерство для Развития», МАПОО "Агора", АНО "Московская школа гражданского

просвещения", Фонд «Институт Развития Свободы Информации», МОФ "ГОЛОС-Поволжье", ОГСЭОО "Планета надежд", Фонд 19/29, НРОО «Экологический центр «ДронТ», МРОО «Центр содействия коренным малочисленным народам Севера», АНО «Издательство «Парк Гагарина», НОСЭОО «Зеленый мир», АНО «Центр информации «Фриинформ», в количестве 14 шт., письмо Адвокатского бюро о стоимости услуг адвоката Хруновой И.В. с расшифровкой времени работы.